

Пепел

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Иван Орец

18+

Иван Орец Пепел

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70489837
SelfPub; 2024*

Аннотация

Идти вперед не оглядываясь назад, жить во что бы то ни стало. Став результатом бесчеловечных опытов и продуктом человеческого гения, вырваться из клетки и бороться до конца. Вот только за что бороться, когда никто не научил как быть человеком. К чему могут привести хаотичные и спонтанные решения, у которых нет конечной цели? Выживание без цели – существование, борьба за жизнь – как единственное средство выражения. А позади лишь пепел, разруха и отголоски прошлого.

Иван Орец

Пепел

Когда тебе около тридцати лет и большую часть своей жизни ты только и делал, что пытался выжить. Сначала в трущобах верхнего мира, потом в рядах карателей, после чего вся моя жизнь изменилась. Моя жизнь стала другой, все мои ценности и взгляды изменились. Я стал другим.

И вот сейчас, истекая кровью, я как никогда в жизни был счастлив, может быть, и впервые в жизни. Наконец-то я не жалею о прожитой жизни и все мои грехи и решения можно перечеркнуть всего одним, но самым важным поступком.

Вся моя жизнь – это водоворот неподвластных, хаотичных и непредсказуемых событий, напоминающих борьбу за неизвестный трофей.

Я родился в 2113 году. В то время, когда наш мир был уже разрушен и разодран огнем войны. Не так наши предки представляли себе будущее. Оно грезилось им светлым, счастливым, и добрым.

Двадцать первый век показал, что в обществе слишком большое классовое неравенство. Мировые корпорации стали объединяться в коалиции. Страны Азии объединились с огромным евразийском государством, блок европейских стран с Заокеанской державой, эти два блока были долгое

время противниками друг друга. Тем временем, в странах востока и Африки формировались террористические группировки. Мир медленно погружался в хаос и пучину войн. Постепенно пропасть между людьми становилась все больше и больше.

В тех сложных условиях сильные мира сего, чтобы оградить себя и обеспечить себе безопасность, решили строить верхний мир. Изначально это были маленькие станции на орбите Земли, но так как проект оказался перспективным и имел сильную спонсорскую базу, вскоре из пары станций вырос огромный город.

Итогом тех событий стала катастрофа, в условиях которой человеческая жизнь обрела ценность меньшую, чем кусок черствого хлеба. Самые богатые и влиятельные люди в срочном порядке стали эвакуировать свои семьи в верхний город. Они думали, что им никто не нужен и они смогут оттуда управлять людьми на Земле, дергая за свои ниточки.

Остальной мир, ведя борьбу друг с другом, и так находился в тяжелых условиях, и видя, как планету покидают богачи, обычные люди еще больше взбунтовались, подорвав и без того катастрофически шаткое положение государств.

Поначалу главенствующие семьи верхнего мира еще имели влияние на нижний мир. Земля на первых порах отправляла наверх продукты и необходимое сырьё. Но положение жителей Земли с каждым годом становилось все хуже и хуже. В итоге настал тот день, когда на запросы Эдема, с Зем-

ли никто не ответил. С тех пор связь с Землей у Эдема была потеряна на всегда.

Для жителей Эдема разрыв связи с Землей стала большой проблемой. Хотя они и научились выращивать пищу на станциях, её было мало. Сырья для починки деталей города стало не хватать. Тогда было принято решение о делении города на части. Самая богатая часть жителей составила главенствующий орган управления, которым доставались все самые лучшие ресурсы. Кастой пониже был ученый блок, который, в свою очередь, имел свои подразделы. Самыми нищими считались жители нижнего Эдема, которые занимались обслуживанием города и выращиванием продуктов, так называемые искусственные рабы.

Таким образом, Эдем стал отдельной структурой, имеющей своих богов и своих рабов. Люди не имели никакой мобильности и с детства их жизнь была предопределена.

Я родился в самом нищем блоке Эдема. Свою мать я никогда не знал, так как сразу после рождения она бросила меня на произвол судьбы в одном из переулков. И, если быть честным, я её никогда не винил, восемьдесят процентов Эдема были нищими и забытыми всеми людьми. Я был уверен, что она и себя прокормить не могла, не то что младенца.

Мне не повезло, меня, как в сказке, не нашла добрая женщина или пожилая бездетная семья, которая вырастила бы меня в любви и ласке, и даже не семья какого-нибудь зем-

ледельца, которой нужны были руки для работы на фермах. Нет, меня нашла группа поиска бездомных и отлынивающих от работы граждан, если её можно так назвать. Они, в свою очередь, отдали меня на опыты научному корпусу.

То, что творилось в этом корпусе невозможно передать словами. Большую часть времени, что я там провел, я не помню. Меня изменили, мне вводили разные инъекции, ставили опыты по пересадке органов и биогенетике, вставляли всевозможные имплантаты и смотрели как они приживутся в моем организме. Конечно, об изменении органов и скелета я узнал намного позже, тогда меня особо не интересовало, что и зачем со мной делают.

Вначале нас было человек двадцать, все мы были разными, кто-то был побольше и постарше, кто-то был еще совсем маленьким. Но всех нас объединяло одно, самое главное желание – чтобы все наши мучения поскорее закончились.

Мы не знали ни ласки, ни любви. Нам были чужды чувства сострадания, нежности, добра и счастья. У нас не было ни имен, ни прозвищ. Только номера, выбитые у каждого на предплечьях специальной краской, которую в обычном состоянии нельзя было увидеть. Только когда к руке подносили специальный прибор, цифры становились видны. Мой полный номер был 485.29.57. но охранники и конвоиры называли меня коротко пятьдесят седьмым.

Единственный момент за то время, пока я жил в общем бараке, который прочно ввелся в мою память и преследовал

потом всю жизнь – момент сна. Сутки на Эдеме делились на две части, первая часть была рабочей, вторая свободной. В рабочую часть суток на нас ставили опыты и тестировали, в свободную нас всех собирали в одном бараке. Барак был абсолютно пустой и темный, свет, когда мы спали, убавляли, и лампы по углам комнат еле еле освещали стены. Полностью барак освещали только тогда, когда нас приводили и выводили. Уставшие и замученные, мы сбивались в кучки и засыпали.

Тогда нас осталось всего пятеро. Я не мог уснуть из-за адской боли в ребрах, когда услышал негромкий плачь где-то в углу комнаты. Мне стало интересно и кое-как встав, я направился на звук, пытаясь не задеть спящих вокруг ребят.

В углу комнаты плакала маленькая девочка. Поджав ноги под себя, она обхватила руками колени. Она была худенькой и вся дрожала, на вид ей было не больше семи лет. На ней был одет простенький комбинезон, местами он был испачкан и в некоторых местах порван.

Я подошел к ней вплотную и присел возле неё на корточках. Аккуратно, чтобы не напугать её, я дотронулся до её плеча. Тогда я не знал, как называются те эмоции, что я испытывал. Но теперь понимаю, что именно тот случай оставил во мне ту каплю человечности, которая помогла мне сделать самый главный выбор в жизни.

Как только я прикоснулся к ней, перовой её реакцией был испуг, она тихо вскрикнула и подняла голову, посмотрев на

меня. Лицо у неё было напуганное, все заплаканное, темные волосы были взъерошены и часть прядей прилипли к мокрым щекам.

Я посмотрел ей в глаза, они были выразительными и таили в себе недетский опыт. Я хотел помочь ей и взял в свою руку её. Она, не ожидая такого, молча смотрела на меня. Рука у неё было холодной и влажной.

Видя, что она меня больше не боится, я подсел к её боку и обнял. Она еще какое-то время плакала, но потом, успокоившись, уснула, положив свою голову мне на грудь. Она спала тихо посапывая.

В ту ночь я не смог уснуть, что-то жгло меня изнутри не давая покоя. Даже боль в ребрах ушла на второй план. Так, сидя рядышком друг с другом, мы пребыли до того момента, пока лампы по всему бараку не разрубили тьму ярким белым светом. Из динамиков вырвались противные пищащие звуки, признак того, что всем пора вставать. Как обычно, несколько человек в форме с дубинками зашли внутрь комнаты. Они забирали по одному из нас и уводили на новые мучения. Когда новая двойка подошла к нам, девочка крепко ухватилась за меня руками и стала рыдать. Один из тех, что к нам подошел замахнулся, чтобы ударить её.

Впервые внутри меня родилось самое ужасное из существующих чувств – ярость. Когда рука, сжимающая дубинку, уже опускалась для нанесения удара, я бросился к нему. Удар пришелся мне по плечу, я уже давно не чувствовавший

боли, даже не понял, когда дубинка опустилась мне на плечо. Множество раз видя, как это делают люди, постоянно избивавшие меня, схватившись за дубинку двумя руками, я со всей силы провернул её. Раздался громкий хруст, рука бьющего была сломана, а дубинка глухо опустилась на железный пол. Он, взыв от боли, схватился за руку и начал кричать.

Как только все это произошло, ко мне тут же кинулся второй охранник, а из дверного проема выбежало еще несколько человек. Я боялся, что они заденут девочку и обхватил её, защищая от ударов. Долгое время на меня опускалось множество ударов дубинок и кулаков по голове и спине. Как бы они не старались, я все равно не отпускал её. Понимая, что у них ничего не получится, они попытались растащить нас. Множество рук вцепились в меня, тогда я был еще маленьким, а их было слишком много и в конце концов только руки у нас были сжаты, но и то ненадолго. Я как мог крепко держал её руки, но множество ударов по нашим рукам вынудили меня отпустить её. Я не мог видеть, как она страдает, но отпускать её я не хотел. Последнее, что я видел, это то как её уносили двое и двери за ними закрылись. Повалив меня на пол, трое сели на меня, после чего меня обкололи успокоительным, и я уснул.

Больше я никогда не видел ту маленькую девочку. После того случая меня поселили в маленькой комнатке, где я находился всегда абсолютно один в кромешной темноте. Забирали меня теперь только в энергетических наручниках в со-

провождении трех-четырех человек.

Я догадываюсь, что случилось с девочкой, и, хотя с того времени слишком много воды утекло, я никогда её не забывал. Множество ночей я в ужасе вскакивал во сне от тех воспоминаний.

Прошло довольно много времени после тех событий, прежде чем я смог сбежать оттуда. Огромное количество опытов, которые ставили на мне, сделали меня живучим, практически полностью невосприимчивым к боли, выносимым и сильным. Тогда я ещё не умел ни читать, ни писать, но я полностью понимал, что говорят люди вокруг меня, однако сам я за все время нахождения там не произнес ни слова. То, что со мной делали, воспитывало меня жестоким и ненавистным.

Но несмотря на то, что кроме опытов и тренировок, которые в основном заключались в изменении моего тела и многочасовых избиениях, я быстро учился. Стоило мне несколько раз увидеть тот или иной приём, как я мог в точности его повторить. Избиения закончились после одного инцидента на очередном опыте, который на мне ставили.

Меня завели в специально оборудованную комнату. Стены и потолки были бледно-серого цвета, большую часть комнаты занимала огромная специальная машина, она занимала всю стену и почти весь потолок, по середине комнаты стояла встроенная в машину кушетка. С потолка свисали огромные

щупальца, подобные железным механизмам.

Меня провели к кушетке и уложили на неё. Обслуживали машину двое медиков или ученых, я точно не знал. Одеты они были в синие медицинские халаты, на лицах у них были надеты маски, так что лиц их я никогда не видел. Перед началом опытов всегда один из них обращался ко мне.

– Не бойся – говорил он мне, даже не зная понимаю ли я или нет. Скорее всего, он делал это с некоторой долей иронии и садистскими мыслями, которые приносили ему удовольствие. Хоть это были не первые опыты, поставленные на мне, меня всё равно било в ознобе. – Больно не будет, только чуть-чуть, но ты этого даже не заметишь.

После чего меня закрепляли фиксаторами, и машина начинала гудеть. Как обычно, несколько металлических стержней впились в мое тело. Спину обожгла нестерпимая боль, пронизывающая всё тело и парализуя его. Я стиснул от боли зубы и через некоторое время мое сознание покинуло меня.

Очнулся я, когда штыри были уже вытащены, а меня освобождали из металлических оков. Как только последний фиксатор был снят, один из конвоиров решил меня поторопить ударом по спине.

Это привело меня в безумие и ярость. Я не контролировал себя, все, что окружало меня, все, кто стоял рядом, оказались объектами моей ненависти.

Я впервые понял на что способен и ощутил ту силу и способности, которые были заложенные во мне. Обеими руками

я вырвал одну из игл, прикрепленных к машине. В длину она была сантиметров сорок и имела форму вытянутого конуса. Долго не думая, я воткнул её в голову конвоира стоявшего ближе всего ко мне. Удар был такой силы, что игла насквозь прошла ему голову. Его тело дергалось в судорогах, а руки машинально поднялись к голове, но было уже поздно. Выдернув стержень из головы, тело как мешок рухнуло на пол.

Остальные охранники не успели опомниться, когда стержень полетел в того, что стоял у стены. Пробив тело в области солнечного сплетения, охранник сполз по стене на пол, оставив на стене кровавую полосу.

– Тревога! – Закричал последний и бросился к выходу. Но не успел он добежать до дверного проема, как ещё один стержень нашел свою цель. Вскинув руки и пробежав еще пару шагов, он упал.

Те двое, что остались, уже достали пистолеты из кобур и целились в меня. Они были шокированы и держались неуверенно.

– Стреляй! – Приказал один другому.

Тогда я ещё не знал боли от впивающейся в тело свинцовой пули, или ожога от плазмы или лазера. Поэтому я в лоб кинулся к ним.

Раздались выстрелы и пули начали свистеть вокруг меня, впиваясь в стены и рикошета. Перед тем, как первая пуля попала в меня, я успел со всех сил ударить корпусом того, кто стоял справа. Двигался я быстро, но, когда мы стали с

ним бороться, тот, что стоял левее два раза попал в меня. Одна пуля впиалась мне в предплечье, другая в бок.

Это сильно меня отвлекло и дало время второму вытащить нож. Придя в себя, я резко отскочил в сторону и зашел за спину охраннику с ножом. Маневр был настолько быстрым, что одна из летевших пуль попала в охранника. Он взвыл. Я, не теряя времени, выхватил его нож и ударил ему в шею. Он ещё захлебывался и хрипел, а нож уже летел в стреляющего.

Я понимал, что у меня мало времени и взял близлежащий пистолет, как оказалось, пользоваться им совсем не сложно. Из себя он представлял прямоугольный блок, рука ложилась в специальную выемку, вместо курка была спусковая кнопка. Веса его я не ощущал, либо из-за его реальных маленьких весовых характеристик, либо из-за моего сильно взведенного состояния, импульсы адреналина не давали мне ослабнуть.

Через несколько минут в проходе стали слышны голоса, двое вооруженных людей появилось в дверном проеме, раздались новые выстрелы, долго привыкать к оружию мне не пришлось. Так или иначе, один свалился сразу, пуля попала ему в голову, другому досталась пуля в грудь, и он, захрипев, упал.

Опять снаружи стали что-то кричать, после чего из труб в стенах поплыл густой оранжевый дым, всю комнату заволокло им. Газ начал действовать, и я почувствовал усталость, но не уснул. В глазах все плыло, поэтому попасть в новую двой-

ку бойцов в противогазах я не смог. Они, в свою очередь, двинулись дальше, выпустив пару очередей из неизвестного мне оружия. Несколько игл попали в меня. Это в конечном счете и заставило меня провалиться в сон.

Проснулся я связанный, всё тело ныло и болело. Места, куда попали пули, жутко чесались и зудели. Глаза заплыли и нехотя открылись, веки были тяжелыми. Кое-как открыв глаза, я оказался в кромешной тьме. Я лежал на спине, крепко связанный, пошевелить мог только руками и совсем немного головой.

Так я лежал, то проваливаясь в сон, то просыпаясь, пока за мной не пришли. Свет резко включился, лампы над потолком горели на всю мощность, свет был такой яркий, что я не смог открыть глаза. Снаружи на всю мощь орали динамики, что-то приказывая охранникам. Огромные металлические двери открылись, и несколько человек вошли внутрь, окружая меня.

Две пары рук крепко подхватили меня и куда-то понесли. Несли меня неаккуратно, постоянно задевая мной углы и проемы. Несли меня не долго, но по моим ощущениям, витиеватым и запутанным путем.

В конце пути меня поставили на ноги, и я кое-как смог открыть глаза. Я находился в помещении, похожем на кабинет. Тогда я ещё не знал этого слова, но разницу между этим помещением и другими чувствовала сразу. Стены были не обычного серого, белого или стального цвета, а темно-корич-

невого, на стенах висели картины, портреты каких-то людей. В конце комнаты стоял большой стол с компьютером и ещё какой-то техникой.

Сразу за столом, спиной к нам стоял невысокого роста человек в синем халате научного корпуса. Меня подвели к столу и усадили в кресло напротив стола. Охранники, которые принесли, меня отошли ко входу.

Мужчина в халате развернулся ко мне лицом. На вид ему не было больше тридцати. Лицо его было гладко выбрито, волосы на голове аккуратно подстрижены. У него была бледная, сероватая кожа и русые волосы. Черты лица были прямыми и грубыми, нос прямой и длинный, губы представляли из себя две тонкие полоски.

– Ну вот ты и добился встречи с членами научного братства, пятьдесят седьмой – Голос у него был глухой и хриплый. – Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Я молча кивнул.

– Вот и хорошо. – Мужчина наклонился к столу и начал перебирать какие-то листы с таблицами.

– Ты знаешь, что ты лучший наш экземпляр, и ты единственный, кто выжил после всего комплекса опытов? – Я молча сидел и не подавал никаких признаков осознания происходящего.

– Ты меня игнорируешь пятьдесят седьмой, и это вполне логично. – Он отошел от стола и снова повернулся ко мне спиной. – Но мне плевать, у тебя нет чувств и эмоций, ты

даже не человек – ты – опыт, эксперимент, который мы провели. – Он замолчал.

Пока человек в синем халате пытался мне что-то объяснить, я высвободил руки и освобождал ноги.

– Ты не должен убивать нормальных людей. Я даю тебе последнюю возможность... – Он развернулся в мою сторону и повысил голос, но не успел он договорить, как я бросился к столу, на котором лежал какой-то прибор, имевший многоугольную форму. Не знаю, что меня так взбесило в ученом, но ярости во мне было хоть отбавляй. Прибор полетел точно в голову ученому. Он только и успел широко раскрыть глаза перед тем, как получить удар по голове.

– Стреляйте по этому монстру! – Кричал ученый, держась руками за лицо, сквозь которые на пол капала кровь.

Но как только прибор нашел свою цель, а охранники достали свое оружие и поняли, что случилось, я прыгнул на стол, и, выбив крышку в вентиляционную шахту на потолке, забрался туда.

Это не было спонтанной идеей, много раз я пытался достать до люка в своей камере, но не мог достать до потолка. А люк, находившийся на стенах, был намертво приварен. Мне очень повезло, что эта оказалась закрытой на пластиковые предохранители.

Как только я влез, тут-же раздались выстрелы и множество пуль стали пробивать вентиляционную шахту, мне пришлось приложить много усилий, чтобы достаточно далеко

уползти. Дальше меня ждала крошечная мгла и гул вентиляционных генераторов.

Я не знал сколько времени я пробыл в вентиляции, я все полз и полз, не имея конечной цели. Хотелось есть и пить, последний раз меня кормили еще перед опытом. Обычно нас кормили пищей, находившейся в специальных тубиках, воду давали в прозрачных пакетах.

Я понимал на какой отчаянный шаг иду, и все же меня больше прельщала смерть в вентиляции, чем смерть на очередных опытах. И, находя в себе силы, я все полз и полз. Несколько раз я проваливался в глубокий сон. Множество раз я выползал на перекрестки, ведущие на разные этажи, и когда снова вышел на такой, собравшись с силами, решив испытать удачу, начал карабкаться вверх. Шахта была настолько глубокой, что не было видно дна, а где-то далеко вверху виднелся слабый далекий свет.

Путь наверх был непрост, я карабкался вверх, но даже чуть ближе к свету я не приблизился. Мой пыл поутих, когда мои руки и ноги с коленями были стерты в кровь. Пришлось залезть в одну из шахт, где я и уснул. Проснувшись, я снова стал карабкаться вверх, мозоли и раны на руках и ногах уже затянулись и зажили, кожа, где были болячки, загрубела и практически не натиралась.

Как я не старался, сколько пота бы не лил, ближе к верху я не приближался. И это вызывало у меня чувства ярости и

отчаяния. Я уже собирался остановиться отдохнуть, как глубоко в низу, что-то загудело, ноги мои обдало горячим воздухом. Сначала это был легкий ветер, но через пару минут он превратился в мощный шквал. Еще некоторое время я мог цепляться за выступы, но вскоре, подхваченный потоком, я несся в верх.

Скорость, с которой я понимался была чудовищно быстрой. Такими темпами меня ждала перспектива быть размазанным об одну из стен. Также я не знал, что меня ждало в конце пути. Несколько раз тоннель расходился в стороны и меня сносило куда-то вправо.

Пытаясь ухватиться за что-либо, я отбил руки, но не добился успеха, и как назло, конец пути был не за горами. Уже прорисовывались очертания люка, с которым мне предстояло столкнуться.

Я сгруппировался, удар о крышку оказался не сильным, но неприятным. Потоки воздуха с силой меня вдавливали в мелкую проволоку. Осмотревшись по сторонам, я медленно стал пробираться к одному из вентиляционных ответвлений.

Только я успел ухватиться руками за края входа, как воздушный поток резко пропал, и я повис, держась за выступ. Взобраться внутрь не составило особого труда. Долго ползать по вентиляции мне больше не пришлось. Через несколько поворотов мне встретилась крышка, что и в кабинете в ученом корпусе. Кое-как вышибив крышку, я вылез наружу.

Впервые в жизни я оказался на воле, хоть и не представ-

лял, как она выглядит и по каким правилам здесь жили люди, я не разочаровался.

Я оказался между двумя домами, а точнее между двумя огромными металлическими зданиями. Эти здания были частью одного из районов Эдема. Весь район выглядел как полумесяц, и с того места, где я стоял было видно практически весь Эдем. Все районы были похожи на полумесяцы и соединялись с краю специальными устройствами, которые находились в конце каждого из секторов. Я видел прекрасные космические просторы с множеством звезд, так как крышей служил специальный прозрачный защитный материал. Как я узнал позднее, в случае опасности метеоритов или других угроз, активировалась специальная защитная система, все районы соединялись вместе, превращаясь в подобие куриного яйца.

Мне все было интересно, я вышел из переулка и просто шел вдоль зданий, не зная куда идти. Мою эйфорию прервал шум и крики, доносившиеся с другого конца улицы. Придя туда, перед мной открылась следующая картина: трое парней постарше меня избивали мальчишку помладше.

Я подошел к ним вплотную, один из избивавших обратил на меня внимание и крикнул остальным.

– Бей и этого тоже, что бы знали, как с нашего рынка воровать! – После этого все трое кинулись на меня.

Парни эти были невысокого роста, но жилистые и коренастые. Лица у них были серыми, так как коже не хватало ви-

таминов и солнечных лучей.

Бросились они на меня рассеянно и по одному, я, привыкший к профессионально обученным охранникам корпуса, приготовился по максимуму. Бить они не умели и широкий дуговой удар я с лёгкостью парировал прямым ударом в челюсть. Когда все трое легли, охая и ахая, я, не ожидавший такого, невольно улыбнулся. Они все встали напротив меня, держась за побитые места и с угрозами ушли восвояси.

Как только они скрылись за углом, я спокойно подошел к мальчишке, которого они били. Он был побитый и ободраный, свернулся в калачик и дрожал. Услышав, что я к нему подошел он, испугавшись, оттолкнул от себя какой-то овальный предмет и с горечью и испугом сказал -

– На, забери. Только меня не трогай. У меня больше ничего нет. – Он ещё сильнее сжался и плача продолжил лежать на металлическом полу.

– Мне... Мне ничего не надо. – Я обратно подвинул к нему овальный предмет.

Первый раз в жизни я обратился к кому-то. Голос мой был глухим и хриплым, голосовые связки были не разработанными и функционировали плохо. Интересно было услышать свой голос, таким он был интересным и непривычным для меня.

– А тогда чего ты хочешь от меня? – В жутком испуге спросил он меня. Но я, ничего не ответив, сел рядом возле него.

Мальчишка еще немного поплакал, а потом медленно встал и сел рядом. Он внимательно посмотрел на меня. Лицо у него было все грязное и заплаканное.

– Ты не местный? – Спросил он меня. Он смотрел на мой комбинезон.

– Да, я не местный. – Ответил я ему.

– А откуда ты? – Удивленно спросил он.

– Сейчас я не могу тебе этого сказать.

Мальчишка резко встал, бегло осмотрелся, и, схватив странный предмет, сказал мне.

– Пойдем быстрее, нам нельзя тут долго находиться.

Он развернулся и побежал в известном только ему направлении. Моя задача заключалась только в том, чтобы поспевать за ним. Наш путь был недолгим, но довольно запутанным. В конце пути мы подбежали к люку, который вел в трубопровод.

– Давай скорее! – Мальчишка поднял крышку и ждал, когда я залезу, потом он залез сам и закрыл за собой люк.

Сначала мы ползли между трубами, по которым текла разной температуры вода. Потом трубы расходились, создавая коридор, несколько тусклых ламп слабо освещали наш путь.

– Сюда. – Сказал мой спутник и прополз между труб.

Мы оказались в темном помещении, мальчишка прошел дальше и через несколько секунд передо мной предстала комната. Она была освещена самодельной лампочкой, присоединённой к проводам над потолком. Это было старое под-

собное помещение, которое давно бросили, сразу было видно, что это место было обжито. В углу валялся старый потертый матрас, по середине была непонятно откуда взятая мобильная плита. Сразу возле матраса лежала куча электронных журналов и старые бумажные книги.

Паренек, которому я помог был тут дома, он по-хозяйски всё поправил и вкрутил еще одну лампу. Овальный предмет он аккуратно положил возле матраса и уставился на меня.

Он был худым и бледным. Лицо у него было разбито, но при этом было в нем что-то живое и энергичное. Глаза у него были темно-синими, он постоянно ко всему присматривался, и, разглядев что-то свое, дальше искал цель. На голове у него красовалась шапка из светлых волос.

– Тебя как зовут? – Прервав тишину, он спросил меня. – Мне зовут Анд – Сообщил он и протянул мне свою руку.

Я задумался. Я не знал, что ему сказать.

– У меня нет имени, только номер. Но я все равно рад с тобой познакомиться. – И я пожал его руку.

– Как нет? – Удивился мой новый знакомый. – У всех есть имена.

На это я только пожал плечами, так как имени у меня никогда никакого не было.

В этот момент что-то серое промелькнуло между труб за спиной у Анда. В два скачка я оказался у него за спиной, как из щели в трубах выскочило огромное серое существо.

Единственное, что я успел сделать, это поднять руки, за-

щищая лицо. Существо, что прыгнуло на меня, крепко вцепилось зубами мне в руку. Первое, что я сделал, это со всей силы ударил его кулаком по морде, но маленькие красные точки, что служили ему глазами, лишь загорелись еще ярче. Тогда я как бешеный стал бить о трубы руку с существом. Но и это не принесло успехов, хоть существо и издало странные звуки, похожие на визг.

Тут на помощь мне пришёл Анд. Он несколько раз ударил каким-то инструментом в бок существа. Только после этого оно опустило мою руку из своей пасти. Существо бросилось убежать, но скрыться в недрах трубопровода у него не получилось. Схватив обрезок трубы, я несколько раз опустил его на хребет существа, и после пары хрустов оно навсегда стихло.

– Что это? – Спросил я Анда, бросая трубу и садясь на пол.

– Это... Это крысак. – Анд был еще в шоке и смотрел на меня, как на ненормального.

– Что такое? – Спросил я его.

– Обычно после их царапин, я не говорю уже об укусах, люди бьются в конвульсиях. А тебе хоть бы что. – Он подошел ко мне и сел на корточки. – Покажи руку.

Я протянул ему укушенную руку.

– Не может быть! – Удивленно вскрикнул Анд. – Этого просто не может быть.

Мне самому стало интересно, что там такое интересное

он увидел, и посмотрел на свою руку. Но ничего нового я не обнаружил. Рука уже заживала, и белая пена с кровью вытекали из ран, оставленные зубами крысака.

Не понимая удивления Анда, я опустил свою руку. – Что тут удивительного, все как всегда.

Но Анд возразил – Обычно они руки насквозь прокусывают, а у тебя рука почти зажила. Странно это.

Вся эта история разбудила во мне адский аппетит. – Что ты там предлагал поесть? – Спросил я. – Давай сюда.

И мы стали есть. Овальный предмет оказался смесью полуфрукта, полуовоща. Кожица его была грубой, но съедобной. На вкус она была соленой, а мякоть наоборот приторно сладкой и жутко сытной. От вскрытого плода веял манящий аромат.

– Что это? – Задал я вопрос Анду.

– Это Кехт. – Кое-как сказал Анд, сок тек по его лицу и капал на пол. – Какая-то разновидность выведенного у нас на Эдеме арбуза-клубники, которые когда-то росли там в низу. – Он указал рукой куда-то в пол.

Я ничего не знал об этом мире, поэтому не стал забрасывать вопросами Анда. Поев, мы легли спать. Первый день на свободе оказался необычным и своеобразным. Зато теперь я сам был хозяином своей жизни, и я не собирался никому её отдавать.

Много изменилось с тех пор, как я стал жить вместе с Андом. Эдем был утопичным городом с гниющим обществом и ломающейся системой управления. Всеми отраслями управляли жители верхнего города, и вход в их круг обычному смертному был закрыт. Подступы и переходы к верхней части охраняли высококвалифицированные охранники, их обслуживали профессиональные медики, они вдоволь ели и пили. И вроде бы им никто был не нужен, но все же кто-то должен был обслуживать установки и механизмы, работать на фермах, чинить фильтры и выполнять ещё уйму других обслуживающих функций.

Весь Эдем делился на три части, верхний – богатый, средний – научный и нижний, он же рабочий, он же беднейший. Так же на стыке всех трех частей находились солнечные батареи, к которым вечно прибавляли новые модули.

Мы жили в самой бедной части нижнего Эдема. Своего точного возраста я не знал, да и особо не хотел знать. Выживали мы как могли, чтобы выжить мы воровали. Вначале еду, потом деньги, потом и ценные вещи с разными частями техники.

Помимо официального мира существовал и теневой. Подпольным миром Эдема правило четыре крупных картеля. Первый занимался производством наркотиков, жестоко убиравший всех конкурентов. Второй занимался продажей оружия и выполнял заказы на убийства. Два других принадлежали братьям, которые хоть и недолюбливали друг друга, в

случае каких-либо проблем работали сообща. Один продавал людей, другой резал их на органы.

Мы с Андом не знали, чем заниматься, кроме грабежей и воровства. Если случались проблемы или какие-то банды решали, что нам нельзя воровать на якобы их земле, тогда я в самые кратчайшие сроки решал с ними вопросы.

Когда мы накопили достаточно денег, то смогли снимать небольшую комнату в одном из полуразрушенных зданий. Таким образом у нас появилась нормальная крыша над головой.

Я рос независимо от того, что ел и когда пил. Волосы у меня были густыми и имели насыщенный цвет. Кожа не была бледной или бледно-желтой, как у большинства жителей Эдема, а имела обычный цвет. Тело мое стало мужать и крепнуть.

Анд в этом плане сильно отставал от меня. Он часто болел, если долго не ел и не пил, ему было плохо. У него случались проблемы со здоровьем и другие мелкие проблемы. Но не смотря на все трудности он был невероятно живуч, он терпел все невзгоды, и как бы нам не было тяжело, всегда старался не показывать, как ему больно или тяжело. Он все время стремился узнать что-то новое, он вечно читал и что-то записывал. Он хотел жить и узнавать мир, который его окружал.

В отличии от меня Анд знал своих родителей и помнил их. Отец Анда работал механиком, из-за случайной аварии

на станции его сократили. В пылу отчаяния он записался на одну из многочисленных экспедиций на Землю. Но она, как и большинство из них, не вернулась. Денег после себя он не оставил, и в скором времени их семейство столкнулись с серьёзными проблемами.

Матери нужно было кормить двух маленьких детей. У Анда был брат, который был на два года его старше. Она пошла в проститутки, часто её не бывало дома, и дети голодали. А вернувшись домой, часто случалось так, что она была избитой без гроша в кармане. В итоге после долгого отсутствия, брат Анда вышел на улицу для того, чтобы попросить милостыню, а нашел мертвую и избитую мать. Виной всему оказались препараты, которые она начала принимать.

Так мой первый и единственный друг лишился ещё и матери. Тогда он, скитаясь с братом по улицам, нашел то самое место, куда он впервые меня привел и где мы прожили не один год. Брат Анда пытался выжить и стал воровать с рынка продукты, подав пример младшему брату. Но однажды его поймали за воровством и отрубили руки, из-за потери крови и заражения он умер. Так Анд остался совершенно один, пока не встретил меня.

Прожив несколько месяцев, Анд начал называть меня именем своего брата. Я был не против, скорее мне было все равно как меня называют, к тому же, как я понял, у всех людей должны быть имена. А потом мне и вовсе понравилось это имя, да и Анд как-то стал счастливее после этого. Таким

образом я получил имя, с которым мне было суждено жить долгие годы.

Коренной перелом в нашей жизни случился тогда, когда Анд решил вспомнить детство. Ему пришла в голову идея украсть в одном из местных магазинчиков деньги из кассы. За годы воровства он стал очень искусным в этом ремесле. Однако и хозяин магазинчика оказался не прост и поймал его.

Рынок был полностью крытым, почти все торговцы торговали в лавках, но самые зажиточные и подвязанные обеспечили себе место не под одной, а под двумя крышами и четырьмя стенами. Бонусом ко всему этому служила неплохая защита.

В момент, когда все это происходило, я пытался выторговать денег в одной из лавок за очередную деталь к солнечным батареям, которая была очень нужна торговцам и за которую можно было выручить неплохие деньги. Но как только я услышал крики, бросился на помощь.

– Сейчас ты поплатишься за это, грязный вор! – Продавец орал как ненормальный и во всю махал топором над головой, намереваясь отрубить Анду руку. Мужчина был в два раза толще паренька и как минимум был на полторы головы выше.

Как только я перешагнул порог магазина и увидел происходящее, что-то внутри меня щёлкнуло. Я вскипел и уверенным шагом направился в сторону продавца.

Увидев меня, он крикнул мне. – А ты кто такой? Чего надо?

Мне было все равно что он говорил, и я молча продолжил движение в его сторону. Как только расстояние, между нами, достаточно сократилось для удара, мужчина, как я и рассчитывал, взмахнул топором, целясь в меня. Топор со свистом пронесся мимо моего плеча. Отскочив к столу, я схватил нож, и, ещё раз увернувшись от топора, вогнал нож в амбала. Он, схватившись за нож, захрипел и рухнул на пол, из раны мощными струйками била кровь, быстро заливая пол.

Анд в ужасе наблюдал за всем этим чуть в стороне, он еще никогда не видел меня таким. Да, мы воровали, но никогда никого не убивали, бывали случаи, что мы дрались, но все обходилось малой кровью. Теперь же дела обстояли куда хуже.

– Как ты? – Спросил я Анда. Но он, не шевелясь, продолжал смотреть на труп. – Анд, очнись! – Крикнул я, дергая его. Кое-как он пришёл в себя.

– П... Пойдет. – Еле произнес он.

– Теперь у нас будут проблемы. – Я быстро осмотрел помещение. – Забирай все что нужно и уходим.

Анд возился с кассовым аппаратом, когда дверь в магазин открылась и внутрь вошли двое в синей форме наемников. Я быстро спрятался за одной из витрин.

– Хальд, ты где? – Крикнул один из наемников, оба они были уже не молоды. Его голос был сухим и хриплым.

– Твою мать! – Они подошли к Анду и увидели труп. – Кто это сделал?

Второй схватил Анда за шкирку и оторвал от земли.

– Отвечай, или тебе жить надоело, щенок? – Выкрикнув, он бросил Анда в другой конец комнаты и достал пистолет из-за пазухи.

Но не успел он прицелиться, как два ножа воткнулись ему в голову, войдя по самые рукоятки. Тело медленно обмякло и рухнуло на металлический пол.

Мертвый наемник еще не успел упасть, как второй, тот что постарше, достал оружие и два раза выстрелил в мою сторону. Свинцовые пули засвистели у меня над головой, разбивая витрину, за которой я прятался и звеня об металлическую стену.

Я попытался высунуться, как тут-же получил сильный удар в ключицу и грудь. Нож, который должен был лететь в голову, воткнулся ему в левую руку. Стрельба прекратилась. Что-то крикнув, наемник выбежал из магазина.

Как только дверь за ним закрылась, я побежал к Анду. Он, свернувшись калачиком, лежал за одним из прилавков.

– Анд, вставай скорее. – Он был еще в шоке, когда я помог ему подняться на ноги.

– Они... Они ранили тебя. – Глаза у него округлились, в них собирались слезы.

– Нестрашно. – Грудь и плечо жгло, но боль была не сильной. Кровь залила майку и куртку. – У нас мало времени,

Анд. Нужно срочно уходить.

Облокотившись на него, мы кое-как доковыляли до дома. Дома Анду пришлось выковыривать из меня пули. Он жутко боялся, руки у него тряслись, несколько раз он закрывал глаза и падал в обморок. Тогда он еще не знал, что будет высывать из меня свинец, мазать мои раны от ожогов и других нанесенных мне ран.

Я знал, что нас найдут и особо не прятался, поэтому, когда на улице двое мужчин в цивильной одежде попросили меня проследовать за ними, я даже не дергался. Мне было плевать на себя, но у меня был Анд, поэтому я не хотел, чтобы нас хотел убить весь нижний «Эдэм».

Мы шли всю дорогу молча, я понимал, что мне некуда деться. Меня вели в самую престижную часть по меркам нижнего «Эдэма», там обитали те, кто умел наживаться на бедах других. Жители той части были в сотни раз богаче и зажиточнее остальной части «нижнего», но до «верхнего» они не дотягивали ни финансами, ни происхождением.

В итоге меня привили в какой-то кабак, по крайней мере мне так показалось в начале. Однако зайдя внутрь, оказалось, что это довольно серьёзное заведение, с кучей охраны на входах.

Внутри к нам подошел мужчина в одежде, дающей понять, что если он не главный здесь, то точно один из главных.

– Господа, дальше я сам доведу молодого человека к нему. – Обратился он к моим конвоирам. – Ждите здесь.

Голос у него был певучим и приятным на слух. Впервые в жизни я видел такую манеры говорить и вести себя так, как делал это он. Казалось, что он надменен и высокомерен, но при этом он не был груб или заносчив.

– Хорошо. – Ответил ему один из моих конвоиров. – Нам его ждать?

– Нет, я думаю не стоит. Вы свободны.

Кивнув, двое пошли к одному из свободных столиков в зале.

– Пойдем. – Оставшись вдвоем, надменный позвал меня за собой, и мы направились в противоположенную сторону заведения. Мы прошли в главный зал с небольшой сценой по середине. Людей было немного, и они тихо переговаривались о чем-то своем, даже не замечая нас. В итоге мы подошли к самой угловой части, маленький коридор вел к столику, закрытому ширмой.

– Прежде чем зайти, – Обратился ко мне мой сопровождающий, – попрошу сдать все оружие, что у тебя с собой.

Но у меня ничего не было, и я развел руки. Осмотрев меня, он отодвинул край ширмы, тем самым пуская меня внутрь.

Закрытая часть оказалась больше, чем я себе предполагал. В центре стоял стол, окруженный с трех сторон диваном в виде подковы из мягкой кожи. На столе стояла выпивка и

немного еды. С левой стороны стола сидел здоровый, слегка полноватый мужчина лет пятидесяти. Его русые волосы блестяли в тусклом свете ламп, по бокам их уже начала съедать седина. Лицо украшала ухоженная борода с проседью.

– Ну здравствуй. – Голос его был басистым и властным. – Присаживайся поудобней, не стесняйся. Ешь пей, почувствуй себя как дома и даже лучше.

Его лицо расплылось в улыбке, которая жутко мне не понравилась. Только потом я узнал, что эта улыбка означала.

Внимательно все осмотрев, я сел на диван. Но к еде или выпивке я не притронулся.

А мужчина все продолжал свою речь.

– На рынке ты неплохо поработал, я даже сказал бы красиво. – Он взял рюмку со стола и одним махом осушил её. – Но мочить лавочника было не обязательно, он мне денег должен был.

Я понимал к чему идет речь, уже хотел было ответить, как он перебил меня на полуслове.

– Не надо оправдываться, у меня к тебе претензий нет. Это была не твоя работа. Те двое давно уже не щеглы, чтобы так отхватывать, извини меня, от всякой шпаны.

Он осушил еще одну рюмку и продолжил.

– Тебя как звать-то?

– Аксель. – С ходу ответил я.

– Меня зовут Эрнест Клауш. – Он посмотрел на меня в упор, прищурился. – Но для своих я Швед.

После чего он протянул мне свою руку. Я осторожно её пожал. Рука у него была суха и твердая.

– Скажи мне Аксель, где ты свои ножички научился так кидать? На спецназовца ты не похож, молод слишком, на карателя тоже. Так где?

Вопрос был простым, но я не знал, как на него ответить.

– Сам.

Видимо Шведа ответ мой устраивал.

– А годков тебе сколько?

Это был еще один вопрос на который у меня не было ответа.

– Я не знаю. – Нависла тяжелая пауза. – Может пятнадцать, а может семнадцать.

После моего ответа он откинулся на спинку дивана и впился в меня взглядом.

– Я, конечно, все понимаю, но зачем врать? – Швед был сильно раздражен моим ответом. – Посмотри на себя в зеркало. Ты хочешь мне сказать, что сопляк уложил моих тренированных пацанов?

Мне нечего было ему сказать, я понимал его. Но правда оставалась правдой.

– Так, ладно. Теперь ты будешь работать на меня. Не важно сколько тебе лет, это твои проблемы, не мои. Документы и счет мы тебе сделаем. – Он достал небольшой блокнот и что-то записал и продолжил. – Вот тебе наличность на первое время. – Откуда-то из-за пазухи он достал тугую пачку

банкнот.

Пока я распахивал деньги по карманам, про себя тихо радовался, не веря своему счастью, что я не только вернусь живым, но и с деньгами и работой.

– Да и еще, позже тебя найдут и передадут точку связи. Как только получишь указания, начинай работать.

Я встал и собирался уже выйти, когда он напоследок добавил.

– Даже не думай меня кинуть. Еще ни у кого это не вышло. На этом я вышел из столика. Там меня уже ждали и проводили до выхода, больше не было никаких сопровождающих.

Так я попал в сильную и далеко не последнюю бандитскую группировку «Эдэма». Хоть жизнь моя и Анда стала легче, счастья она никому не принесла.

Время шло, а вместе с ним менялся я и моя жизнь. Работая на Шведа, руки мои оказались по локоть в крови. Одно радовало, денег платили много, и мы с Андом ни в чем себе не отказывали. У нас было все, о чем мы могли себе только мечтать, еда, питье и крыша над головой. Деньги – это средство существования, но и их можно пустить в разное русло. Новые знакомства не в самых лучших кругах отравляют душу человека. Продажная любовь, наркотики и алкоголь вошли в нашу юную, жизнь.

Как оказалось, под пагубным влиянием моего окружения, Анд оказался в наркотической и алкогольной зависимости.

В этом, как мне казалось, я винил себя. Анд был хорошим и добрым человеком, его пугало то, чем я занимался. Он забывался и сбегал от реального мира. Можно подумать, что он был слабым человеком, но нужно было быть там, чтобы понять, насколько он был добрым и какая у него была чистая душа.

Меня никакая гадость не брала, у меня был иммунитет ко всем токсинам. Однако, у меня была своя слабость, этой слабостью были шлюхи. Я перепробовал их сотни, а если точно всех, что были доступны в нижнем «Эдэме».

Швед не обманул меня, он дал мне работу. Работа палача упала на мои плечи. Связи помогали синдикатам творить всё, что им вздумается. Но и у них были свои ограничения и рамки.

Я стал привыкать убивать, если раньше мне приходилось это делать, чтобы выжить, то теперь это стало обыденностью. Ремесло, способ заработать на жизнь. Попытки, выбивание денег, расправа над конкурентами, все это стало моим коньком. У меня не было жалости или сочувствия. Это пугало не только врагов, но и многих из картеля Шведа.

Время шло своим чередом размеренно и спокойно. Жизнь стала превращаться в рутину, я стал привыкать ко всему и думал, что это будет длиться вечно. Но, мнимое спокойствие оказалось недолгим.

Это было обычное дело по выбиванию долгов. Какой-то торговец взял то, что было ему не по силам унести, и мне

предстояло сделать так, чтобы он от всего отказался, переписав все свое имущество на Шведа.

Общение с ним было не долгим, но продуктивным. Мне пришлось тщательно над ним поработать, прежде чем он подписал электронный договор, по которому все его имущество переходило в собственность картеля.

Он истекал кровью, связанный на стуле. Его дальнейшая судьба меньше всего меня волновала, и я уже собирался уходить из его дома, когда послышались шаги на первом этаже. Квартира была двухэтажная и вход был этажом ниже, относительно того где мы находились.

Шум внизу поставил меня в тупик. Я не имел никаких сведений относительно его жены и его детей.

Подскочив к истекающему кровью полутруп, я нанес ему несколько сильных ударов. Он застонал и еле приоткрыл глаза.

– Это твоя семья? У тебя есть дети? – Ответом было лишь безразборное мычание.

В этот момент дверной механизм зажужжал, дверь медленно поползла в верх. Внутрь вошла женщина с двумя детьми, мальчиком и девочкой.

Не успели её глаза открыться от удивления, как я уже сжимал её рот ладонью.

– Не ори. – Тихо сказал я её на ухо, – Вы мне не нужны. Ты меня поняла?

Она рыдала и слезы текли по тыльной стороне моей руки.

Женщина быстро закивала.

– Сейчас я уйду и больше вы меня никогда не увидите. Ты меня поняла?

И снова быстрые и частые кивки. Я посмотрел на её детей. Малыши прижались к матери, крепко обняв её у меня под ногами.

– У тебя есть дети, живи ради них. – Я отпустил её и быстро пошёл к выходу. Перед тем, как уйти из квартиры, я остановился и выложил все деньги за заказ на прихожую. Затем я исчез.

Меня бил озноб. До этого дня я никогда не задумывался о том, что у тех, кого я убивал, были семьи, дети. Люди, которые их любили и ждали.

Придя домой, у меня никак не получалось прийти в себя. Я все смотрел и смотрел на свои руки. Может быть, я и в самом деле был бездумным орудием в чужих руках. Орудием, способным только и делать, что выполнять грязную работу палача.

Я ненавидел себя, хоть и не мог себе в этом признаться. Я считал мир, окружавший меня темным и недостойным, а себя я видел порождением этого хаоса. Но причем тут были невинные люди? На этот вопрос я не знал ответа, и он ставил меня в тупик.

В тот день я не нашёл ничего лучше, чем напиться и уехать в публичный дом. Я пытался забыться в алкоголе, но он не действовал на меня, как действовал на обычных людей.

Я пил и пил, вливая в себя все новые и новые порции отравы.

Проснувшись на следующие «Эдемские» сутки, я направился домой. На подходе к блоку, где жили мы с Андом, я почувствовал неладное. Слишком долго у меня была роль охотника, а не жертвы. Поэтому присутствие Чистильщиков я обнаружил слишком поздно. Это было моей роковой ошибкой.

Чистильщики были единственным карательным органом в нижнем «Эдэме». Они не брались за дело пока им не заплатили, но стоило дать им достойную сумму и доказательства против обвиняемого, как его тут же ждала расправа. Они были всем для нижнего «Эдэма» и спецназом, и судом, который не умел прощать.

Я много слышал о них, но сам не видел ни разу ни одного из них. До этого дня.

Мы с Андом жили в одной из ста двадцати квартир, на шестом этаже. Блок был не самым богатым, но он был уютным и тихим.

Еще на входе в наш блок, в мою грудь ударил мощный луч, выпущенный из лазерной винтовки одного из бойцов чистильщиков. Отлетев на пару метров, я упал. Грудь безумно жгло, но не это не давало мне подняться на ноги. Я ждал, пока те, кто сидит в засаде выйдут ко мне.

Их оказалось четверо, и они были далеко не последними, из тех, кто ожидал меня в моем доме. Они были хорошо вооружены, одеты в легкую броню с темными шлемами.

Двое из них легли сразу, взявшись за свои шеи, двоим

оставшимся пришлось по несколько ударов в шлем. После чего и они оказались на полу, заливая его своей кровью.

Я был в недоумении от произошедшего. Все мои мысли были прикованы к тому, что случилось с Андом, который остался в квартире.

Убив еще пятерых чистильщиков, я понял, благодаря каким заслугам они обладают такой непоколебимой репутацией. Она была полностью оправдана. Мне было чему поучиться, чем я и занимался.

Они не были живучими как я, быстрыми и сильными, но все их действия были чёткими и размеренными. Поэтому я словил еще несколько лучей и пару пуль в бок, что было уже довольно ощутимо. Это были не смертельные ранения, но многие органы были повреждены. Организму нужно было восстановиться, но возможности не было.

У входа в нашу квартиру стояло еще два бойца, они не ожидали брошенной в них гранаты. После хлопка, от их тел мало что осталось.

Внутрь квартиры я влетел как бешенный. Однако я не успел. Квартира была перевернута, вещи были разброшены. В главной комнате, возле окна, появился силуэт. Это был главный чистильщик. Форма у него была с красными вставками. Шлем его имел другую форму и был выкрашен в алый цвет. Он ждал меня, в руке он держал пистолет, направленный на лежащего на полу Анда.

Два ножа вошли в руку, в которой чистильщик держал

оружие. Пистолет выпал из искалеченной руки. Он завыл, схватившись за ручку одного из ножей. Тут же, еще два ножа воткнулись в сочленения брони на теле. Завыв, он было уже двинулся на меня. Прогремели шесть выстрелов, отстреливших ему колени. Громкий, душераздирающий крик наполнил комнату. Мне было все равно на истекавшего кровью палача. Я бросился к Анду.

Анд истекал кровью, он лежал голым. Все тело было покрыто ранами, его пытали. Он смотрел на меня. Слезы текли, заливая мне глаза. Я не мог смириться с его смертью. Анд был моей семьей, он был для меня всем, он был моей семьей.

– Они тебя искали. – Анд еле говорил, взгляд у него был пустым, он как будто смотрел сквозь меня, куда-то в известную только ему даль. – А я не знал где ты, да если бы и знал, все равно не сказал.

Я пытался зажать его раны, но их было слишком много. Жизнь медленно выходила из Анда, как кровь из его ран.

– Не старайся зря. – Его голос был еле слышен. – Дальше ты как-нибудь сам. Без меня.

Я не хотел его слушать, я все пытался остановить кровь, сочившуюся из его ран, но ее было слишком много. Анд умирал. Я не мог просто так смириться с уходом Анда. Я забрал множество жизней и вот теперь я прочувствовал на себе, что это такое. Слишком многое нас с ним связывало.

Его рука крепко меня схватила.

– Аксель... – Все его тело содрогнулось в предсмертной

конвульсии, кровь толчками потекла изо рта, после чего тело его обмякло.

– Нет, нет! – Слезы заливали все, что я видел. Ярость и боль окутала мой разум. Ненависть поглотила душу. Я отпустил Анда на пол и бросился к Чистильщику.

– Тварь, сейчас ты мне все расскажешь. – Я опустился к лежащему бойцу, извивающемуся от боли, и схватил его за раненое плечо. Вытащив нож из раны, я засунул в отверстие два пальца. Он застонал и попытался вывернуться. Скинув с него шлем, перед мной открылось его лицо. Он был уже не молод.

– Кто вас заказал? Отвечай! – Я еще сильнее сжал хватку, пальцы еще глубже вошли в рану. Замычав он еле слышно произнес.

– Это, не твоего ума дело.

– Ах, не моего значит, сейчас ты у меня запоешь.

И он запел. Все, чему я научился, работая палачом у Шведа, было испробовано на нем. В какой-то момент я думал, что он не расколется, но он был человеком и долго терпеть у него не вышло.

Правда оказалась горькой и жестокой, Чистильщиков наняла женщина. Женщина, мужа которой я заставил отречься от своего имущества. Заплатила она, как оказалось, с денег, которые я оставил ей и её детям. Однако шокировало то, что доказательства и улики на меня передал Швед.

Он предоставил верховному аппарату все, что только име-

лось на меня. Где я живу, как и с кем я общаюсь, он передал все улики на меня, он указал им на мое слабое место. Он рассказал им об Анде, о том, что он являлся единственным близким мне человеком.

Закончив с бойцом, дел у меня в квартире, как и в доме, не было. Перед тем как выйти я в последний раз взглянул на труп друга. Накрыв его простыней, я навсегда ушёл из того места.

Путь я держал в тот ресторан, где впервые увидел Шведа. Весь нижний «Эдэм» как будто вымер. Переходы между блоками были пусты, а магазины закрыты. Видимо, они узнали, что на уровне работали Чистильщики, никто не хотел вставать у них на пути.

Я был абсолютно один и никто не мешал сгорать моему сердцу в безумной, неистовой ярости, которую я испытывал к «Эдэму» и всем его жителям.

Подходя к ресторану, я решил не церемониться. Двух охранников у самого входа прошило несколько лучей, пущенных из лазерной винтовки. Немного постояв у входа, я наблюдал, как корчатся в агонии эти два человека. После чего спокойно вошёл внутрь.

Внутри меня уже ждали. Не успела дверь за мной закрыться, как тут же в место, где я стоял, полетели лавины свинца. Спрятавшись за одной из колонн, я бросил две гранаты

в сторону стреляющих. Это поубавило их прыть. Я стрелял точно, каждый выстрел находил свою живую мишень. Когда последний охранник упал замертво, главный зал превратился в руины. Они знали, что я приду. В ресторане не оказалось людей не причастных к делам синдиката.

Зайдя за угол, где был главный кабинет Шведа, в мою сторону полетело два картечных выстрела. У меня еле получилось от них увернуться, и все-же несколько свинцовых шариков впились в мою грудь. Два выстрела и двое лучших людей Шведа упали замертво с простреленными головами.

Тяжело дыша, я стоял у входа в кабинет. Оставалось теперь только зайти внутрь. Сердце бешено колотилось в груди, разгоняя по телу огромные дозы адреналина. Собравшись с мыслями, я открыл дверь.

В нос ударил сильный запах спирта. Швед сидел за столом и смотрел на меня не отводя взгляд. Я поднял пистолет, чтобы его убить. Увидев это Швед заговорил.

– Ты – не человек. Нет, ты не можешь им быть. – Он отпил из бутылки, стоявшей на столе, несколько больших глотков. – Не пытайся даже пробовать стрелять. К моему сердцу подключен маленький детонатор. Стоит только перестать биться моему сердцу, произойдет взрыв.

Я ухмыльнулся.

– Мне все равно. Я не боюсь смерти.

Лицо Шведа перекосило в гримасе ненависти.

– Монстр, ты даже хуже, чем мы все вместе взятые.

– Не тебе судить. – После чего я нажал на курок.

Пуля вошла точно в переносицу. Голова Шведа резко дернулась назад, пуля прошла на вылет, забрызгав стену остатками того, что раньше было мозгами. Прошло несколько секунд, после чего весь блок поглотил огонь.

Тьма поглотила меня. Потом была пустота. Я думал, что умер, но потом стал слышен голос, человек что-то невнятно бубнил про себя. Вместе с ощущениями пришла безумная боль. Голова раскалывалась, все тело зудело и чесалось.

Кто-то разрезал мою руку. Открыв глаза, я быстро схватил руку с ножом. Даже не смотрев в сторону человека, я вывернул кисть с ножом и направил её к горлу человека. Удар пришёлся, чуть ниже подбородка, лицо в белой маске захрипело и сползло на пол.

Вскочив на ноги, я осмотрелся. Я был в морге, а точнее в блоке, где производили вскрытие трупов. Вокруг стояло несколько столов, на которых лежали тела, накрытые белыми простынями. Вдоль стен стояли длинные шкафы в которых находились другие тела. В блоке было холодно.

Мои руки и тело в нескольких местах были разрезаны, раны уже затягивались. В местах, где были ожоги, кожа начала облезать. Под коричневой коркой уже начинала виднеться молодая розовая кожа.

Посмотрев на тело в белом халате и маске, внутри меня что-то защемило. Врач не был ни в чем виноват. Смотря

на безжизненное тело, я поклялся себе всегда избегать бессмысленных смертей. Больше я не буду убивать невинных.

С этой мыслью я стал искать какую-либо еду. Дико хотелось есть, живот урчал и мешал думать. Левый глаз заплыл и плохо видел, правая нога сильно пострадала и онемела.

Выйдя из операционной, я направился прямо по коридору. Блок был довольно большим, но мне повезло и никого на своем пути я не встретил. Побродив по коридорам, в итоге я набрел на небольшое помещение, как я понял, это была раздевалка. Порывшись в металлических шкафах, мне удалось кое-как одеться. Также я нашел какие-то объедки.

Как только головная боль улеглась, а голова начала думать, мне ничего не оставалось, как воспользоваться идеей Анда. Он мечтал сбежать с «Эдэма» и путь был только один, бежать на Землю. Нужно было вступить в ряды так называемых «Исследователей», по сути они были смертниками. Туда принимали всех, кто хотел. Но никто не слышал, что бы хоть одна экспедиция возвращалась.

Найти выход оказалось нетрудно. Возле выхода в комнате сидел охранник, верный своему слову, я не стал убивать его. Как только он потерял сознание, я отпустил удушающую хватку и вышел на улицы «Эдэма». Как оказалось, прошло три дня после взрыва. Весь «Эдэм» был взволнован эти событиями, всюду сновали патрули. Режим еще больше усилили, люди ходили с опущенными головами и все время осматривались.

Я залег на дно в трупобах. Несколько дней понадобилось моему организму, чтобы полостью восстановиться. Вся обгоревшая кожа слезла, а раны затянулись. Весь свинец из моего тела вытащили еще в морге. Все тело было покрыто шрамами и рытвинами.

Денег, что Анд прятал по строй привычке, хватило на взнос для вступления в ряды «Исследователей». Потом меня ждали испытания и тестирования. Мне повезло, им не хватало людей для следующей экспедиции.

По официальной версии мы летели для научных целей: нахождение материалов, проверка состояния почвы после войн. Но по факту это была банальная разведка для выяснения положения дел на Земле и грабежа того, что еще можно было украсть. Как сказали на инструктаже, за последние пятьдесят лет, еще не одна экспедиция не смогла вернуться.

В день вылета я в последний раз прошелся по трупобам. Я радовался, что в последний раз вижу это место. Даже если я умру, то хотя бы больше не буду видеть эти места. Знакомые места опечалили меня и вогнали в грусть, все мне напоминало об Анде. Сделав небольшой круг, я направился к корпусу отправки.

На Землю нас летело пятеро. Нам выделили одноразовый челнок, который что и мог приземлится и, возможно, вернуться обратно. К моему удивлению нас довольно неплохо экипировали, на всех были среднего уровня защиты костюмы, но нам не дали оружия. Также нам дали сумки с инстру-

дованием, которое нужно было установить на Земле.

В челнок я зашел последним. Капсула для пассажиров была довольно тесной, все сидели крайне плотно друг к другу. Мое место было по середине прохода напротив входа.

Как только поручни упали на наши плечи, двигатели загудели под днищем. Весь челнок задрожал, после чего он тронулся. Мы хорошо чувствовали, как входим в атмосферу Земли. Обшивка затряслась, дикий гул заглушил все звуки. Нас вдавило в кресла, несколько моих спутников, не выдержав перегрузки, потеряли сознание.

В тот момент казалось, что челнок развалиться на части, но внезапно он перестал трястись. Двигатели заработали плавно. Это означало, что мы летели в воздушном пространстве Земли.

Все расслабились, ожидая мягкой посадки, но тут резко челнок затрясся. Вокруг стали слышны хлопки и взрывы. Все задергались на своих местах, пытаясь поднять поручни с плеч. Над нами замигали аварийные лампы.

– Вот, – Кричал один из сидевших справа от меня. – вот почему никто не возвращался. Они подставили нас! Они нас подставили! – Парень бился в панике, впивался ногтями в мягкую обивку поручня.

Сразу после его слов левый борт челнока разорвало от попадания снаряда. Внутри ударил шквальный ветер, создавая всепоглощающий шум. Нас начало раскручивать как в центрифуге, все смешалось. Оборудование отрывалось и улета-

ло в открывшуюся пробоину. После этого последовал сильный толчок. Челнок содрогнулся, меня дернуло и сознание мое потухло.

Очнулся я от ощущения дикого жара, который исходил откуда-то с боку. Сверху меня прижимал кусок обшивки корабля. Двигаться мне мешал не только кусок обшивки, но и крепления, которое плотно прижимало меня к креслу.

Как бы я не пытался выбраться, у меня ничего не выходило. Как вдруг кто-то извне пришел мне на помощь, отодвинув кусок, две пары рук помогли мне выбраться наружу.

Мне, жителю поднебесного «Эдэма», никогда не видевшего неба и бескрайних простор Земли, было тяжело принять то, что передо мной открылось. Я был счастлив и взволнован. Части нашего челнока были разбросаны по полю, на которое мы упали, но нигде не было видно тел. Небольшая опушка с деревьями, усыпанными желтой листвой, горели от попавшего туда двигателя.

Моих спасителей было пятеро, трое стояло подле того, что осталось от челнока. Двое что-то искали в обломках. Все они были одеты в серую форму, на головах у них были надеты противогазы и каски. За спинами висели какие-то странные ружья.

Как только двое нашли, что искали, один из них подошёл ко мне.

– Идти сможешь?

Я удивился, что смог понять его речь. Она была немно-

го другой, но сильно схожа. Молча кивнув, я посмотрел на остальных его спутников.

– Тебе нужна помощь? – Спросил другой, что подошел к нам. В руках он держал небольшой, обгоревший ящик.

Я молча помотал головой и встал на ноги. Костюм на мне был местами порван, левый бог был опален, еще немного и я бы сгорел. Герметичность была нарушена, шлем на моей голове все также плотно прилегал к моей голове, но сверху была трещина, пропускавшая воздух.

– Пойдем с нами. – Сказал тот, что держал ящик. – Здесь нельзя долго оставаться.

– Я ваш пленник? – Мой вопрос ничуть не удивил его.

– Считай себя гостем. – Он повернулся ко мне спиной и начал спускаться с обломков. – Если ты цел и можешь идти, то советую поторопиться.

Кивнув, я спустился следом за ним, сразу за мной шёл второй.

Земля под ногами была сырой, ноги вязли в грязи. Мир вокруг меня воспринимался по-новому, все было другим. Земля, трава, деревья. Все это я увидел в первые. Но больше всего меня удивляло небо. Тяжелые черные тучи лениво плыли по небу в известном только им направлении. Мне было непривычно идти по земле. По-другому ощущалось мое тело, вес был как будто больше.

– Ты оттуда? – Спросил меня тот, что шел впереди. Указывая рукой на небо.

– Да, оттуда.

– Ты первый, кто выжил за последние пятьдесят лет. – Он замолчал, как бы задумываясь, говорить дальше или нет.

– Вас сбили со старой военной базы. Она стоит там со времен Великих воин, все думали, что она заброшена, но пятьдесят лет назад кто-то активировал её. Турели не позволяли подойти к ней и раньше, но воздушная защита была отключена. Теперь же к ней не подобраться ни с воздуха, ни с земли. – Замолчав, он поправил оружие, висевшее у него за спиной.

– Раньше мы встречали людей с небесного города, но после активации турелей никто не выживал. Тебе очень сильно повезло, что мы успели вовремя. – Заговорил тот, что шел позади. Увидев, что я хочу снять шлем он сказал. – Не снимай шлем с головы. Здесь радиоактивная зона.

Мы вышли на старую дорогу. Трое, что ждали, примкнули к нам, они шли позади. Дорога, по которой мы шли, была извилистой и проходила вдоль леса. Несколько раз из глубины раздавались непонятные звуки, и мы резко останавливались. Земляне снимали оружие из-за спин и начинали целиться в сторону деревьев. Убедившись, что это была ложная тревога, мы продолжали движение. Сразу за лесом оказались видны крыши зданий, вокруг они были обнесены высоким забором.

– Это наш дом. – Сказал тот, что шел впереди. Он остановился и развернулся ко мне лицом. – Я надеюсь, что у тебя добрые помыслы. У меня к тебе только одна просьба, не

устройвай нам проблем и выполняй все требования, которые тебе ставят.

Он внимательно смотрел на меня сквозь линзы противогАЗа. Поняв, что я не собираюсь быть проблемой, он развернулся и мы продолжили движение.

Подойдя к воротам все остановились. Ворота были большими, метра три в высоту, снаружи от них стояло небольшое здание с металлическими окнами. По бокам от ворот стояли бетонные вышки с бойницами.

Тот, что шел спереди поднял руку и направился к воротам. Мне показалось, что бойницы на вышках зашевелились. Стволы оружия были направлены в нашу сторону. Я представлял, как пара глаз впилась в наши силуэты через прицелы орудий, готовые в любой момент открыть по нам огонь, стоит только кому-нибудь из нас сделать лишнее движение.

Как только наш ведущий остановился напротив одного из окон здания, не прошло еще немного времени и засовы на воротах заскрипели. Двери открылись, пропуская нас внутрь.

Все остальные и я в том числе, прошли внутрь. Сразу за воротами нас уже ждали. Несколько человек в таких же серых плащах стояли сбоку от ворот. В руках у них было такое же оружие, как и у моих спутников, только на их головах были шлемы, без противогАЗов.

– Долго вы что-то. – Обратился один из них к нам.

– Там был выживший. – Главный нашей группы указал на

меня. – Кёри, его нужно осмотреть.

Ко мне подошёл один из охранников ворот. Он был таким же, как все, только на левом плече был вышит красный крест, а на поясе висела сумка с таким же знаком.

– Пойдем со мной.

Мы прошли в первое здание, которое стояло ближе всех к воротам. Здание было небольшим и имело два этажа. На крыше были выложены места для стрельбы из мешков и бетонных блоков. Пройдя внутрь, меня провели в небольшую комнатку.

– Снимай экипировку. Мне нужно осмотреть тебя.

Я насторожился.

– Все нормально. Это обычная процедура для вновь прибывших.

Я подчинился, и он начал быстро меня осматривать.

– Да, парень, видно жизнь тебя потрепала. – Его удивили мои многочисленные шрамы, покрывавшие большую часть моего тела.

– Долгая история. – Я не хотел ничего рассказывать, пока меня не вынудили бы. Мне не хотелось, чтобы кто-то узнал о моей прошлой жизни.

– Ладно, это твои дела. Они меня не касаются. Ты можешь одеваться. – Он достал из шкафа простую серую одежду. – Свои вещи ты оставишь дальше по коридору. Туда же ты сдашь все металлические предметы.

– А если я не хочу сдавать их? – Мне было все равно на

костюм, но сдавать нож, который я забрал с «Эдэма», не хотелось. Находиться в месте, где у каждого встречного оружие, с голыми руками крайне не хотелось.

– Не переживай, как только все прочистят от радиации, ты сможешь забрать свои вещи.

Я быстро надел вещи и вышел в коридор. Пройдя по нему до конца, я нашел ту комнату, которая мне была нужна. Там же стояли и мои спасители. Они сдавали оружие и экипировку.

Все они были уже переодетые и без противогазов.

– Тебя осмотрели? – Спросил меня тот, кто был главным в их группе. Он был старше всех остальных. Я узнал его по походке и манере двигаться.

– Да, все хорошо. – Ответил я ему.

– Это замечательно. – Он убирал вещи в один из ящиков. – Карл, покажи нашему гостю, что да как у нас.

Один из парней, стоявших у дальней стены, что-то ответил.

– Иди к нему, он тебе все расскажет.

Я, кивнув, направился к дальней стене. Карл оказался молодым парнем лет двадцати-двадцати пяти. У него было радушное лицо.

– Я Карл. – Он протянул мне руку. – А тебя как зовут?

– Аксель, – Я пожал ему руку.

– Хорошо, Аксель. – Он продолжил складывать в ящик свои вещи. – Это мой ящик и теперь твой. Бросай вещи и

пойдем.

Я сложил свои вещи, поверх его.

– Ключи от ящика есть у меня и у Эндрю. Так что за сохранность вещей не беспокойся.

После того, как все сложили свои вещи, мы вышли из здания. Карл попрощался со своими, и мы разошлись. Так я расстался со своими спасителями и выдвинулся за Карлом.

Как я понял, место куда мы пришли было небольшим городом, или что-то на подобии него. Люди часто встречались нам на пути. Территория города была не сильно большой, но густо заселена. По моим прикидкам, как нижняя часть «Эдэма». Все дома здесь были бетонными, самые большие были не выше десяти этажей. Но встречались и небольшие железные короба, объяснить их применения я не смог. В итоге Карл привел меня к самому большому зданию в городе. Перед входом в него стояло двое вооруженных солдат. Карл показал им что-то и нас пропустили внутрь.

Здание было все стеклянное, местами оно было разрушено. Стекла были крайне толстыми, при необходимости сверху на них опускались огромные железные плиты.

Карл вел меня через перегородки и проходы. Везде работали люди, часто на нашем пути встречались женщины, несущие какие-то папки и электронные планшеты. Поднявшись на лифте на самый верх, мы подошли к одной из дверей.

– Дальше ты сам. – Карл посмотрел на меня. – Тебя ждет долгая беседа, так что я там без надобности.

– Спасибо, Карл.

Он уже шел обратно к выходу.

– Нас не трудно найти, просто спроси у наших, как пройти к группе Миллиса. – Двери лифта за ним закрылись, и я остался стоять один перед дверью.

Собравшись с мыслями, я постучался в дверь и открыл её. Кабинет был заставлен книжными полками и шкафами с документацией, в центре комнаты стоял большой деревянный стол. За ним сидел пожилой человек, в руках он держал книгу, которую тут же отложил, как я вошел. Напротив стола, возле книжного шкафа стояла молодая женщина. Она молча посмотрела на меня, мужчина заговорил.

– Заходите, заходите. – Он дружелюбно улыбнулся. – Давно уже у нас не было гостей такого рода. Меня зовут Эрик Фет. Смотрящий этого города и трех поселений, а также духовный пастырь этих мест.

Он замолчал, внимательно осматривая меня.

– У нас есть к вам пара вопросов. Они будут касаться ваших дел у нас. – Голос у него был приятный и до жути спокойный. – Эта молодая девушка – Элизабет, она моя помощница и главный доктор.

Как только смотрящий представил мне помощницу, она отошла от шкафа и встала справа от стола.

– Меня зовут Аксель. Просто Аксель. Я житель «Эдэма».

Смотритель внимательно слушал меня, наклонившись в мою сторону.

– Житель «Эдэма», – он задумался, склонив голову набок. – Хорошо, хорошо. И с какой целью вы к нам прибыли? Или, что за нужда вас вынудила прибыть к нам на Землю?

В кабинете повисла тишина. Вопрос был сложным, слишком много в нем было подтекста. Я решил сказать правду.

– Лично я бежал оттуда. Мои цели шли вразрез с целью экспедиции. Лично от вас и вашего города мне ничего не нужно, а экспедицию отправили для сбора информации.

Наверное, мой ответ устроил его, и он понимающе кивнул.

– Если вам нечего скрывать и у вас светлые помыслы, если вы не желаете зла жителям Объединённых стран зла, вы можете устроиться у нас. Будьте нашим гостем, обживайтесь. – Он замолчал и что-то записал. – Вы владеете какой-либо профессией?

–Нет. – Сходу ответил я.

Снова в кабинете повисла тишина.

– Ну, возможно вы владеете военным ремеслом? А если это так, то вам самое место в первом рубеже, но это позже.

Он развернулся к девушке.

– Элизабет, проведи все необходимые тесты и анализы, после чего направь нашего гостя в казармы.

Кивнув, девушка попросила меня следовать за ней. После этого мы вышли из кабинета. Здание, в котором мне предстояло пройти тесты, находилось по соседству. Оно было трехэтажным. Как только мы прошли внутрь, в нос ударил ни с чем не сравнимый запах медицинских препаратов.

Как рассказала мне Элизабет, это было единственным медицинским учреждением на всю округу, а это, ни много ни мало три поселения и несколько охранных баз вдоль всех хозяйств.

Мне предстояло за один день пройти все обследования, чего я не делал никогда, с тех пор как сбежал из научного корпуса. Весь оставшийся день я только и успевал ходить за Элизабет из кабинета в кабинет.

В первый раз, когда меня попросили раздеться и лечь на специальную платформу, которая должна была отсканировать мое тело, в моей голове мучительной вспышкой всплыла память о детстве. Я долго не мог прийти в себя, после чего, в итоге кое-как я лег, и медицинские работники выполнили свою работу.

В одном из кабинетов меня заинтересовало мое отражение, я долго рассматривал себя в зеркале. Мой рост, как оказалось, был выше двух метров, тело было пропорциональным. Огромные плечи, еле ели помещались в зеркале. Все тело покрывали ужасные шрамы, многие из них проходили через все тело. Волосы на моей голове всегда, сколько я себя помнил были коротко стрижены.

Пока я смотрел на себя, не заметил, как ко мне сзади подошла Элизабет. Она удивленно смотрела на линии, бороздящие мое тело.

– Как ты все это заработал, Аксель? – Её голос был удивленным и немного напуганным. – Ты воевал?

– Не совсем. – Мой ответ её не устраивал. – Во многом это последствия опытов, которые на мне ставили раньше.

– Опыты? – Она продолжала удивленно смотреть на меня. Я стал одеваться.

– Это долгая история и я не хочу вспоминать то время.

Она понимающе кивнула и вложила результаты тестов в уже изрядно набитую папку.

В конце концов, я с обследованием было покончено и Элизабет привела меня в приятно обставленную комнату. Она села на диван и предложила мне сеть напротив.

– Аксель, я внимательно просмотрела результаты и сильно удивлена. – Она выложила листы из папки на журнальный столик и стала их раскладывать. На листах было множество снимков моих внутренних органов и разнообразных таблиц.

– Я понимаю, что тебе неприятно вспоминать. – Она замялась. – Но что ты знаешь о тех опытах, что ставили на тебе? –

Меня начинали нервировать эти вопросы.

– Ничего. – Сухо ответил я. – Мне было совсем мало лет, я был еще ребенком и практически ничего не понимал. Из того времени я помню только адскую боль во всем теле.

После моих слов взгляд у Элизабет изменился. В нем появились нотки жалости.

– То есть, ты не знал, что тебе изменили структуру тела, изменили многие органы? Да они полностью перебрали твой организм.

Я решил сохранить молчание, осмысливая сказанное и

обдумывая свой ответ.

– Я знаю, что не такой как все. Я не чувствую боли, как её чувствуют другие, у меня очень быстро затягиваются раны. Меня сложно убить, многие пытались, но у них ничего не получалось. Что со мной не так я никогда не узнавал, в этом не было необходимости.

Элизабет взяла снимки моего скелета и протянула мне.

– Твои кости имеют другой состав, чем кости обычного человека. Их количество и расположение довольно сильно отличаются, – Она протянула мне снимок обычного человека. – У тебя нет ребер, вместо них у тебя сплошной панцирь из кости. Сами кости у тебя толще, а в некоторых местах они делят мышцы, тем самым укрепляя их.

Я впервые в жизни увидел снимки своего скелета. Хотя я и ничего не смыслил в медицине, разница между моим снимком и другим была на лицо.

– Но это еще не самое удивительное. Больше всего нас поразило то, что они сделали с твоими органами. – Она вновь стала заваливать меня снимками. – У тебя два сердца, легкие имеют свой собственный фильтр воздуха, ускоренный обмен веществ и.. и.. –

Элизабет встала с своего места и подошла к окну.

– Не знаю, что с тобой делали Аксель, но кроме внешне-го сходства, у тебя с обычным человеком не много общего. Пойми, Аксель, у нас жестокие законы по поводу мутантов, так что твою судьбу будет решать смотрящий. – После всего

ею сказанного, она виновато продолжила. – Извини Аксель.

Но мне было все равно, я уже встал и пошел к выходу. Не знаю почему, но тоска сковала меня.

– Ты найдешь казармы? – Она уже собиралась идти за мной.

– Да, я их найду. Не переживай.

Я направился к тому зданию, куда направился старший Карла – Миллис.

Жизнь в городке протекала спокойно и размеренно. Первое время было тяжело привыкнуть к небу над головой и ветру. Часами я смотрел на небо, на лениво плывущие грозовые тучи и тусклое солнце за ними.

Спалось мне всегда очень плохо, поэтому часто я помогал часовым на стенах. Жители приняли меня довольно тепло. Мне выделили койку в казармах, коллектив был дружным и веселым. Все в городе работали на благо общества, не жалея ни сил не средств.

Смотритель разрешил мне остаться, мы с ним часто общались. Наши беседы были долгими и интересными. Он многому меня научил. Из наших бесед я узнал, что мир снизу раньше был намного лучше и спокойней. Во всех бедах были виноваты распри между правителями былого времени. Началась ядерная война. Множество прекрасных мест на Земле, были выжжены многотонными боеголовками. И даже при всем том хаосе люди умудрялись продолжать враждовать и

продолжать воевать.

Мир поделился на лагеря, чтобы полностью искоренить человеческий род. Так получилось, что я попал к европейскому содружеству, на самый северо-восток. Больше вех остальных смотритель Фет ненавидел жителей, живущих по другую сторону рубежа. Он ненавидел северян.

Рубежом они называли огромную стену, возведенную вдоль огромной территории, отделявшую Европейцев от Северян. Расстояние между стеной и Северянами, как мне рассказывал Фет, было крайне опасным. Хотя война давно уже стихла, на стенах до сих пор несли службу, защищаясь уже не от северян, а существ, порожденных долгой кровопролитной войной. Этих существ они называли мутантами. Не люди и не животные, они были жертвами войны.

Эрик Фет знал множество языков, он помогал мне изучать их и давал направления. Самым удивительным было то, что он великолепно знал язык Северян. На мои вопросы, почему он так ненавидел Северян. Он отвечал так:

– Северяне самый жестокий и опасный народ из всех и, если бы не они, всего этого не было бы.

Самыми сложным из всех наших с ним разговоров был разговор о Боге. О Боге я впервые услышал на Земле. Горожане были крайне набожными людьми.

– Ты утверждаешь, что Бога нет. – Эрик сидел на своем месте, сложив вместе руки. – Но скажи мне, кто создал этот мир? Людей, животных, всех? Как все это появилось

Аксель?

Вопросы были с подвохами, но у меня было свое мнение по этому поводу.

– Я не могу сказать кто создал Землю и человека. Но если Бог такой всемогущий, почему он допустил такую несправедливость, почему он бросил то, что создал? Скажите, вы смогли бы бросить то, что создали?

Он смотрел на меня с сочувствием и теплотой.

– Аксель, ты еще слишком юн. Ты не видишь истин. Но поверь мне, пройдет время, и ты многое поймешь. Ты не ужасный человек, ты обижен. Попробуй открыть свою душу для Бога, и тебе откроется множество истин.

Я был благодарен зрителю, но разговоры о Боге мне не нравились. Они были интересными, но напор, с которым давил на меня Фет, иногда вызывали странные вопросы.

Документы мне сделали через полгода после моего появления. Не знаю, как у зрителя получилось, но все вопросы от меня отпали.

Жилось мне спокойно, я нашел свою нишу в их обществе. В казармах меня ценили за умение обращаться с оружием. В основном вся наша работа сходилась к охране поселений и полей, на которых выращивали пшеницу и другие культуры, которые еще могли расти в тяжелых условиях. Долгое время я не знал от чего мы их охраняем, никто не хотел отвечать на мои вопросы. Жители боялись тех, кто жил во вне.

Пост, на котором я стоял, представлял собой маленькое,

одноэтажное здание с бойницами вместо окон. Пост охраняло десять человек, включая меня. Поля были обнесены решетчатым забором, вся прилегающая территория была заминирована. Всю территорию нужно было обходить один раз в час.

Я спал, когда поднялась тревога, сирены визжали, донося свой звук до людей, которые работали в поле. Внутри нашего здания мигали лампы, мы быстро получили свое оружие и патроны.

После того, как все экипировались, мы разделились на две группы. Первая выехала на бронетранспортере, вторая на внедорожнике. Я ехал с первой группой. Еще на подъезде к месту прорыва пулеметы ритмично застучали, разрывая воздух свинцовым дождем.

Как только машина остановилась, мы распределились по территории. Тогда я впервые увидел мутантов. К минному полю бежали огромные темные силуэты. Существами они были огромными, метра по два в холке, у них было по шесть лап. Шерсть им заменяли продолговатого вида иглы. Морды существ были покрыты бессчётным количеством глаз, все они были маленькими и располагались в основном вдоль морды. Нижние челюсти у них сильно выпирали, из них торчали огромные, как клинки, клыки.

Раздались взрывы, первую волну подорвало на минах, но остальные существа не собирались отступать и уверенно приближались. Мы открыли по ним огонь. Убить зверей бы-

ло крайне непросто, но, расстрелянные как решето, они все же падали замертво.

Первые пять минут мы еще справлялись с натиском. Сколько бы мы не убивали их, с каждой секундой их становилось все больше и больше. Патроны стали заканчиваться, когда первые туши вплотную приблизились к нам.

Впереди бегущие существа со всей скорости врезались в наш транспортер. Раздался звонкий звук скрежета железа и хруст костей. Машина, не выдержав нагрузки, с грохотом перевернулась. Существа окружили машину. Они ритмично бились своими головами о корпус машины. Пулеметчик, управлявший пулеметом на башне, еще пытался отстреливаться, однако это продолжалось недолго. Монстры пробили корпус и повредили баки с горючим. Раздался взрыв.

Следом за транспортером на металлолом отправился и внедорожник. Пока одни из существ разбирались с техникой, другие рвали на части стреляющих. Они втапывали и разрывали бойцов.

Ситуация была критичной, последние из защищавшихся взорвали гранаты, убив вместе с собой нескольких тварей. После того, как взрывы утихли, я остался один. К моему удивлению, существам как будто было все равно. Они не обращали на меня внимания, они от чего-то убегали.

Зарядив последний магазин, я открыл огонь по одному из самых больших существ. Казалось, что пули не приносят никого вреда. Именно в тот момент, когда патроны закончи-

лись, монстр остановился и повернулся в мою сторону. Из пасти у него текла кровь, несколько глаз было выбито. Взгляд существа был тяжелым. Вскинув голову, оно зарычало и ки нулось на меня.

Защищаясь автоматом, я еле успел увернуться от первого выпада. Несколько раз челюсти зверя сомкнулись у меня над головой. Отскочив от него, я нанес удар автоматом, пользы это не принесло. Отмахнувшись от его передних лап, я ока зался на земле. Спина горела от полученных ран. Кое как встав на ноги, я достал нож. Зверь вновь накинудся на меня. Когти в миллиметре прошли от моего лица. Нырнув под него, я ударил его в шею. Шипастая шерсть сильно поранила руку.

Существо, взыв от боли, поднялось на задние лапы и со всей силы опустилось на землю. Земля задрожав ушла из под моих ног. Я вновь потерял равновесие. Темные круги поплыли перед глазами. Я пытался подняться на ноги, когда лапа существа ударила меня в грудь. В груди, что-то захру стело, я кубарем отлетел на несколько метров. Рот наполнился привкусом железа. Собрав все оставшиеся силы, я кое-как встал на ноги. Я был готов принять свою смерть, как суще ство зашаталась и рухнуло на землю.

Сильно удивившись, я аккуратно подошёл к ему. Причи ной падения была глубокая рана на шее зверя. Возможно, оставленный от мины или чьего-то снаряда. Зверь пытался встать, но у него ничего не получалось. Увидев меня своими

глазами, он жалобно заскулил. В его глазах не было жестокости или гнева. В тот момент я понял, что, если бы мы не открыли огонь по ним, они спокойно прошли мимо нас.

Я не стал мучать умирающее существо и подняв свой нож добил его. К концу нашего боя, все мутанты уже прошли, затоптав большую часть поля с пшеницей.

Осмотрев окрестности, я побрел в сторону города. Весь в крови, с тяжелыми ранами и без оружия. Я был единственным из семидесяти человек, кто выжил. Посты были уничтожены, работники и защитники убиты.

Вернувшись в город, встретили меня не самым радушным образом. Я пришёл только на вторые сутки после бойни в полях. В городе шел траур о погибших, позже я узнал, что мутанты пробились к городу, но штурмовать его не стали. Они, якобы, испугались оружия и разбрелись вдоль стен.

О произошедшем доложили наверх и в город сразу же приехала группа проверки из главного центра. Также приехал очень важный священнослужитель. Меня попросили проследовать за людьми в серой форме. Я не стал пререкаться и молча последовал за ними.

То, что последовало за этим, не поддавалось объяснению. Меня провели в камеру и часами проводили допросы. «Почему я выжил, а другие нет?» «Как я выжил?» «Почему не спас никого больше?». Одни и те же вопросы изо дня в день. Однажды, один из моих надзирателей попытался ударить ме-

ня. После чего заработал себе несколько переломов. После этого меня стали бояться, но и отношение было как к животному.

Самыми сложными были разговоры с священнослужителем. Он всегда был одет в белый костюм, а на голове лежала странного вида шапка. На вид ему было не меньше шестидесяти, но при этом он всегда выглядел бодро.

– Зачем ты здесь? – Он всегда говорил спокойно и так, что всегда нужно было прислушиваться.

– Разве вам это важно? – Я смотрел на него пустым взглядом. – Вам все равно. Вы уже все решили.

– Ты – мутант. – Брезгливо сказал он. – Ты есть ересь. Бог не создавал тебя, ты исчадье ада.

После его речи, у меня невольно появилась улыбка на лице.

– Может быть вы и правы, но сама природа человека склонна к совершению зла. Войны, мутанты, оружие, все это дело рук человеческих.

Священнослужитель не выдержал и, вскочив, вlepил мне наотмашь пощечину. Его гнев вызвал у меня сильнейший приступ смеха. Сдерживая смех, я произнес, – Если я захочу, то вы умрете, и никто не сможет меня остановить. Ни ваша вера и ваш Бог, ни солдаты, вы будете мучаться, это я вам обещаю.

Он впал в гнев со смесью страха, вскочив и бросившись к выходу, он закричал.

– Уберите! Уберите этого монстра от меня! –

В камеру для допросов влетело несколько охранников. Схватив меня, они поволокли меня в камеру.

Несколько недель никто не приходил ко мне, я считал, что вечно буду сидеть в ней. Но в один из дней дверь открылась, как только силуэт прошел внутрь камеры, дверь зарылась.

– Как ты, Аксель? – В камере было темно и практически ничего не видно. Но голос Эрика я был еще способен узнать.

– Это вы, смотритель? – Чтобы убедиться в этом, я подошел к нему вплотную. Это был он, те же седые волосы, тот же взгляд.

– Вижу ты цел и невредим. – Он прошел вдоль камеры в сторону койки. – Не буду врать, как сильно я удивлен. После тех слов что ты сказал главе инквизиции, обычно долго не живут.

Тяжело выдохнув он сел на край кровати.

– Ты ведь знаешь, что тебя казнят. Единственное, что может тебя спасти, если ты уйдешь служить на стену.

Меня не устраивал такой расклад дел.

– У них не получится меня казнить. Я не дамся так просто.

Эрик тяжело вздохнул.

– Понимаешь, Аксель, если ты их убьёшь и сбежишь, многих в городе казнят. Мы тебя приютили, можно сказать скрыли. Если ты не согласишься уйти на стену, то подумай, что будет с нами.

Я понимал Эрика и его слова ставили меня в тупик. А точнее, мне ничего не отвевалось, как согласиться.

– Аксель, там ты будешь в своей тарелке. На стене служат многие осужденные. Те, кто выживают смелые, правда, отчаянные лю...

– Я уйду туда. – Перебил я его. – Вам нечего бояться из-за меня. Проблем у вас не будет.

Мы оба молчали.

– Вы можете идти, вам больше нечего бояться. – Я развернулся от него и подошел к единственному закрытому окну.

Встав с кровати, Эрик пошел к выходу. Засовы отперли и, на самом выходе, он развернулся и сказал.

– Удачи, Аксель и спасибо тебе.

Как только дверь за ним закрылась, я почувствовал горечь. Все же и здесь я был чужим. Может быть, они правы, и я действительно не человек, слишком яро отвергало меня общество. Единственный человек, который меня понимал был Анд. Воспоминания о друге всегда навевали на меня тоску. Мой единственный друг умер, и я даже не знал, что случилось с его телом. Хоть он и был человеком, мы с ним вместе оказались на обочине жизни. Но я был еще жив и не собирался умирать. Миру придется постараться, чтобы избавиться от меня.

Через два дня меня снова вывели в комнату для допросов. В этот раз не было вопросов, мне прочли приговор и приго-

вора суда. Передо мной стоял выбор: смерть или служба на стене.

Я, как и обещал, выбрал стену. Приговор вынесли сразу после моего выбора. Пожизненная защита стены, верная служба Совету сановников и членам Советов Объединенной Европы.

Через день приехало два автобуса с солдатами в синей форме. На спинах у них были вышиты названия отрядов.

Под конвоем, тыча мне в спину дулами автоматов, меня посадили в клетку в одном из автобусов и повезли на стену. Так я навсегда уехал из городка.

Несколько дней понадобилось нам, чтобы добраться до места назначения. Дорога, несмотря на то, что прошла война, была ровной и гладкой. Мы проезжали множество маленьких городков, на подобии того из которого меня увезли.

Мне было интересно наблюдать за солдатами, они были простыми людьми, обученными воевать и выполнять задачи. Кто-то смотрел на фотографии своих близких, другие о чем-то болтали.

Мое представление о Земле и людских городах Земли перевернулось, когда мы проезжали бывшие большие города. Большинство из них были разрушены и заброшены, но встречались и те, в которых еще жили люди.

Проехав последний большой город, нам по пути не попадались ни поселки, ни деревни. Вдоль дорог стояли указатели с надписями: «Стоить!» «Назад!», «Проезд закрыт» и мно-

жество других похожих. Чем дальше мы углублялись на восток, тем больше пейзажи вдоль дорог отличались от тех, что оставались позади. Изогнутые под нереальным углом деревья, кусты, которые сами по себе шевелятся, и другие аномалии нетипичные для мира, оставленного позади.

Стена была видна далеко за её пределами. Подъезд к стене имел несколько рядов оград. В начале это были обычные КПП, потом КПП, обнесенный высоким забором и противотанковыми ежами. Везде водитель показывал свои документы и отвечал на вопросы, потом мы снова продолжали движение до следующего пропускного пункта.

Уже ближе к стене стали попадаться разнообразные маленькие здания, а потом мы въехали в город. По множеству разрушенных зданий из стекла и бетона было видно, что раньше это был большой и красивый город, раскинувший свои владения на сотни километров. Но это было когда-то, теперь же, небольшая часть у самой стены служила военным и домом, и местом несения службы, обеспечивая их кровом, нужными мастерскими, заводами и прочими необходимыми для жизни благами.

Мы подъехали к невысокому, но довольно большому зданию. Сопровождали меня всю дорогу под конвоем, даже после того, как мы вошли в здание, пять человек весь оставшийся день проходили за мной.

Меня водили по разным кабинетам, задавали множество вопросов, проводили огромное количество тестов и, в конце

концов, мне протянули пожизненный контракт. В нем прописывалось, что я должен делать, условия службы, мои права и обязанности. Условие было одно, я ни при каких обстоятельствах не мог расторгнуть контракт.

С улыбкой на лице я подписал документы. Молодой офицер поднялся и, протянув мне руку, сказал.

– Добро пожаловать в ряды защитников Стены.

Я все с той же улыбкой пожал ему руку и вышел. Больше конвой мне был не нужен. Передо мной встали новые проблемы и новые цели.

Служба на стене была простой, но интересной. Испытания на должности рекрутов я прошёл легко и играючи. Я узнал много из истории земли и самой стены.

В начале войны люди использовали слишком много ядерного оружия, после чего семьдесят процентов Земли стало непригодной для жизни. Даже после этого люди не перестали воевать. Тогда и была построена стена, отделяющая Западную часть от Восточной. Первое время Восток и Запад натравливали друг на друга свои армии. Война – двигатель прогресса. Человеческий гений создал новые виды оружия и после их использования и районы по ту сторону стены оказались непроходимыми. Теперь стены стали служить для защиты от той силы, что была создана под стеной.

Не вся стена была исправна и функционировала. Она пересекала семь городов, из них четыре были полностью раз-

рушены и существам из-за стены через бреши удалось про- рваться сквозь нее. Разрушенные части стены заблокирова- ли и подорвали, обрушив входы. Оставшиеся части не имели связи между собой.

Мне удалось показать немало своих талантов, после чего меня назначили в развед штаб. Там за мной закрепили отряд. Вся суть моей работы заключалась в вылазках по ту сторону стены и поисков странных предметов, которые там появля- лись.

Когда я впервые зашёл на стену, предо мной предстала следующая картина: горд за стеной занимал весь простор, что мог охватить мой взгляд, стену строили на возвышенно- сти из насыпей, сама стена достигала ста двадцати метров в высоту, но в городе были здания, которые возвышались над ней. То, что творилось в городе сложно описать. Одна по- ловина была разрушена, серые тучи плотно сковывали небо над ним, там стеной шёл дождь. Разрушенные высотки при- давали картине траурный вид. Огромные существа слоня- лись вдоль разрушенных домов. Где-то по середине города шла четкая линия, которая делила город на две части. Вто- рая часть города была целой и невредимой. Эту часть осве- щало яркое летнее солнце. Здания слепили своими бликами от стеклянных стен зданий. Внизу по улицам, как ни в чем небывало ходили люди, ездили, и летали машины. Однако все это была одна большая аномалия, скрывающая настоя- щий вид города.

Стена была мощным сооружением, трудом множества умов и работников. Тонны бетона, укрепленные железом, множество крупнокалиберных послевоенных пушек оцетинились в сторону города. Люди за века стали мастерами во всем, что касается смерти и убийства.

В коллектив меня приняли довольно быстро, может быть потому, что я был их новым командиром, может быть потому, что это были такие же обреченные люди, как и я. Но обречены мы были каждый по-разному. Каждую неделю мы делали вылазки в город, и каждый раз возвращалось меньше половины отряда.

Два года я прожил и прослужил на стене, начиная забывать о свободе и вольной жизни. Стена чем-то напоминала жизнь на «Эдеме», есть власть, есть работники и те, кто делал всю грязную работу.

Её я встретил, когда в последний раз вышел в недра мертвого города. Отдел ученых засек мощный источник помех в центре города. Туда и направили меня и мой отряд. Мы должны были найти его и принести на базу.

Мой отряд состоял из двадцати человек и двух командиров групп. Все бойцы были хорошо подготовлены и имели множество полевых специальностей. Командиры групп были моим голосом и глазами, они отдавали приказы и корректировали группы, если мы разделялись. Тупой, но исполнительный Бил и бывшая полицейская Джейн, с которой я провел не одну ночь, и, возможно, если бы не служба, из нас

могла бы получиться семья. Что мне в них больше нравилось – они оба были везучими и опытными командирами.

Выход за стену, как всегда, начался с раннего утра. Проверка экипировки и оружия, настройки костюмов и, в конце концов, спуск на лифте вниз.

– Что это вы все так разнервничались? – Задал я вопрос. – Подумаешь, еще одна прогулка в город.

Мне сильно не нравилась атмосфера, с которой мы спускались вниз.

– Не все же выживают после удара спрута, потом его убивают и как ни в чем не бывало идут дальше. – Сказала Джейн.

Её русые волосы были спрятаны за шлемом. Было безумно жаль, что шлем так же скрывал её безумно красивые голубые глаза. Она была красивой девушкой, с сильным и волевым характером.

– Ну, он сам виноват, я его предупреждал.

Все вокруг засмеялись, и платформа коснулась земли. Первым вышел я, за мной поотрядно, вышли в начале Бил и его люди, потом Джейн со своими.

Внизу город представлял из себя одну кишашую кучу из аномалий, мутантов и ловушек. С первой и до последней минуты в городе ты всегда наготове. Ты все время ждешь, когда что-то пойдет не так. В городе нельзя было верить ничему, потому что даже стены могут тебя убить.

Мы шли аккуратно. Шел мелкий, морозящий дождь, однако он мог в любую минуту превратиться в ливень, который

ничего, кроме проблем не сулил. Нам предстояла долгая дорога, а учитывая, что в центральной части я был пару раз, ужасно опасная.

Перебегая с улицы на улицу слышались лязг и стрельба.
– Черт! – Выкрикнул Бил.

К нам навстречу ехал танк, сразу за ним бежали солдаты.
– За мной! – Проорал я, уводя группы на другую улицу.
Как назло, с другой части улицы бежали другие бойцы.
– Стреляйте, будем прорываться!

Над нашими головами прогремели взрывы, часть дома обрушилась на бегущих солдат. Мы открыли огонь по тем, кого не задел взрыв. Танк позади нас приближался и вел непрерывную стрельбу. Одного из бойцов убила пулеметная очередь. Понимая, что долго так продолжаться не может, иначе я мог потерять всех своих людей.

– В переулок! – Крикнул я своим.

Группы перегруппировались и побежали в узкий проход между высотками. Прикрывая своих огнем, я последний забежал за угол.

– Аксель! – Кричала откуда-то впереди кричала Джейн. – Не самая лучшая идея прятаться в переулках!

Мне было все равно на недовольства, потому что позади нас шел самый настоящий бой. Танк бил из всех орудий и отряды двух армий сошлись в беспощадной схватке. То был один из эпизодов старой войны, застрявших в одной из множества временных аномалий.

Мы все дальше и дальше уходили в глубь города, где вновь воцарилась тишина. Звуки боя, как будто бы выкрутили до нуля. Мы множество раз проходили мимо того перекрестка и видели сторевший ржавый танк с ссохшимися трупами возле него. Но бывало, что память города или ещё что-то, оживляло и воспроизводило то, что происходило давным-давно. Самым интересным было то, что со стен никто ничего не видел, там город стоял как всегда, поделенный на две части.

Узкий переулок, несмотря на нитье Джейн и Била, мы прошли без происшествий. Выбежав на дорогу, мы столкнулись с другой, новой угрозой. По дороге шли огромные черные муравьи, они несли всевозможный хлам, в одно из зданий, служащих им ульем.

– А вот это проблема посерьёзней. – Сказал Бил.

– Это может надолго затянуться. Нужно, двигаться дальше. – Подтвердила слова командира Джейн.

Муравьи были странными мутантами, очень сильными и безумно живучими. Однако, если их не трогать и не стоять у них на пути, они были безобидными существами.

– Дым. – Коротко сказал я. – Несколько шашек и вперед. Только помните, ни в коем случае не стреляйте по ним. Если послушаетесь, для нас это хорошим не кончится.

Бил дал указания людям из своей группы и пять человек бросили на дорогу десять шашек. Как только прозвучали первые хлопки, я крикнул.

– Бегом!

После чего группы побежали через дорогу, пробегая между огромными лапами существ. Мы уже почти все перебежали, когда последние двое открыли стрельбу. Бил хотел было развернуться.

– Нет, Бил! – Крикнул я. – Идем дальше, ты им уже ничем не поможешь.

Бил не стал стрелять, но не отвернулся до тех пор, пока из дыма не раздались два громких крика. Только после этого он побежал дальше. Погибли двое новичков, которые совсем недавно попали в группу к Билу.

Дождь начинал усиливаться и заливать дорогу впереди. Видимость резко упала практически до нуля. Так как у многих были шлемы, видимость у них была еще хуже. Я шлема не носил. Только капюшон был накинут на мою коротко-стриженую голову.

– Нельзя идти дальше. – Остановилась Джейн. – Я практически ничего не вижу. Нам надо зайти под крышу.

Я не хотел заходить в здания вдоль улицы. В них вечно, что-то пряталось или жило. Однажды в одном из разрушенных домов у меня легла целая группа.

– Нет. – Решил я. – Это не выход, идем дальше.

При всем моем желании, дальше никто не пошел. Между зданий в нашу сторону двигался Городовой. Это было огромное существо, достигавшие крыш многих зданий. На стене знали о существовании двадцати из них, все они выглядели по-разному. Никто не знал откуда они взялись или от кого

мутировали. Строились догадки и домыслы, многие считал, что их послал бог в наказание людям. Но все это были всего лишь догадки. Все знали только одно, лучше не вставать на пути у этих исполинов.

Именно Городовые, а не солдаты, порушили части стен. Даже самые крупнокалиберные пушки с самыми мощными зарядами далеко, не с первого раза убивали этих гигантов. Долгое время они штурмовали стену, а потом что-то случилось, и она им стала безразлична. Многие из них разбрелись кто куда, другие остались в городе.

– Бегом, все внутрь! – Я орал, что было сил.

Уговаривать никого не пришлось, ближе всего к нам был бывший торговый центр. Забегая последним, я обратил внимание на покореженную вывеску. Когда-то давно она пестрила разными цветами, привлекая людей. А теперь этот гипермаркет был последним местом, куда я хотел бы идти сам и вести своих людей. Этот город давно перестал быть местом для людей.

Перешагнув порог, дверь за мной закрылась. Густая, как будто осязаемая тьма приняла меня в свои объятия.

Эдем, я вновь на Эдеме. Опять металлические стены и забитые людьми переходы блоков. Люди, мимо меня идут люди. Они все пристально смотрят, после чего в страхе отступают. В замешательстве, я не понимаю, чего они хотят, да и мне все равно. Я просто иду своим путем, но иду я против

всех.

Люди в страхе расступаются, передо мной встаёт ресторан Шведа. Он такой же, каким я его помнил, обгоревшие стены местами оплавилась, стекла выбиты ударной волной, двери выбиты наружу.

Стекло противно скрепит у меня под ногами, я перешагиваю порог и оказываюсь внутри. Помещение окутано непроницаемым мраком, идти приходится наощупь. Что-то громко щелкнуло, свет озарил обугленную барную стойку. За ней сидел Анд.

Кровь на его теле запеклась, лицо было изуродовано от ударов и покрылось струпьями от разложения. Он медленно развернулся в мою сторону.

– Аксель, ты зашел к нам в гости. Заходи, присаживайся. – Анд указал мне на место рядом с стойкой. – Тебя уже все заждались, правда, ребята?

Из-за его спины стали появляться люди, все, кого я убил за свою жизнь. Охранники из научного корпуса, бойцы Чистильщики, должники Шведа, мужчины и женщины.

– Ты, ты, ты. Ты убил нас, это ты.

Они говорили, окружая меня. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Сердце бешено застучало у меня в груди, боль сковала душу. Я упал на колени, многие из них заслужили своей участи, но большинство были невинны.

Голоса замолкли и трупы расступились. Ко мне шла та са-

мая девочка из научного блока. Её доброе, детское лицо было разбито. На ней было синее платье, оно ярким пятном выделялось на фоне темноты.

Приблизившись ко мне, она аккуратно взяла моё лицо в свои крохотные ладошки. Её добрые глаза сияли изнутри, обжигая меня своим теплом. Она несколько раз провела ладонью по моей щетине.

– Спаси её, пятьдесят седьмой, ей нужна твоя помощь. – Она повернула голову к выходу и посмотрела на меня. – У тебя еще есть время, ты должен успеть Аксель.

После её слов, мою голову пронзила чудовищная боль. Меня сильно шатало, и я чуть было не упал. Осмотревшись, я оказался в одном из бывших магазинов. Оружие висело у меня за спиной, в руках я сжимал пистолет. Мысли путались в моей голове, тело не хотело слушаться. Память как будто кто-то стер, я ничего не помнил с того момента, как мы вошли в здание торгового комплекса.

Голова безумно болела, но я, пересиливая боль, ходил и искал своих людей. Торговый центр был намного больше, чем я его себе представлял. Он был пятиэтажным, огромные павильоны занимали большую площадь.

В одном из переходов я, наконец-то, увидел своих людей. Между ними по середине шел какой-то странный человек.

– Стойте! – Крикнул я им.

Толпа остановилась и медленно развернулась в мою сторону. Те, кто стоял ближе всего ко мне, вскинули оружие и

начали стрелять.

Прежде, чем первые выстрелы успели раздаться, мои рефлексy превозмогли над болью в теле, и я побежал вверх по лестнице. Меня не устраивал такой расклад дел, нужно было как-то спасты своих людей.

Поднявшись наверх, уклоняясь от очередей, я пытался взять в прицел серую фигуру. Как только голова существа попала на мушку автомата, оно как будто почувствовало это. Его голова повернулась ко мне. Лицо его было обезображено и имело странный вид. Хотя черты лица мало походили на человеческие, в них я увидел мольбу о пощаде. Жгучее ощущение обожгло и без того болевшую голову. Он пытался ворваться в мои мысли, но попытка была слабой и не увенчалась успехом.

Короткая очередь прошла существо в сером балахоне, вернув меня в реальность. Мои люди вокруг него попадали на пол.

Спустившись вниз я первым делом осмотрел тело существа. Оно было выше среднего человека, крайне худощавым и жилистым. Сила была для этого мутанта не самым главным. Голова – вот инструмент, которым оно добывало себе пищу. Она имела странную форму и была непропорциональна телу.

Пока я возился с мутантом, мои люди стали приходить себя. Они так же, как и я, ничего не помнили с того момента, как вошли внутрь. Мутант управлял не всеми моими

людьми, поэтому, как только все пришли в себя, мы двинулись на поиски.

Ближе к середине центра я уже стал отчаиваться, но войдя в один из павильонов, по нам открыли огонь.

– Давай, тварь, покажись! – Кричал Бил.

– Что ты, как трус, прячешься за спинами наших людей! – Поддержала его Джейн.

– Хотя бы они оба жили. – Подумал я.

– Стойте, не стреляйте, я выхожу. – Выйдя из-за угла я поднял руки и направился вдоль коридора.

– Аксель, это ты? – Удивился Бил. – Идите сюда.

Подозвав остальных, мы вместе подошли к баррикадам, которые выстроили наши из прилавков и магазинных полок.

– Что случилось, Бил? – Спросил его я, подойдя ближе.

Его рука была замотана бинтами. Бил увидел, куда я смотрю и, перебравшись на нашу сторону, подошел ко мне.

– Это твоя работа. Ножом ударил, перед тем как все началось.

– Я? – Мне не хотелось в это верить. – Как, как это произошло?

– Мы только зашли в центр, ты отстал от нас. Перед нами в центре холла кто-то стоял. – Бил замолчал и посмотрел на Джейн. Он продолжил. – Это был один из солдат Карла. Они пропали два месяца назад, и все думали, что они погибли. Но нет.

– Когда половину моих людей захватил мутант, ты как бе-

шенный кинулся на них. – Джейн была зла на меня. – А перед этим ты ударил ножом Била за то, что он попытался тебя остановить.

Вокруг баррикад лежало множество трупов. Многие из них были одеты в синюю форму, но встречались и фигуры в серой довоенной.

– Эти существа, – Джейн пнула труп в сером балахоне, который был точной копией того, что убил я. –могут контролировать человеческий мозг.

– Уже знаю. – Подтвердил её слова я. – Раньше нам такие не встречались.

– Мы потеряли здесь пятерых. – Билл держался за раненую руку. На его голове больше не было шлема, светлые волосы плотной шапкой облепили его голову. – Двоих убил ты.

Таким образом из двадцати человек нас осталось десять. Это при том, что мы еще даже не приблизились к цели.

– Пойдем, – Я взял оружие в руки. – Нам нужно скорее заканчивать наше дело.

Собравшись, мы быстро направились к выходу. То, что мы увидели на улице, еще больше всех расстроило. Ливень, вместо того, чтобы прекратиться или ослабнуть только усилился. Вода стеной падала с неба, закрывая собой все и заливая улицы и переулки.

– Идем, нам нельзя терять время. – Я первым вышел на встречу стене из воды.

Идти было сложно, но мы продолжали двигаться. Мы пы-

тались дойти до метро. Как только я увидел вход в подземелье, то быстро направился к нему.

– Давайте быстрее! – Мой голос было практически не слышно.

В метро стояла крошечная мгла. Всем пришлось одевать шлемы и включать приборы ночного видения, встроенные в них.

– Аксель, ты когда-нибудь ходил тоннелями? – Спросила Джейн.

– Да, но я был тогда один.

– Ну тогда ясно. – Без особого энтузиазма ответила она.

На мое удивление большую часть пути мы прошли спокойно и без происшествий. Никто больше крысы нам на пути не попадался. Я знал многие туннели метро очень хорошо. В одну вылазку я потерял практически всю группу при стычке с городовым. Кое-как мне и нескольким бойцам удалось уйти от него, после чего на нас напали стаи мутировавших псов, и мы были вынуждены бежать в туннели метро. В подземелье мы проходили больше недели, прежде чем нашли выход наружу.

Аэrrrrrr!!! – Рычания раздались неожиданно и чересчур громко.

– Вперед! – Подгонял своих людей я.

До станции оставалось еще метров пятьсот, а звуки с чудовищной скоростью приближались к нам. Из тьмы начинала вырисовываться морда тоннельного червя, когда послед-

ний боец запрыгнул на платформу.

– Не стрелять! – Только я крикнул, как червь пронёсся мимо нас дальше по тоннелю. Еще минут пять, его длинное туловище ползло мимо нас.

– Что это, мать его, было? – Бил сидел на полу и пытался отдышаться.

– Это туннельный червь. – Мне и самому было не по себе, от такой встречи.

– И много тут таких? – Спросила Джейн.

– Я не знаю. – Развернувшись спиной к платформе, я двинулся к переходам станции.

В этой части города дождь практически кончился. Маленькие редкие капли падали с неба на мокрую землю. Луж в округе почти не было, удивляло то, как быстро вода убегала в люки в асфальте.

Мы подходили к центру города. Посмотрев на датчик, я убедился в том, что наша цель уже близка. Объект находился совсем рядом.

Огромные небоскребы, разрушенные и обвалившиеся верхушки которых выглядели как сгнившие зубы, стояли по обе стороны улицы. На дорогах были брошены старые, ржавые машины, которые уже начинали вращаться в землю. Посередине улицы на дороге стояла разбитая колонна бронетехники.

– Пойдем по подземному переходу. – Поделив людей на две равные группы по пять человек, мы начали спуск.

Я пошел в туннель, что был слева вместе с Билом. Джейн повела своих людей в правый. У меня не получалось остаться с ней, чувства только мешали. Наилучшим решением для нас обоих было оставаться на расстоянии.

Где-то совсем рядом находилось то, что мы искали. Половина туннеля была разрушена после войны. Дневной серый свет пробивался сквозь трещины в потолке, освещая некоторые темные углы перехода.

Мы старались держать темп, люди уже сильно устали, но еще держались. Поглощённый своими мыслями, я совершенно не заметил странных вещей, которые происходили внизу. Мы подошли еще к одной развилке.

– Надо разойтись. – Сказал Бил.

Он свернул с пути, даже не успев услышать мои предупреждения. За это он и один боец поплатились своими жизнями.

Только Бил с бойцом зашел в ответвление, как стены сомкнулись. На стенах появились зубы, а проход превратился в одну большую пасть. Несколько раз сомкнувшись, пасть открылась обратно, приняв вид прохода. На полу появилось два красных вздутия, которые обволокли то, что осталось от тел.

– Билл, какой же ты идиот! – Мне было безумно горько от его потери, слишком много людей я потерял в городе.

Мы продолжили свой путь. Нас осталось только трое. Моральный дух сильно упал, но я не знал, как поправить положение. Нужные слова не лезли в голову.

Света катастрофически не хватало. Включить приборы ночного видения не было возможности из-за трещин в потолке. Несколько ручейков вытекало из лопнувших труб вдоль стен.

– Смотрите! – Воскликнул один из бойцов. – Это трупы?

Как только он это сказал, как из-за угла другого прохода вылетело несколько дротиков. Несколько маленьких игл впились в шею солдату, указывающему на трупы впереди. Он еще не успел упасть, как еще две иглы нашли свою цель в теле второго. Не обделили и меня, но яд, кроме жжения, никак больше не подействовал на мой организм. Раздалась выстрелы, несколько пуль нашли свои цели и по проходу разнесся жалостный писк.

Существа, что напали на меня напоминали тех, что мы встречали в торговом центре. Только эти не умели управлять чужими мыслями.

Еще несколько игл впились в меня, но я не прекращал стрелять. Через минуту все затихло. Те существа, что выжили с визгом разбежались по своим норам.

После стычки с мутантами я остался совершенно один. Пройдя дальше по туннелю, я наткнулся на трупы, о которых говорил мой боец. Это оказались не трупы существ, а бойцы из какого-то другого отряда со стены. Они были подвешены к трубам на потолке цепями. Осмотрев одного из них, меня парализовал шок. Тело было еще теплым.

Раздался шум впереди по переходу, рука с пистолетом ма-

шинально поднялась для выстрела. Во тьме появился силуэт ребенка. Впереди, на свету, стояла маленькая девочка лет восьми.

Датчик в моем кармане сходил с ума. Вот то, что мы должны были принести на стену.

– Не может этого быть. – Вырвалось у меня.

Я медленно подошёл к ней. Она была вся ободрана, черные волосы были грязными и запутанными. Она была сильно напугана и дрожала.

– Ты меня понимаешь? – Спросил её я. – С тобой все хорошо?

Она молча кивнула. Было видно, что она боится меня.

Подойдя еще ближе, я протянул к ней руки.

– Не бойся я тебя не обижу, обещаю.

Она в страхе поднесла свои маленькие ручки к лицу.

На руках у неё были выбиты клейма. Эти знаки были точной копией тех, которые были нарисованы на гербе стены.

Чистая, безудержная ярость вскипала внутри меня. Кулаки невольно сжались. Я старался из последних сил сдерживать то, что просыпалось внутри меня.

– Меня зовут Аксель, а тебя как? – Я еще ближе подошел к ней.

Снова я почувствовал жжение в области головы. Кто-то снова пытался проникнуть в мои мысли. В этот момент я все понял и не стал сопротивляться. Я дал ей возможность проверить себя. От страшной головной боли я упал на колени,

через секунду боль прошла. На мое плечо легла маленькая ладошка.

– Меня зовут Алисия. – Она стояла надо мной. Её темно-карие глаза сияли изнутри, излучая силу неподвластную столь маленькому человеку.

– Ты пойдешь со мной? – Спросил её я.

– Да. – Тихо ответила она.

Кое-как встав, я подошел к ней. Так вдвоем мы вышли из перехода. Поднимаясь вверх, я знал только одно – на стену мне дороги больше не было.

Мы поднимались по лестнице, ведущей на другую сторону улицы. Девочка не боялась меня и всю дорогу на верх мы держались за руки. Перед тем, как преодолеть последние ступеньки, Алисия испугано остановилась.

– Что случилось? – Я не понимал, в чем причина её испуга.

– Я не хочу туда идти. Мне страшно. – Вид у неё был напуганным, всем своим поведением она говорила мне, что не хочет подниматься наверх.

– Послушай меня Алисия, – Я присел на корточки и взял её ладошки в обе руки. – Пока я жив, никто не сможет тебя обидеть. Даю тебе слово.

Девочка внимательно смотрела мне в глаза, она как будто оценивала и взвешивала мои слова.

– Пойдем.

Встав, я протянул ей свою руку. Недолго думая она кивнула и крепко сжала мою ладонь своей хрупкой ладошкой.

Дождь наверху закончился. Вода сбегалась в ручьи и быстро бежала по разбитым дорогам. Город стоял в своей безмятежной тишине. То, что ждало нас на верху совсем меня не обрадовало.

То немногое, что осталось от моей группы, занимало позиции справа от входа. Люди прятались за разбитыми машинами, изредка поднимая головы целясь в противоположенную сторону. Справа от моих людей в точно таких же условиях сидела другая группа. Сложно было сказать кто был командиром тех людей и хоть форма у них отличалась, я был точно уверен, что они пришли со стены.

– Закрой уши. – Сказал я малышке, после чего она молча подчинилась.

– Какого черта здесь происходит? – Я ждал, что на меня обратят внимание. Но почему-то все были заняты своими, более важными делами, чем моя скромная персона.

Висевшую тишину разрушил выкрик из-за стороны, где находились мои люди.

– Аксель, они пришли за тобой! – Голос принадлежал Джейн.

Как только прозвучало мое имя, те, кто занимал левый фланг, повернули в мою сторону стволы винтовок и автоматов. С той стороны послышались возгласы и перешёптывания, после чего из одного из укрытий поднялся высокий,

крепко сложенный боец. Меня удивил тот факт, что я его не знал и до этого никогда не видел.

Подняв правую руку вверх, он направился в мою сторону. Встав у одного из ближайших ко мне укрытий, он заговорил.

– Командир группы двадцать-пятьсот двадцать четыре, Аксель. Я командир группы тридцать один-сто сорок четыре, Робер Штайн. Мне приказано забрать у вас груз, а именно подопытную одного из бункеров, объект ФВ-двести семьдесят пять «Алисия». Именем совета Стены я требую, чтобы ты передал мне объект.

После всех своих слов он вскинул винтовку, нацелив её на меня. Я, в свою очередь, даже бровью не повел, слишком хорошо мне была известна политика управления стены. Алисия крепко обхватила мою руку.

Я вспомнил слова той девочки, что не смог спасти. Тогда ей тоже была нужна помощь, но я ничем не смог ей помочь. Но сейчас другое время, и мне куда больше шести лет.

– Как бы тебе сказать, Робер. – Я аккуратно взял девочку на руки и поднес к своим людям, после чего я повернулся к своему оппоненту. – У вас есть пять минут, чтобы покинуть это место и уйти к стене.

Мои слова сильно не понравились ему.

– Аксель из Поднебесной, ты объявлен предателем. Каждый, кто попытается тебе помочь, будет объявлен дезертиром. Огонь!

Рокот автоматов и винтовок разорвали тишину. Со всех

сторон летели пули, они рикошетили и звенели от ударов об асфальт и железо. Место, на котором я стоял, в считанные секунды было изрешечено. Перекатившись, я укрылся за одной из разбитых машин. Тело радовалось бою, все тело стремилось нести смерть, и я не стал препятствовать своим желаниям.

Первым свою смерть встретил Робер, две пули четко вошли в шею, немного выше бронированного воротника. Следом за ним еще трое отправились на покой. Все движения были четкими и спланированными. Высовываюсь из укрытия, стреляю, потом перебегаю к новому укрытию, стреляя на бегу и так все время.

Магазины в моей винтовке закончились. Перекинув её через плечо, я достал пистолет. В этот момент, из-за спины ко мне, подобралась двое солдат из моей бывшей, группы. Момент был патовый, я не успевал выстрелить. В тот момент, когда я готовился получить очередь в свою грудь, кто-то из-за их спин открыл огонь. Бойцы, как подкошенные рухнули на землю. Позади них стояла Джейн.

Воцарилась тишина. Поднявшись в полный рост, я увидел, как оставшиеся в живых бойцы Робера, убегали перебежками в сторону Стены. Несколько пуль, выпущенные мной из пистолета ни в кого не попали. Расстояние между нами было слишком большим.

– Да и черт с ними. – Выругался я про себя.

Убедившись, что все мертвы, я подозвал к себе Джейн и

сам направился к тому месту, где оставил Алисию.

Она залезла в машину, возле которой я её оставил. Свернувшись клубком на полу, её ладошки побелели от того, как сильно она их прижала к ушам.

Я наклонился над ней и аккуратно вытащил из машины. Она открыла глаза и встала на ноги, крепко-крепко обняв меня. На ней не было следов ранений или каких-либо других травм. Меня это обрадовало, ребенок был абсолютно невредим.

Что-то случилось, и она резко отстранилась от меня. Быстро посмотрев на свои руки, она испуганно посмотрела на меня.

– Ты ранен? – В глаза у неё наливались слезы.

Я посмотрел на себя. Несколько скользящих ран ещё кровоточили, но уже начинали затягиваться. Нагрудная пластина брони в двух местах была пробита.

– Ха, ха, – Вырвался из моей груди смех. – не переживай за меня, все скоро заживет.

Пока мы говорили, из-за угла вышла Джейн.

– Почему ты не ушла? – Повернувшись к ней, спросил я.

– Я... Я не смогла бросить тебя.

– Почему? Ты могла смело уйти и тебе ничего бы за это не было.

Она молча смотрела себе под ноги.

– Ты ведь знаешь, что они не смогли бы убить меня. –

Продолжил я. – Больше мне нет дороги на Стену. Если хо-

чешь, уходи.

Но она никуда не пошла. Она подняла свой взгляд с ног на нас и подошла к Алисии.

– Может, ты нас познакомишь.

Пока я был в раздумьях, Джейн не стала дожидаться моей реплики и сама представилась.

– Джейн Стоун. – Сказав свое полное имя, она протянула руку девочке.

К моему удивлению, Алисия ничего не боясь, смело пожала её.

– А меня зовут ФВ-двести семьдесят пять «Алисия». Но мне нравится больше просто Алисия. – Девочка весело проговорила это и не сводила глаз с Джейн.

– Как и Акселя. – Еле слышно сказала Джейн.

Я сделал вид, что ничего не слышал. Многие на Стене знали, о том, что я не просто человек. Так как почти все там были приговоренные, никого, особо, не интересовал тот факт.

– Так, раз все в сборе, надо выбираться из города. У нас не много времени до темноты.

Оставив Алисию с Джейн, я пошел осматривать мертвых бойцов. Обыскав несколько тел, я нашел то, что искал. Группа Робера была не обычной разведывательной группой, она служила для каких-то других целей. Все, начиная от обмундирования, до оружия было лучше, чем у нас. В рюкзаках у бойцов я нашел множество вещей, которые могли бы нам пригодиться в пути, собрал все патроны и гранаты, что у них

были.

Когда я закончил, Джейн и Алисия стояли вместе и чем-то болтали. Алисия, что-то рассказывала, энергично жестикулируя руками.

– Вот возьми. – Я перебил Алисию и протянул Джейн один из рюкзаков.

– Что в нем? – Беря его за лямки, спросила она.

– То, что будет помогать нам выжить, пока мы не доберемся до северян.

– Северяне? – В ужасе она отстранилась.

– Да, Северяне. – Я развернулся к ним спиной и пошел. – Там тоже живут люди. Да и идти нам больше некуда, так что идем.

После моих слов меня тут же догнала Алисия. Следом за ней подтянулась и Джейн.

Через сутки мы вышли из города. Маленькой группой двигаться оказалось в сотни раз проще, но не обошлось и без происшествий.

Несколько раз на нас нападали мутанты. Алисия обладала сильным телепатическим даром и заранее говорила мне откуда и сколько существ должно выйти нам навстречу. Самые большие проблемы были с маскирующимися под окружение пауками.

Пригород был не менее серым и опасным, чем сам город. Множество частных невысоких домов, практически все бы-

ли разрушены. Если в городе было множество аномалий, то тут их было мало. Это создавало свои трудности и проблемы. Больше всего пугала тишина и безмятежное спокойствие, которое царило в округе.

– Я здесь никогда не была, – Как бы сама себе сказала Джейн. – Интересно, здесь также опасно, как и в городе?

– Это выжженная земля. Здесь кругом мутанты и опасности. Нам нельзя расслабляться, мало ли, кто здесь обитает. – Я шел первым и старался оценивать уровень опасности всего, что могло показаться странным.

Возможно, когда-то здесь жили беспечные люди, мечтающие о светлом будущем. Они рожали детей, радовались жизни и любили. Люди знали, что где-то идет война, но никто не думал, что война придет в их дом. Война. Война для них была страшилкой, не более. Они думали «Да, это когда-нибудь случится, но не со мной.», а в итоге большая часть человечества вымерла после первых ядерных ударов. Потом те, кто остались в живых, начали войну и еще больше людей погибло. Ради чего? Ради чего все это было нужно? Теперь те, кто остался жив, прячутся и пытаются выжить, спасаясь от мутантов и природных аномалий.

Мои мысли развеял скрип качелей в одном из дворов.

– Аксель, мне страшно. – Сказала Алисия и крепко прижалась ко мне.

Мы остановились.

Я всматривался в каждый пустой дом, звуки наполнили

пустую улицу. Скрипы и срежет, хруст ломающегося дерева окружили нас со всех сторон. И тут я увидел в окне чей-то силуэт. Он появился на долю секунды, а потом как будто рассыпался и исчез, словно там никого и не было.

– Кто это, Алисия? – Мои нервы были напряжены до предела.

– Это нехорошие существа. – Шёпотом сказала она. – Намного хуже тех, что мы встречали раньше.

Я лихорадочно осматривался. Неподадёку от нас стоял старый трейлер.

– Джейн, возьми её и спрячьтесь в фургоне, пока все не закончится. – Отдав ей рюкзак, я поудобнее взял винтовку. – Ни в коем случае не выходите оттуда, что бы вы не слышали.

Проследив за тем, как они забрались в трейлер, я направился к одному из домов.

Здание было построено в типичном стиле двадцать первого века. Два этажа, пристроенный к нему гараж и небольшая веранда.

Дверь внутрь дома открылась легко. Все внутри было заброшено и полуразрушено. Время оставило свой след. Все в доме говорило, что здесь давно никого не было, но меня не покидало ощущение, что я не один. Я шел медленно, аккуратно осматривая каждую комнату. Дом оказался просторней, чем выглядел снаружи.

Ощущение, что я не один с каждой минутой росло все больше. Тишина безумно давила.

Раздался шум на втором этаже, что-то упало на пол. Бегом поднявшись по лестнице, я направился в комнату, из которой раздался шум. Ладони, державшие оружие, запотели, пистолет неприятно скользил в руках.

Выбив дверь, я вошёл внутрь. Комната была небольшой и, по всей видимости, раньше служила детской. Детские игрушки валялись в пыли возле кровати. Все стены были изрисованы и заляпаны краской. Толстый слой пыли покрывал незамысловатые рисунки. От всей этой атмосферы по моей спине пробежали мурашки.

Возле окна стояло человекоподобное существо в черном балахоне. Оно все было покрыто темной аурой, эта аура была такой густой, что казалась, будто она была живой. Из-за этого весь его силуэт размывался и терял свои очертания.

– Ты... – Раздался голос у меня в голове. – Ты не человек.

Существо резко развернулось, после чего так же быстро испарилось в воздухе. На месте, котором он стоял, еще были видны его очертания.

Что-то появилось у меня за спиной. Развернувшись, я несколько раз выстрелил. Но пули ушли в пустоту. Существа уже не было, остались лишь его очертания.

– Но ты и не такой как мы. – Вновь раздался голос. Только в этот раз он звучал из соседней комнаты. – Кто ты? Не человек и не мутант, родившийся в космосе.

– Откуда ты знаешь обо мне? – Я бежал на голос.

– Мы знаем многое. Слишком многое, Аксель. – Голос

уже поменял свое местоположение. – Или тебе больше нравится твой номер, пятьдесят седьмой?

Злость начинала жечь меня изнутри.

– Что тебе нужно?

– Нам нужна девочка, – Голос звучал у меня за спиной. – она наша по праву.

Я не успел развернуться. Спину обожгла боль, что-то острое, как лезвие, вошло мне под лопатки. Впервые в жизни мне было так больно. Через силу я развернулся. Костяные наросты из темных рук существа были в моей крови. Оно нависло надо мной. У существа не было лица, темный дым переливался над теми местами, где должны были быть очертания лица.

Раздался выстрел. Пуля вошла в то место, где у обычных людей находилась грудь. Зашипев, существо вновь растворилось в воздухе.

Не тратя время впустую, я выбежал из дома. Возле трейлера стояли двое таких же существ, как и то, что я встретил в доме. Открыв по ним огонь, я ни разу не попал. Они растворились раньше, чем пули просвистели мимо их силуэтов.

Дверь в трейлер открылась, в проеме появилась Джейн и Алисия.

– Вы целы?!

– Да! Аксель, берегись!

По обе стороны от меня появились темные существа. Я не успевал и выстрелил только в одного. Дернувшись, существо

растворилось в воздухе, издав предсмертный вскрик. Но второе темное пятно нанесло удар. И снова безумная, чистая боль пронзила мое плечо.

Джейн, что-то кричала, но я не слышал её. В глазахплыли темные круги. Казалось, что боль будет длиться вечно. Божьим зрением я видел, что еще двое приближаются ко мне.

Снова я не успевал. Существа двигались непредсказуемо и хаотично. Смирившись с неизбежным, я специально подставился под удар ближнего из них. Острие конечности существа вошло в ногу. Я осел, но успел выстрелить ему в голову. Закрыв глаза, я ждал удара второго. Но его не последовало.

Автоматная очередь разрубила воздух. Несколько пуль просвистели возле меня. С первым выстрелом я открыл глаза и увидел, как в агонии извивается и исчезает существо.

Джейн стояла возле фургона и держала винтовку. Она вся дрожала и чуть ли не плакала. Позади неё появилась Алисия, она бежала ко мне.

– Аксель, тебе больно? – Она подбежала ко мне и попыталась поднять меня на ноги.

– Их еще много? – Звуки не хотели превращаться в слова. Я приходил в себя.

– Нет. – Она оторвала взгляд от меня и задумалась. – Они ушли.

– Это хорошо. – Я встал, из ран непрерывно текла кровь. К нам подбежала Джейн.

– Прости меня, пожалуйста. – Джейн рыдала, слезы текли у неё по щекам. – Я чуть не убила тебя.

– Ты спасла меня.

– Твои раны. – Она с ужасом посмотрела на мое тело. – Они намного серьезней, чем обычно.

– Пустяки. – Я еще хромал, но боль потихоньку уходила. – Нам нужно срочно уходить, и чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

Мы направились к фургону.

– У меня хорошие новости, – Джейн уже приходила в себя, ее голос становился более спокойным и звонким. – Фургон на ходу и, если немного поработать, мы сможем его завести.

– Просто отлично, – Радостно ответил я. – Это просто отлично.

Через несколько часов у Джейн получилось завести машину, и мы двинулись в путь. Трейлер сильно пострадал и еле работал. Это было чудом, что его получилось починить. Через несколько часов мы уже ехали вдоль брошенных полей.

Машину вела Джейн. Мои раны сильно кровоточили, и я решил не мешаться. Внутри было две кровати, одну из них я и занял. Одна была маленькая, для водителя, другой была большая двуспальная кровать. Также внутри была маленькая кухня и неработающий санузел.

Алисия оказалась довольно хозяйственной девочкой. Убравшись внутри и заправив все кровати, она также подогрела сухпайки и перевязала мои раны. Впервые в жизни я

был перевязан.

На ночь мы остановились на обочине. Я лег на водительскую койку. Джейн и Алисия легли на двуспальную кровать.

Я уже засыпал, когда ко мне под одеяло нырнуло крепкое, молодое тело. К моим губам прильнули пышущие жаром и страстью губы Джейн. Руки нащупали упругие груди. Крепкое женское тело легко поддавалось всем ласкам и отвечало взаимностью. Наши тела сплелись, все беды ушли на второй план, существовали только я и Джейн.

Топливо кончилось через три дня в пути. Батареи нигде было заряжать, и мы были вынуждены бросить машину. Забрав все вещи, мы выдвинулись в сторону северо-востока. Чем дальше мы углублялись по дороге в поля, тем больше удивлял окружающий нас мир.

Дорога была разбита, асфальт во множестве мест полопался или треснул. Из щелей наружу пробивались молодые побеги и кусты. Они росли на дороге как маленькие островки.

Две недели мы шли упорно и целенаправленно. Привалы были не долгими и только на приемы пищи и сон. Алисия была мала, и нам приходилось её нести на себе.

Чем дальше мы уходили от города, тем гуще становился лес по краям дорог. Казалось, что дороге нет конца, она все время петляла и уводила нас все глубже в леса. Ночи становились все холодней и холодней. Еда начинала заканчиваться.

– Мы идем на восток. – Сухо, за скудным обедом сказала Джейн.

Мы остановились на привал возле одной из обочин. Дни становились короче, а ночи дольше. Все говорило о том, что не долг час и мы придем к северянам.

– Я знаю.

Сухпаёк уже ужасно надоел и его было практически невозможно есть. Хотя он и изрядно приелся, но и он заканчивался. Нам приходилось его сильно экономить. Большую часть еды мы отдавали Алисии.

– Ничего хорошего нас там не ждет. – Продолжала Джейн, грызя сухие галеты. – Они не примут таких, как мы.

– Откуда ты знаешь? – Спросил её я. – Раньше вы все время воевали, но когда в последний раз вы сходились? Лет шестьдесят-семьдесят назад?

– Северяне всегда были воинственным и жестоким народом. Так было ещё с незапамятных времен. – Её лицо скривилось в гримасе полного недовольства.

– У нас нет другого выхода. Нам некуда больше идти. – Я встал и пошёл осматривать то, что оставалось от наших припасов. Еды оставалось на два дня, благо с водой проблем не было.

В это время Джейн и Алисия распахивали вещи в рюкзаки. Они сильно сдружились, у меня создавалось ощущение, что Джейн начинала воспринимать её как дочь.

– Через два дня у нас кончатся продукты. – Они обе по-

вернулись ко мне. – Мне придётся уйти в леса.

Алисия подошла ко мне.

– Сколько тебя не будет? – Спросила меня малышка.

– Я не знаю. – Выдохнув, произнес я. Постепенно холодало. – Надеюсь, что не долго.

Я видел их испуганные глаза. Алисия боялась, что я не вернусь. Джейн не хотела оставаться одна и, как мне казалась, любила меня. Но выхода у них, как и у меня, не было.

Мы встали, закинули на плечи рюкзаки и выдвинулись в путь. Я шел первым, следом за мной шла Алисия, маленькая, уставшая, но всегда веселая и жизнерадостная. Рюкзак был немного великоват для неё и смотрелся нелепо. Он был наполовину пуст и внутри были самые легкие вещи. Джейн шла замыкающей. Она была хмура и недовольна, она крепко сжимала винтовку, висевшую у неё на груди.

Дороги, куда они нас ведут? Что ждет нас впереди? Я не знал, но был уверен в одном: что бы не случилось, отступить нельзя. Вперед и только вперед.

Лес стоял в тишине. Казалось, он необитаем. Это было далеко не так. Лес жил, он жил своей особенной жизнью. Каждое живое существо, будь то букашка, или большое млекопитающее было безжалостным хищником. Все в лесу пыталось убить, или съесть чтобы не быть съеденным.

В этом лесу даже деревья были опасны. Долгие годы мутаций дали свои плоды. Многие деревья обзавелись шипами,

стали выделять яд и токсины. У некоторых не было листвы, или её было столько, что она скрывала дерево полностью.

Дождь нещадно был по земле. Небо было буро-серого цвета. Тучи налезали друг на друга, проглатывая своих меньших собратьев.

Небольшой пролесок открывал полянку с стоящими в одиночестве небольшими деревьями. Огромная туша мутировавшего лося лежала на краю поляны.

Он еще дышал, мышцы на его теле сокращались. Семь оставшихся глаз на левой стороне медленно закрывались и открывались. Морда у него была окровавлена и изранена, из открытой пасти валил пар. Нижняя челюсть выпирала, огромные клыки не умещались в его челюстях. За ним тянулся кровавый шлейф, суставы в его копытах были перебиты, поэтому он не мог встать. В голове у него была дюжина пуль, превратившая её в кровавую кашу. Его огромные рога, направленные вперед, были обломаны.

Лось замер. Он, как и я чувствовал присутствие более опасного хищника, чем человек с винтовкой.

Волк, он был огромен, метров пять в холке. Огромные серые глаза, в которых не было ни жалости, ни страха, светились сквозь листву. Он ждал, не прятался, а играл. Ему был интересен я и он хотел понять что я такое, прежде чем убить.

Винтовка была холодной. Лицо щипало и жгло от попадания на открытую кожу кислотных капель отравленного неба.

Я ждал. Крепко прижав оружие к плечу и прислонившись

щекой к прикладу, я ждал. Сутки прошли с того момента, как я ушел. Алисия не хотела меня отпускать, но деваться ей, как и Джейн, было некуда. Мне нужно идти в лес и искать пищу. Оставив их в укромном месте, я вышел на охоту. Еду брать с собой я не стал. Забрав большую часть патронов Джейн, у меня оказалось пятнадцать полных магазинов и три гранаты.

Ночь ушла на то, чтобы найти следы Лося. Он был сильным и крепким. Животное чувствовало, что за ним следуют по пятам. Но существо не боялось, слишком маленьким ему казался человек. Тогда животное еще не знало ощущений от бронебойно-разрывных патронов.

Нагнать его у меня получилось только к утру, на рассвете. Лось стоял на пролеске и жевал жухлую траву.

Первые пули попали в голову. Ровно семь патронов вошли в огромную морду, но животное не упало. Сильно пошатнувшись, оно было поражено такой наглости и дерзости со стороны столь малого существа. Левая сторона, куда вошли пули, превратилась в кровавое месиво из подпалённого мяса и осколков кости. Из семи глаз осталось только два.

Взбесившись, он бросился в мою сторону. Ему в грудь ударились две длинных очереди. Качнувшись немного в бок и вскинув рогатую голову, он продолжил бежать, набирая скорость.

Понимая, что в лоб его не взять, я открыл огонь по ногам. Три коротких очереди, большинство пуль нашли свою цель.

– Да, есть! – Обрадовался я.

Лось, подкошенный рухнул кубарем. Раздался громкий хруст ломающихся костей. Одна сторона с рогами сломалась, часть из обломков впилаась зверю в шею. Лось издал мучительный вой.

Я встал и собирался идти добивать раненое животное, когда он приподнял израненную голову и приподнялся на обрубках копыт. Он выл и полз подальше от меня. Почти убитое, израненное и покалеченное существо до самого конца пыталось спастись.

Выскочив на поляну, я из всех сил стремился достичь свою жертву. Мне оставалось метров двести, как лось резко замолк и прижался к земле.

Аууу! Раздался пронзительный и громкий вой.

Внутри у меня все похолодело. Не сбавляя темпа, я прыгнул к ближайшим кустам. От воя вибрировало и дрожало все тело. Оба сердца бешено стучали, разгоняя кровь, перенасыщенную адреналином.

У противоположенного края от меня, где начинался лес, стоял он. Огромное существо с плотной и похожей на колючки шерстью. Казалось, что его взгляд пронзает меня насквозь. Это существо не ведало ни страха, ни боли.

Вжавшись в землю, я пытался взять его голову в прицел. Но все перед глазами плыло, как только он попадал в перекрестье прицела.

Не знаю сколько времени мы провели смотря друг на дру-

га. За это время зверь несколько раз менял позицию, но так и не выходил из леса. Он играл со мной, испытывал.

Ситуация была сложной и казалась безвыходной. Стрелять не было смысла, я не мог прицелиться, а лежать дальше и ждать, когда зверь нападет, становилось невозможно.

Положив винтовку на землю, я встал. Зверь, почувствовав мою слабость, тут же бросился на меня из леса.

В нем было что-то величественное и гордое. Он был грациозным, сила и мощь была заключена в каждом сантиметре его тела. Его морда ощетинилась в оскале, глаза блестели в жутком огне азарта. Это было похоже на игру в кошки мышки.

– Только я не мышь! – Рыча крикнул я зверю и побежал на встречу своей смерти.

Зверь разогнался и прыгнул на меня.

Раздались два щелчка. Моя левая рука прошла ровно в его открытую пасть. Раздался громкий взрыв, в тот момент, когда пасть сомкнулась.

Я чувствовал жар, все тело онемело, глаза налились кровью и сильно болели. В ушах стоял невыносимый звон. Потом глухой удар об землю. Вокруг сомкнулась тьма.

Первое чувство – боль. Боль всегда говорит о том, что ты ещё жив. Все тело болит, глаза не хотят открываться от запекшийся крови. Я попробовал развернуться и застонал от боли. Дождь мелкими каплями покрывал лицо.

Несколько раз я терял сознание, но мое тело отказывалось умирать, и я снова возвращался в мир боли. После очередной попытки мои глаза разлиплись, и я увидел серое небо. Тело отвратительно слушалось. В глазах двоилось и все плыло. Левую руку я не чувствовал.

Быстрый осмотр. Ничего хорошего.

От взрыва голову зверя разорвало, его туша валялась в десяти метрах от меня. Под ней собралась большая лужа крови. Сырая земля нехотя впитывала такое большое количество крови. Вокруг мертвого монстра было разбросано то, что когда-то было головой.

От взрыва досталось не только волку. Мой организм сильно пострадал.

Рука... Моя левая рука.

Кисть оторвало. Предплечье было сильно изуродовано, но уже начинало заживать, кожа затягивалась, усиленная регенерация моего организма справлялась с разрушениями. Каким бы сильным не было мое тело, руку я потерял окончательно. Из правого плеча торчал осколок клыка из пасти зверя.

– Зато живой. – Пробубнил я про себя.

Несколько раз я пробовал встать и после очередной неудачной попытки я все же встал. Меня ужасно шатало и бил озноб.

Винтовка валялась там, где я её и бросил. Подняв её, я направился к туше лося-мутанта. По ходу движения снимая

рюкзак и доставая нож.

Зверь давно умер от потери крови и болевого шока.

– Прости меня. – Сказал я, глядя его по грубой шкуре и погружая нож в тушу.

– Благодаря тебе мы доживем до прихода к северянам.

После этого я начал разделывать тушу и срезать куски сырого мяса.

Счастливая Алисия выбежала мне на встречу. Сразу же за ней из укрытия показалась Джейн. Она вышла аккуратно, крепко сжимая винтовку, держа её на изготовке.

Разделав тушу, я забрал все куски мяса, которые смог унести. Рука, которой больше не было, давала о себе знать. Меня преследовали фантомные боли, было ощущение, что я могу её двигать и шевелить, но это было далеко не так.

Первой отсутствие кисти заметила Джейн. Я пытался не святить ей, прикрывая её как мог. Раны затянулись, но зуд не проходил.

– Ты достал мясо?! – Радостно воскликнула Джейн. – Что случилось? – В ужасе, как вкопанная встала она. Во взгляде у неё читался страх.

– Все хорошо, я жив. – После моих слов, она подбежала ко мне и крепко обняла.

Я приобнял её целой рукой, уткнув голову в её шею.

– Давай, у нас много дел. Нужно идти.

Но она не хотела меня отпускать. Горькие слезы текли по

её щекам. Она была сильной женщиной, много чего видевшей и много чего пережившей. Джейн очень сильно привязалась ко мне.

Джейн и Алисия боялись за меня, думая, что мне плохо и я вот-вот умру. Больше всего удивлялась Алисия, Джейн молча переносила все в себе. Сколько я не говорил Джейн и Алисии, что смысла обрабатывать раны нет, они все равно стояли на своем. Культу замотали и залили обеззараживающим средством. На память о случившемся у меня остался осколок клыка, который застрял в моем плече.

Первым вечером мы приготовили то, что я принес. Мясо было ужасно грубое и жесткое, но в целом съедобное. Его приходилось долго жевать, но мясо все равно было мясом.

С каждым днем становилось все холоднее и холоднее. С неба вместо дождя начал срываться снег. Он белым покрывалом ложился на землю. Холод жег и щипал.

Мы стали редко останавливаться на привал. Спали, плотно прижавшись друг к другу. Времени было много, и мы часто разговаривали.

Алисия была живым и веселым ребенком.

– А, он был очень большой? – Алисия шла слева от меня, крепко прижавшись к моей руке.

– Да, он был очень большой. – С улыбкой ответил я.

– А страшно тебе было? – Глаза у девочки горели огнем. Её живой ум всегда требовал новых знаний, она быстро всему училась.

– Да, мне было страшно.

– Очень?

– Не очень. Я знал, что или он, или я. – Снег громко хрустел у нас под ногами.

– Почему ты не ушёл? – Раздался голос Джейн, позади нас.

– Куда я мог уйти? Если бы я решился бежать, он нагнал бы меня. – Мне было тяжело вспоминать взгляд хищника. – Он был не простым животным.

– Ты мог умереть. – Сухо сказала Джейн.

Я остановился и повернулся в её сторону.

– Если говорить на чистоту, мне жаль, что его пришлось убить. У нас с ним было много общего.

– И я считаю, что он был очень сильным. – Алисия взяла меня за локоть еще крепче.

– Как ты это поняла? – Спросила её Джейн.

– Осколок клыка, который оставил Аксель. Если я к нему прикасаюсь, то чувствую, что это было за существо. А если закрою глаза и сосредоточусь, то я могу чувствовать тоже, что чувствовало существо в момент смерти. Это сложно, но я как бы становлюсь тем существом.

– В одном, я с тобой полностью согласен, он был силен. – Я посмотрел на то место, где должна была быть ладонь.

Мы замолчали и просто шли. Каждый погрузился в свои мысли.

– Мне, кажется, что скоро мы выйдем из леса. – Сказал я, прервав молчание.

– Надеюсь, ты не ошибаешься. – Джейн нахмурилась. Она сильно устала и была измотана. Но не это её беспокоило больше всего, больше всего она не хотела встречать северян.

Джейн безумно полюбила Алисию, она все время ухаживала и оберегала её. Они часто уходили от меня и болтали о чем-то своем. Бывший командир полюбила её как дочь. Она не тратила время зря и учила Алисию стрелять из пистолета и показывала ей простые приемы самообороны. Получив от Джейн пистолет, Алисия с гордостью носила его в боковом кармане рюкзака.

Два дня мы блуждали вдоль дорог. Сразу за лесом мы оказались на перекрестке. Кругом были заброшенные поля, которые практически полностью заросли кустарником. Асфальтные дороги закончились, начались простые проселочные дороги.

– Куда дальше? – Запыхавшись, Джейн скинула рюкзак на землю. – Тут много дорог, куда пойдём?

– Для нас все дороги хороши. – Ответил ей я.

Осмотрев все развилки, я заметил, что по одной относительно недавно кто-то проезжал.

– Мы пойдём туда. – Я указал в направлении той развилки, на которой, как мне казалось, недавно проезжала техника. Следы от гусеничной техники уже начали зарастать травой. – Здесь не так давно, проезжали люди.

– И что будет, когда мы их встретим?

– Там видно будет. – Я развернулся в сторону выбранного

пути. – Идем.

К вечеру того же дня мы вышли к небольшому заброшенному поселению. Дома в нем были брошены и давно пустовали. Выбитые оконные рамы были похожи на пустые глазницы, а пустующие дверные проемы на открытые рты. Многие дома уже уходили под землю, крыши их были накрены или вообще отсутствовали.

– На другом конце деревни есть люди. – Алисия уперлась взглядом куда-то в даль. Но она не боялась, её взгляд был спокоен.

Мы прошли к центру деревни. Я осмотрел все дома, что попадались у нас на пути, они были абсолютно пусты. Мои уроки с Эриком не прошли даром. Деревня называлась Шеглы. Практически все таблички с номерами домов проржавели, на них ничего не было видно.

Алисия вновь насторожилась.

– Они вооружены? – Спросил её я.

Девочка задумалась и на минуту замолчала.

– Да, но они не боятся нас и не желают нам зла. – Алисия закрыла глаза и медленно выдохнула. – Им интересно.

– Это хорошо, тогда пойдем.

Мы шли по дороге к тому месту, где Алисия чувствовала людей.

– Стой! – Раздался голос из-за заколоченного досками окна в доме напротив нас.

– Положите оружие на землю и поднимите руки в верх! –

Раздался другой голос.

– Джейн, положи оружие. – Сказал я ей.

Она совершенно не понимала, то что говорили северяне. Она стояла немного левее от меня. Я не видел её лица, но чувствовал, что она не хочет подчиняться.

– Не надо бояться. – Я пытался подбодрить её. – Делай как они говорят, все будет хорошо.

Положив оружие на землю, мы подняли руки.

– Все оружие! – Громко крикнул тот, что сидел в доме.

Мне не хотелось лишаться всего оружия, но другого выхода у меня не было.

– Шансов скрыться у вас нет, так что не делайте глупостей и ведите себя хорошо.

Раздался громкий скрип. Из дома наружу вышел высокий коренастый мужчина с автоматом наперевес. У него было широкое, открытое лицо с густой темной бородой.

– Вот и отлично. – Голос у него был чистый и спокойный. – Сделайте одолжение. Пару шагов в сторону от оружия.

Отвернувшись от нас, он громко свистнул. После чего откуда-то из кустов выбежала большая собака. Она быстро пробежала мимо нас и направилась к хозяину, который её позвал.

– Федор! – Позвал бородатого, тот что стоял за забором. – Хочешь, чтобы Шанель обнюхала их?

– Да. – Тот, которого звали Федор присел и погладил со-

баку. – Давай, Шанель, нюхать.

Собака, услышав команду, быстро побежала к нам и стала тщательно обнюхивать. Первым к ней стоял я. Подбежав ко мне, она сдала быстро сопеть, после чего резко зарычала. Не прошло и пары секунд, как она прижала хвост и заскулила.

Обстановка накалялась и можно было почувствовать, как наэлектризовывается воздух вокруг нас. Сложно сказать, чем бы все это кончилось, если бы не вмешалась Алисия.

– Шанель, иди ко мне. – Подозвала она собаку.

Услышав голос девочки, собака успокоилась и весело подбежала к ней. Создавалось ощущение, что хвост у животного живет своей собственной жизнью. Она весело прыгала и крутилась вокруг неё.

– Хорошая собака, хорошая. – Алисия радовалась ничуть не меньше собаки.

Напряжение, царившее несколькими минутами ранее, спало.

– Шанель, Шанель, чтоб тебя. – Бородатый, которого второй назвал Федором, засмеялся и опустил оружие. – Все, выходите, нечего больше прятаться. Это люди.

С моей стороны, оказалось большой ошибкой считать, что северян было только двое. После того, как прозвучал окрик, из ближайших кустов вышло двое в маскхалатах со снайперскими винтовками на перевес. Поверх формы на них были надеты специально сшитые маскировочные сетки из толстых ниток песчаного цвета. Еще двое вышли откуда-то из дворов

позади нас. Последним вышел тот, что стоял в заброшенном доме. Он был явно чем-то не доволен, и что-то бубнил себе под нос.

Как только все бойцы вышли, Федор подошел ближе к нам.

– Можете расслабиться, мы вас не тронем. – Он все еще улыбался и смотрел на собаку, играющую с девочкой.

– Да, Алексей. – Он повернулся к тому, что вышел из дома. – Собака у тебя хорошая, еще ни разу не подводила, но удивлять меня не перестает.

После этого он вновь повернулся к нам.

– Считайте себя нашими гостями.

Северяне оказались суровыми, но веселыми людьми. Кажалось, что холодный климат и жизненные сложности только закаляли их и делали сильнее. Наши спутники, которых было шестеро, были коренастыми и высокими. Они шли уверенно и целенаправленно, в их походках читалась внутренняя храбрость и бесстрашие. Мы шли несколько недель, за это время мы познакомились и узнали друг друга. Меня все время удивлял тот факт, как северяне могли сочетать в себе множество черт одновременно, сложно было поверить, что в одном человеке уживалось столь множество чувств и эмоций. Они жили на пределе, во взгляде вызов, в движении уверенность, на лице улыбка, а в глазах грусть.

Федор так говорил о своих людях и о себе. – На нас нельзя

обижаться. В гневе мы можем многое наговорить, но, если будет нужна наша помощь, или кажется, что ситуация тупиковая, на нас можно рассчитывать. Мы своих не бросаем.

Во время пути нам задавали много вопросов. Часто наши беседы переходили из дружеско-непринужденных в подобие допроса.

– Так вы с Запада? – Задал вопрос Федор. Он только что подкинул дрова в костер и грузно рухнул на свое место на стволе сломанного дерева, которое мы принесли, когда выбрали место для ночлега, на одной из множеств дорог, ведущих на восток.

– Да, мы пришли с другой стороны стены, с запада. – Ответил ему я.

Хм... – Брови Федора были нахмурены, а на лице читалась озабоченность вопросом. Он был старшим группы поисков и разведки. Его группа осматривала территорию в поисках стоянок мутантов и проверки машинных устройств, а также других спрятанных ими ловушек.

– Вы проделали немалый путь, чтобы добраться до нас, – Продолжил Федор. – и, как я вижу, очень опасный. – Он указал на мой наполовину пустой рукав, под которым была покалеченная рука. Он еще ни разу не спрашивал о том, как я её потерял.

Я тяжело выдохнул.

– Это было сложно, но мы справились.

Рядом со мной сидела Джейн, в её объятиях мирно спала

Алисия. Я испытывал безмерную нежность и любовь к ним. Если раньше меня ничего не сдерживало, не останавливало, то теперь я был в ответе за них. У меня были свои обязанности и обязательства перед ними.

– Скажи, а как ты потерял руку? – Вопрос был прямым и в голосе у Федора звучали стальные нотки. – Это случилось недавно, я ведь прав? Ты не жмись, а давай рассказывай.

Мне ничего не оставалось, как рассказать всю правду. Рассказчик из меня вышел не очень, но даже то, что у меня получилось выжать из себя, произвело сильное впечатление на Федора. Я рассказал свою историю о том, как служил на рубеже, как мы с Джейн нашли Алисию и последующее решение покинуть ряды защитников рубежа. Местами он меня перебивал и что-либо уточнял. В местах, где мой рассказ достигал критической отметки, глаза у Федора начинали блестеть охотничьим азартом. Когда я закончил, Федор сидел, уперев руку в свой бок, от его взгляда создавалось впечатление, будто бы он пытается просверлить меня своим взглядом.

– Я понимаю, тебе сложно поверить в то, что ты сейчас услышал. Но как бы все это не звучало странно и как бы сильно ты не верил моей истории – это чистая правда и мне нечего скрывать от тебя. – Отстегнув защелку на куртке, я вытащил осколок клыка волка, который оставил на память. – Вот, держи.

Не меняя позы, он поднял руки и поймал белоснежный

обломок клыка.

– Это все, что я оставил в память об утраченной руке. Этот клык единственное, что может служить доказательством.

Федор внимательно слушал меня и аккуратно вертел его в руках. Осколок был очень острым и был немного больше руки северянина. Он внимательно его осматривал, несколько раз прокрутив его в руке, как бы взвешивая его. Впившись взглядом в белую кость, он ненадолго задумался.

– Шанель, иди ко мне девочка.

Услышав голос Федора собака, которая мирно спала рядом со своим хозяином, вскочила на голос, который её позвал и быстро подбежала.

– На, держи. – Федор протянул осколок. Собака подошла ближе и принюхалась. Когда ей оставалось несколько шагов до клыка, она резко остановилась, поджала уши и хвост, закулила и стала пятиться назад, пытаясь отойти подальше от того, что ей протягивали.

– Смотри, а ты, оказывается, не врешь. – Он протянул клык мне обратно. – Вот только не пойму я, как ты жив остался после взрыва и к тому же не умер от кровотечения. Слишком много везения для одного человека.

После того, как Федор договорил, настала тишина, мы все ушли в свои мысли. Его можно было понять, приходят люди, не свои, а с запада. Люди эти, как оказалось беглецы, да еще и вооруженные. Это могло поставить в тупик любого и, если бы не доброта Федора, любой другой на его месте не стал бы

заморачиваться, а попытался бы избавиться от нас.

– Мы идем в город. – Федор прервал гнетущею тишину. – Там я передам вас старейшинам, они и будут принимать решение, оставить вас или выселить и отправить восвояси.

Я догадывался о том, что мы еще не в безопасности. Но, как ни странно, я не переживал о решении старейшин. Что бы не случилось мы уже сделали многое, а по моему опыту я мог с точностью сказать: нет тех ситуаций, из которых не было бы выхода.

– Сколько нам еще идти? – Спросил его я.

– Пару дней до первых форпостов, а оттуда неделю-другую до города. – Он задумчиво потер бороду ладонью. – Там вам сделают временные карточки пропуска.

Федор встал со своего места и подошел ко мне вплотную.

– Главное, Аксель, не делай глупостей. Я думаю все будет хорошо, главное терпение и спокойствие. Ты отдыхай, а я пойду сменю своих на посту. – Он развернулся ко мне в профиль и пристально всмотрелся в вечерний сумрак. – Утро вечера мудреней. – После этих слов он развернулся и ушел.

Я встал и пошел к лежащим друг с другом рядом Джейн и Алисией. В голове у меня крутился всего один вопрос, но ответ на него я мог получить только в городе северян.

Как луна отличается от солнца, так и природа севера отличается от запада. С каждым днем нашего пути становилось все холодней. Снег мог идти не переставая всю ночь и весь

день. Люди Федора дали часть своих зимних вещей Алисии и Джейн, но несмотря на это они все равно мерзли.

Алисия быстро научилась понимать северян и даже говорить самые простые фразы из их лексикона. Понимать язык ей помогал Алексей. Всю дорогу она спрашивала его, ей было интересны названия окружающих нас предметов и природы. Северянин был удивлен столь быстрому обучению ребенка языку.

В отличие от Алисии, у Джейн вообще ничего не складывалась с пониманием языка северян. По моему мнению, на это влияла сильная бывшая неприязнь к северянам. Когда тебя с детства учат кого-то ненавидеть, очень сложно быстро перестроиться, даже если предыдущее мнение было полностью ошибочно. Но как бы слабы не были её таланты к языку, со временем она начинала частично понимать, что ей говорят. Только вот отвечала она самыми простыми словами, которые были у нас в постоянном пользовании.

Бойцы в отряде Федора были мастерами своего дела. Следопытство, ориентирование на местности, мне казалось, что даже с закрытыми глазами они смогли бы найти нужные тропы и лучшие места для ночлега. Но самым главным открытием была для меня непринуждённость обстановки, царившей в их отряде. Не зная, что они солдаты, никто ни за что не поверил бы, что эти люди не братья, либо не из одной семьи. У них не было глупого подчинения старшему группы и беспрекословного выполнения команд, за все время я ни ра-

зу не слышал их званий или официальных обращений. Они ругались, мирились и спорили, если споры заходили в тупик, в разговор вклинивался Федор, который спокойно разрешал споры. Часто они обращались к нему за советом, они с теплотой в голосе называли его дядя Федя.

Трое суток нам понадобилось, чтобы прейти к первому форпосту. К моему великому удивлению, форпост оказался небольшим военным городком, который, по всей видимости, был когда-то военной частью. Вся территория вокруг была обнесена трехметровым железобетонным забором. Сверху на нем была натянута колючая проволока под напряжением. Заграждения были построены в форме неправильно восьмиугольника, каждый угол заканчивался укрепленной точкой в виде башни, оштетинившейся орудиями и пушками.

– Это и есть Стена северян? – Удивлено спросила Джейн. Вся группа остановилась. Алисия переспросила Алексея, повторив вопрос Джейн.

Как только вопрос озвучил Алексей, все северяне громко засмеялись

– У нас никогда не было ни каких Стен, нам это не нужно. – Ответил Алисии Алексей. – Когда-то давно у нас было множество земель, мы не боялись иноземной угрозы, поэтому постройка таких огромных укреплений, как на западе не имело смысла.

– Да, – Перебил Алексея Федор. – С нами мать природа, поэтому наша Стена сильнее всех других Стен, еще никому

не удалось взять северян на их земле.

Сказать, что Джейн была удивлена – ничего не сказать. Она была в шоке, она не хотела верить тому, что ей перевела Алисия. Всю жизнь Джейн думала, что северяне также, как и жители западных земель жили за Стеной, что люди тысячами погибали, штурмуя её. Оказалось, что все, что ей говорили оказалось ложью и обманом, фальсификацией достоверных данных, которые уже многие столетия как канули в лету. Конечно, форпосты северян были грозными защитными сооружениями, но по сравнению с западной Стеной выглядели игрушечными.

Пока Джейн приходила в себя, мы подошли к воротам из темно-серой стали. Они были толстыми и местами бурыми от ржавчины. Прямо над воротами стоял часовой в бойнице.

– Стой, кто идет!?! – Окрикнул нас голос сверху.

– Свои, давай открывай! – Крикнул Федор в ответ и скинул капюшон.

– Какие люди. – Раздался другой голос. – Федя, ты ли это, везучий черт!

– Сема, открывай давай ворота, етить тебя налево! – В шутку ответил ему Федор.

– А это кто такие с вами, новенькие что ли!?

– Да, да, Сема, открывай, не зли меня. – Для подтверждения своих слов Федор погрозил кулаком.

Раздался скрип сервоприводов и лязг натянутых цепей, после чего ворота со скрипом поползли вверх, открывая нам

путь внутрь.

– Все, пошли. – Махнул рукой Федор нам через плечо.

Сразу за воротами оказался второй уровень заграждения, слева и справа от дороги стояли предупредительные таблички, говорящие, что путь заминирован. Прямо перед нами стояло небольшое сооружение военного образца, имевшее форму башни. Путь дальше перегораживал второй заслон из выдвижного железного блока, перекрывавший дорогу машинам и троим бойцов, вооруженных тяжелыми ручными пулеметами в броне высокого класса защиты.

Федор, который шел впереди, остановился и поднял левую руку в верх, показывая открытую ладонь. В ответ, один из защитников поднял правую руку, зажатую в кулаке. После этих манипуляций мы продолжили движение до заслона. Как только мы приблизились вплотную к защитникам, все наши спутники поприветствовали своих товарищей. Федор отошел в сторону с солдатом, который, по всей видимости, был на посту главным и стал ему что-то объяснять. После их недолгого разговора Федор повел всю группу к входу в башню.

Внутри нас ждал ужасно тесный коридор, который кончался тупиком из черного непроницаемого, бронестекла. Слева и справа от него стояли две железные двери.

– Позови Викторию. – Сказал Федор, подойдя к столу вплотную. – Надо показать нашим гостям где они будут хранить свои вещи.

Несколько минут мы просто стояли в ожидании. После чего левая дверь с шипением открылась и оттуда вышла невысокая женщина в темно-зеленой форме и забрала с собой Джейн и Алисию. Как только они ушли, Дмитрий, снайпер в группе, открыл правую дверь и мы продолжили путь. Коридор напоминал мне подобие лабиринта. Он постоянно петлял и зачастую заканчивался тупиком, это было обосновано тем, что такие коридоры было удобно оборонять. Мы долго петляли и в итоге прошли в длинную комнату, заставленную вдоль стен металлическими шкафами.

Ко мне подошел Федор.

– Так, Алексей. – Подозвал он кинолога, который уже стоял возле открытого шкафа.

– Да. – Алексей посмотрел на Федора из дверцы шкафа.

– Ты же ещё один в шкафу живешь?

– Так точно, после гибели Вовы ко мне еще никто не въезжал.

– Ну, вот и отлично. Теперь у тебя есть сосед. – Федор повернулся в мою сторону. – Что стоишь, давай, снимай свое барахло и переодевайся, вещи повесишь в шкаф Лехи.

Мне ничего не оставалось делать, как выполнять приказ. Шкафы оказались на удивление вместительными и были встроены в стену, поэтому вещей у всех помещалось огромное количество. Там был стеллаж для оружия и боеприпасов, место для брони и сменного белья.

– Аксель, и ножи тоже. – Алексей многозначительно по-

смотрел на мои подсумки для метательных ножей.

Мне не хотелось оставаться безоружным, но доверие хозяев было для меня намного важнее чувства защищенности.

Переодевшись в свежую форму расцветки флора, я был готов двигаться дальше. Алексей дал мне вторую связку ключей от шкафа, сказав, что я всегда могу взять свои вещи в случае необходимости.

Когда все были готовы, мы пошли на выход. Пройдя тот же извилистый путь, мы вышли наружу, где нас уже ждали Алисия и Джейн. Они тоже переоделась и выглядели свежо. Меня очень удивило, что Алисии шла строгая форма серого цвета. Джейн в своем комбинезоне защитного цвета была сногшибательна.

– Аксель и дамы за мной, остальные на сегодня свободны.

Мы, не теряя времени попрощались с бойцами и поспешили в глубь военной базы за Федором. Нам редко попадались люди в форме, иногда попадались вояки старой закваски, но вид у них был давно не тот, что раньше, их мундиры были старыми и потрепанными, местами выцветшими до белизны.

На территории стояло множество пятиэтажных домов. В большинстве из них жили семьи. Много детей играли на сделанными совсем недавно игровых площадках, которые совсем не вписывались в местный милитаристический стиль. Проходя мимо огромного военного плаца, нам встретились подростки в военной форме, бегущие строем. Как объяснил

нам Федор, все люди, живущие здесь, с детства учились стрелять, проходить полосу препятствий и выживать во всевозможных условиях. Также у северян оказалось огромное количество всевозможной техники. Она не отличалась особенным изяществом, и хоть была грубой и чопорной, была надежной и простой в обращении и ремонте. На улице много людей ходили от дома к дому, всюду стоял шум и рабочий гам. В стороне автопарков стоял стойкий рокот моторов и двигателей.

Пройдя жилые блоки, мы вышли на дорогу вдоль которой стояли административные здания. Они были старыми, но при всем этом по ним было видно, что их поддерживают в хорошем состоянии и люди, живущие здесь, изо всех старались поддерживать чистоту и порядок.

Мы уже довольно долго шли, когда Федор остановился возле центрального комплекса зданий. С виду этот бом напоминал паука, сидящего на брюхе. Всего было пять домов, четыре высоких стояли вокруг огромного, но невысокого. Все они соединялись пристройками на втором этаже, которые их соединяли.

– Вот мы и пришли. – Спокойно сказал Федор. – Здесь я вас и покину и очень надеюсь на то, что мы в скором времени встретимся.

Не успел Федор договорить, как из центрального здания вышли двое людей в серой униформе.

– Да, Аксель, как закончите, приходите в гости, я с семьей

живу в пятом военном доме. – Федор протянул мне руку, которую я пожал. – Ну, удачи.

Как только мы попрощались, он быстро ушел. Через несколько минут к нам подошли те двое.

– Пожалуйста, следуйте за нами. – Сказала это, молодая женщина лет тридцати и жестом пригласила нас следовать за ней.

Здание оказалось хорошо охраняемым, на первом этаже нас проверили металлоискателем один из военных в синей форме. После того, как нас осмотрели, мы поднялись на второй этаж. Там нам пришлось разделиться. Алисия очень не хотела расставаться со мной вновь, но Джейн её успокоила, после чего их обеих увела за собой женщина в противоположенное крыло здания. Я же последовал за женщиной, через несколько пролетов меня подвели к одному из множеств кабинетов.

Мужчина вежливо постучал в дверь и легонечко её приоткрыл, после чего обменявшись несколькими фразами с кем-то внутри, он жестом пригласил меня пройти в кабинет. Мужчина в белоснежном халате попросил меня снять одежду и выдал серого цвета медицинский халат. После этого меня направили в смежный кабинет, дверь в который находилась тут же.

Внутри меня ждала широкая скудно обставленная комната. Стены были завешены постерами, показывающими анатомию человеческого тела, в углу комнаты стоял манекен че-

ловека в разрезе вдоль туловища в полный рост. У дальней стены стоял широкий стол, заваленный бумагами. За ним в мягком кресле сидел мужчина в синем халате.

– Вы проходите, проходите, не стесняйтесь. – Мужчина медленно встал с рабочего места. – Давненько у нас не было гостей, вы издалека приехали к нам? – Он подошел к противоположной стороне и отодвинул ширму, за которой находилась кушетка для осмотра.

– Проходите, сюда, – Он указал мне на кушетку. – раздевайтесь.

Я быстро снял халат и остался в одной набедренной повязке.

Как только я разделся, врач стал быстро ходить вокруг меня. Меня поражала его энергичность и то, как он делает свою работу. С виду ему было чуть больше пятидесяти пяти. На носу у него были очки в тонкой оправе, которые сидели как влитые на интеллигентном лице. У него не было густой растительности как у других северян, только жиденькие седые усы говорили о том, что на его лице вообще растут волосы.

– Ну-с, все с вами понятно. – Он посмотрел мне в глаза. – Вы – военный человек.

– Был военным. – Перебил его я.

– Ооо, поверьте моему опыту, бывших военных не бывает. Военный это не профессия, военный- это половая ориентация.

После этих слов он подошел вплотную к моей левой руке

и приподнял оставшуюся часть предплечья.

– Удивительно хорошо зажила. Я бы даже сказал феноменально. – Он внимательно всмотрелся в культю.

– Как-будто так и надо, если бы не розоватая кожа, ни за что не поверил бы. – Он еще долго мотал головой и что-то записывал.

– В общем и целом вы здоровы как бык. – Он быстро, что-то написал на листке и протянул его мне. – Вот, это вам.

– Доктор, все хорошо? – Спросил его я.

– Да, да конечно. У вас все хорошо, даже просто отлично. – Он подошёл к столу и достал прозрачную бутылку и две рюмки. Ловким движением рюмки наполнились содержимым бутылки. – Давайте выпьем за ваше здоровье, ну, клиды будем выводить, так сказать.

Я взял протянутую мне рюмку.

– Будем здоровы! – Громко сказал он и выпил все содержимое рюмки. Я повторил за им.

– Как вам? – Спросил меня доктор.

Мне казалось, что я выпил не спиртной напиток, в раскаленную лаву. Если бы не моя невосприимчивость к спиртному, мне было бы тяжелее.

– Что это? – Спросил его я.

– Стопроцентный спирт. – С улыбкой на лице ответил он мне.

После того, как нас проверили на наличие болезней и ин-

фекций, мы с Алисией и Джейн встретились на третьем этаже главного здания. Как только осмотры закончились, нас привели к одному из глав форта. Он практически в точности пересказал слова Федора. Нам было необходимо ехать в один из ближайших городов, там и должны были решить вопрос о нашем местонахождении у северян, так как все граждане севера занимались своей профессией после обучения в городах. Как оказалось, следующий рейс будет только через месяц. До этого времени мы были обязаны жить на территории форта, взрослым полагалось работать по восемь часов в день, остальное время было в нашем распоряжении.

Нас поселили в одной из свободных квартир в жилом блоке. Квартира была скромно обустроена, в ней были самая необходимая утварь и мебель.

Меня назначили в помощь охране периметров. Площадь рубежа была довольно обширна. Минные поля, системы сигнализации и автономные турели. Вместе с патрулём мы постоянно несли службу по охране периметра.

Джен была назначена помощницей в медицинский пункт. У нее были обширные познания в области оказания первой неотложной помощи. Как оказалось, в рубеже у людей часто случались травмы различного характера и её помощь была как нельзя кстати.

Больше всего я радовался за Алисию. Она впервые в жизни почувствовала, что такое детство. Ей безумно нравилось ходить в школу и проводить время со сверстниками.

Так мы начали жить семьей, у нас был свой угол и свой быт. Я приходил со смен в место, которое, хоть и недолгое время, мог назвать домом. Меня не переставали удивлять добродушие и простота северян. Они всегда были открытыми и честными, среди них было редкостью проявлять малодушие и скупость.

За месяц мы сильно сдружились с семьей Федора. У них была маленькая дочка лет пяти и старший сын, которому скоро должно было исполниться пятнадцать лет. Он сильно мечтал ходить в разведку в дикие земли, как свой отец. Дикими землями северяне называли территории не пригодные для жизни и давным-давно брошенные людьми.

Месяц пролетел незаметно. Самым трудным было прощаться с людьми, которые за это время стали нам хорошими друзьями. Алисия очень сильно не хотела уезжать, она привыкла к новой жизни и ей очень не хотелось бросать школу.

Из города приехал бронированный продолговатый транспорт. Он имел клиновидную форму с несколькими бойницами для автоматчиков. Корпус машины был полностью бронированным.

Мы и еще с дюжину человек отправились в путь. Семь дней понадобилось нам, чтобы добраться до места назначения. Дороги были плохими и сильно заросшими. Изредка нам по пути попадались жилые деревни и небольшие населенные пункты.

Город, а точнее то, что северяне называли городом, на са-

мом деле оказалась огромной цитаделью из железа и бетона. Если стена людей с запада была длинной и выполняла функции стены, то город северян был непреступной крепостью, имевшую сферическую форму. Крепость имела многоступенчатую основу и делился на уровни. Самый высокий последний шпиль, казалось, царапал своей верхушкой облака.

Через пару часов, как показался город, мы подъехали к главным воротам. В очереди на въезд стояло около двадцати таких же машин как наша. Вся эта процессия ждала разрешения на въезд на территорию города.

Ворота были столь же внушительных размеров, что и сами стены-блоки. На ворота были приварены металлические буквы, составляющие слово «Цитадель Б».

Всю оставшуюся часть дня мы ждали в очереди. После того, как наш водитель получил добро на въезд в город, нам открыли ворота, и мы въехали внутрь.

Как оказалось, старейшины не собирались никого у себя принимать. Так как якобы у них и без того хватало дел, и им было не до наших проблем и вопросов. Люди, ехавшие вместе с нами, разошлись по группам, которые отправлялись по своим направлениям, там были воины, рабочие и инженеры. Нас же отвели в отдел регистрации. Даже пройдя сквозь жерло войны люди все равно продолжили все классифицировать и пытаться упорядочить.

После двухдневных процедур нам дали личные номера и зарегистрировали как временных жителей города. Так мы стали официально зарегистрированной семьей. Вместе с нами в город ехали и наши характеристики, написанные главами рубежа. Видимо они были положительными, так как нас вселили в квартиру в одном из жилых секторов.

В городе, как и на рубеже, все трудились и занимались своим ремеслом, поэтому чтобы занять одну из ниш, нам нужно было чему-то научиться. Так как меня в рубеже определили к военным, я должен был пройти обучение в штабе защиты и обороны. Джен, видимо из-за той же характеристики, была направлена в один из множеств медицинских центров. Алисию определили в одну из местных школ.

Город был поделен на три круга. Первый круг, самый нижний, занимался обеспечением и обслуживанием. Большую часть его территорий занимали заводы, производящие детали и вещи. Второй круг занимали казармы, часть жилых корпусов, энергетические станции и станции очистки. Третий был наполовину ???, другую половину занимали лаборатории и научные корпуса. В центре города возвышался высокий шпиль, в нем находилось командование и вершина власти, круг старейшин. Старейшинами были ученые и профессора, все они были потомками первых старейшин, которые занимали свои должности еще с довоенных времен. Всего их было семь человек. Мне вся эта пирамида безумно не нравилась и напоминала ту, которая была в Эдеме. Но ничего с

этим сделать я не мог.

«Цитадель Б» была светской, поэтому основной государственной веры не было. Общество делилось на касты: военных, врачей, строителей, инженеров, техников, рабочих и фермеров. Каждая из каст верила в своего бога, но это было неофициально, так как совет запрещал веру в любом из ее проявлений. Но какими бы не были жестокими наказания за веру и поклонения богам, люди все равно не переставали верить в них. В городе даже существовали подпольные храмы.

Полгода я учился в академии. Как оказалось, ничему новому меня не научили. В основном это были занятия по боевой тактике, обороне рубежей и сельскохозяйственных городов, которые подчинялись округу «цитадели Б». Из-за потерянной руки после сдачи экзаменов я не смог стать полевым командиром и меня направили в штаб. Меня назначили помощником генерала Слюсаренко. Он был командующим оборонительных сил города, у него я многому научился и многое понял.

Военные в городе не имели власти и веса, мы выполняли исключительно свои функции и в жизни общества особого участия не принимали. Все силы и средства города были брошены на восстановление после войны. Как я узнал, таких же городов-цитаделей было еще пять на территории, которая была еще пригодна для жизни.

Через три года моей службы умер генерал. Вопрос кто займет место генерала был долгое время открыт. После длитель-

ных дебатов военные службы зашли в тупик. У нас не было единогласного мнения насчет кандидатуры нового командующего. Должность командующего не была столь престижной, как многие могли подумать. Он не командовал армиями и гарнизонами, он мог только направить в нужный населенный пункт помощь из числа своих бойцов. В каждом городе был свой командующий и между друг другом иерархии у них не было.

Через две недели в штаб пришла телеграмма под подписью старейшин в которой говорилось, что в качестве нового командующего они желают видеть мою кандидатуру. Это многим из штаба не понравилось, но другого выбора ни у кого не было. Так я занял пост генерала оборонительных сил.

Джейн стала глубже изучать медицинские азы. Она хорошо прочувствовала культуру северян, ей стало нравиться жить с ними. Спустя время она полностью освоила язык северян. Джейн нравилось помогать людям, и она стала вкладывать все силы, чтобы освоить как можно больше знаний и спасти как можно больше жизней, и со временем стала врачом в центральной больнице города.

Алисия жила жизнью простого ребенка. У неё были выдающиеся успехи в изучении наук. Она мечтала стать ученым, впрочем, как и большинство детей в городе.

Все было хорошо на протяжении еще двух лет. После чего жизнь вновь заставила меня понять, что жить спокойной жизнью мне не суждено.

Я сидел в зале совещаний, тусклый свет падал на большой стол, за которым сидели командиры подразделений. У нас был плановый сбор, на котором обсуждались вопросы ресурсов обеспечения и численности охранных групп города.

– Нужно укрепить восточные рубежи. – Спокойно говорил один из командиров. – Там часто обостряются стычки с дикарями. Эти твари начинают наглеть.

– Но людей не хватает! – Возразил ему другой. – Мы не можем дать еще вам людей!

Дискуссия могла продолжаться ещё долго, если бы дверь резко не открылась и в зал вбежал старший мед центра. Он был взмокший от пота, и его трясло от нервов.

– Что случилось? – Властным тоном спросил я его.

– Джейн... – Он запинаясь и его голос дрожал.

– Все свободны. – Спокойным, но волевым голосом сказал я.

Один из командиров хотел было что-то сказать, но я его перебил.

– Я сказал все свободны. – Жёстким, не приемлющим возражений тоном произнес я.

Все встали со своих мест и направились на выход.

Командиры еще покидали зал, как я подскочил к медику и схватил его здоровой рукой за воротник.

– Что случилось! Отвечай! – Орал на него я и со всей силы тряс.

Я догадывался что могло случиться. Во всем была виновата эта чертова командировка на одну из восточных ферм. Я был против, но Джейн стояла на своем.

– Аксель, ну что может случиться. – Говорила она мне. – Там люди, которым нужна наша помощь, мы должны им помочь.

– Нет. Ты никуда не поедешь. – Я был непреклонен.

– Но я единственная, кто уже давно никуда не ездил. Если я откажусь, как мне потом смотреть другим в глаза? Мне нужно поехать, и я поеду. Аксель, ты меня не отговоришь. – Её взгляд был серьезен, в нем сочеталась уверенность и нежность. Я знал, что не смогу её отговорить.

Она подошла ко мне и поцеловала.

– Все будет хорошо. Не волнуйся за меня. – Она улыбнулось одной из своих лучезарных улыбок и обняв меня и поцеловала в губы. – Что может со мной случиться.

И я отпустил, отпустил и дал свершиться чему-то нехорошему. Поэтому в зал ворвался один из докторов и что-то мне мямлит.

Доктор уже синел и бледнел, пока я его тряс, когда в зал вбежал связист.

– Сэр. – Произнес он робко.

Его руки тряслись, в них он держал лист с посланием.

Я отпустил врача и схватил телеграмму. Как только моя хватка ослабла, доктор сполз на пол и стал откашливаться и попытался встать. Он смотрел на то как я читаю, его глаза

наполнились ужасом.

Шифровка была короткой, но предельно ясной. Группа охраны и машина сопровождения были потеряны, связь больше не поддерживалась. Дикари напали на поселение. Многие жители ранены.

Лист выпал из моей руки. Глаза налились кровью, я впал в ярость. Стулья с грохотом бились об стену, в зал вбежали солдаты, но они не мешали моей ярости, они просто стояли и смотрели.

– Она могла выжить! – Кричал мой внутренний голос. Времени было мало, нужно было спешить.

Бронетранспортер уверенно ехал по бездорожью. Двигатель ревел на полную мощность, водитель не жалел ни себя, ни машину.

Я сидел на броне и сжимал фотографию. На ней была Алисия и Джейн, они обе были счастливы и улыбались. Радость светилась в них и как будто бы пыталась осветить все вокруг. Аккуратно держа её в руке, злость и ярость еще сильнее тлела у меня в груди.

После полученных мною новостей, я поспешил к смотрятелям. Они как обычно были заняты и не хотели принимать меня у себя. Военные не ценились, их проблемы тоже.

Алисия нашла меня возле дверей, ведущих на их этаж на самом верху шпиля. Она рыдала и быстро бежала ко мне. Мне было ужасно больно, но ей было больнее в двойне.

Джейн была её матерью, не родной, но любимой. Подбежав, она крепко обняла меня.

– Ты уедешь за ней? – Сквозь слезы спросила она, уткнувшись лицом в мое плечо. – Ты ведь её вернешь?

Что я мог ей сказать? Ком стоял у меня в горле. Злость и боль разрывали меня изнутри. Все, что я мог для неё сейчас сделать, это крепче прижать к себе.

– Да, солнышко. – Тихим, срывающимся на шёпот голосом произнес я. – Обязательно её верну.

Семь часов эти сволочи продержали меня у своих дверей. Семь часов они забрали у моей надежды спасти любимого человека. Только через семь часов дверь открылась и ко мне вышла одна из их помощниц. Она отвела меня в один из множества кабинетов на этаже.

Внутри оказалось только пятеро из них. Они стояли возле широкого стола, который занимал большую часть комнаты, на нем стоял разобранный механизм, старейшины стояли вокруг стола и даже не обратили внимание, когда я вошел.

— Чего вы хотели? – Спросила меня генеральный инженер Савельева.

Остальные делали вид, что меня не замечали.

– Мне нужны люди. – Я изо всех сил старался, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно. – Я иду на восточный рубеж.

Головы смотрителей поднялись и пять цепких взглядов впились в меня.

– Нет. – Сухо ответил мне самый старый из них, Уваров,

который хотел, чтобы его считали физиком-ядерщиком. – Ты не получишь людей.

– Мне все равно, дадите вы людей или нет. – Фраза звучала грубо и жестко.

– Ах вот как ты нам отплатил за нашу доброту! – Воскликнул Уваров мне в ответ. – Мы дали тебе и твоей семье кров, мы сделали из вас людей и теперь ты хочешь все разрушить?!

Он развернулся и подошел ко мне.

– Из-за каких-то людей за городом и своей женщины ты хочешь поставить нас под удар?! – Ученый взбесился и поднял руки вверх.

– Люди вне города тоже люди! – Кровь в моих венах кипела от ярости. – Они вас кормят, не забывайте об этом!

– Мне плевать! – Заорал он. – Делай что хочешь, но никто с тобой не пойдет и точка!

Каким-то чудом я сдержался и не ударил его.

– В таком случае, мне плевать на вас, я ухожу. – Резко развернувшись, я направился к выходу.

– Запомни, Аксель, если ты уйдешь, обратно не вернешься! – Кричал мне в спину Уваров.

– Посмотрим. – Сквозь зубы выдавил я. – Это мы еще посмотрим.

Собрать людей, желающих помочь восточному рубежу не составило особого труда. Практически все командиры и бойцы были из простого народа. Многие потеряли друзей из-за таких же набегов. Но если раньше дикари нападали на до-

зоры и разведгруппы, то теперь они осмелели и решили напасть на поселение. Народ устал терпеть безразличие верховной власти, пришло время дать отпор.

– Федор, я прошу тебя, спрячь Алисию пока все не закончится.

После того, как я стал командующим города, у меня получилось перевести в город Федора. Как только я понял, что политика власти настроена против граждан и простых рабочих, я стал собирать вокруг себя преданных мне людей. Командиры подразделений практически сразу поддержали меня, дальше они провели пропаганду внутри своих подразделений и в итоге сейчас меня поддерживали все силовики в городе и рубежей в округе. И вот теперь время пришло, не так я хотел, чтобы это произошло, но время нельзя повернуть вспять.

– Не переживай, все будет в лучшем виде. – Федор тер рукой бороду. – К тому времени как ты вернешься все будет готово. Ты главное вернись обратно.

Я сидел на кресле в инженерном зале. Лучший военный механик, который был у меня в подчинении, Семен, устанавливал электронный протез. Несколько лет ушло на то, чтобы найти старый довоенный имплантат. Когда его принесли, он был в ужасном состоянии, но благодаря найденным чертежам его удалось восстановить. Военный медик по инструкции подсоединял кабели к моей нервной системе.

– Нужно протестировать систему. – Сказал мне Семен, за-

крепляя последний крепеж. – Должно работать.

Я попытался пошевелить пальцами хромированной руки. Острая боль обожгла мою руку.

– Не надо так спешить. – Пытался предостеречь меня доктор. – Вы можете сжечь нервные окончания.

Я сжал новую руку в кулак.

– Ничего страшного.

Федор, скрестив руки на груди, внимательно на все это смотрел.

– Да ты теперь Аксель железнорукий. – В шутку сказал он.

Встав с кресла, я подошел к нему.

– Держись тут без меня.

Пожав друг другу руки, я направился в сторону выхода из здания. Внизу у ворот меня ждала колонна. С собой я взял ровно треть бойцов цитадели, двенадцать бронетранспортеров и два танка. Люди были готовы идти в бой, пришло время решать то, что не хотели зрители.

– Сэр! – Окликнул меня водитель из люка, разогнав мои мысли и вернув к реальности. – Мы подъезжаем к ферме.

С момента нападения прошло два дня, но следы боя были еще явно видны. Ферма была маленькой, на ее территории разводили рогатый скот и некрупных птиц. Колючая проволока по периметру была частично порвана и смята. Местами на траве грязно-желтого цвета были видны большие пятна засохшей крови. Стена, идущая сразу же за проволокой, была сильно повреждена и несколько проходов, идущие вдоль

неё, выглядели как выбитые зубы. Самые сильные бои были на КПП, небольшие башни бойницы были выдраны из своих мест с корнем, всюду была высохшая кровь. Проехав КПП, перед нами предстала картина разрушения и недавнего боя, в сараях и хлевах были выбиты стекла, в главном пятиэтажном здании был выключен свет, возле него за мешками с песком стояли часовые.

Колонна остановилась. Спрыгнув с машины, я бросился бежать к зданию. Часовой хотел было что-то сказать, но я его не стал слушать и вбежал внутрь здания.

Внутри все было еще хуже, чем снаружи. Всюду была кровь, где-то внутри кричали раненые. Те, кто мог стоять и самостоятельно передвигаться, помогал врачам.

– Где старший? – Спросил я первого встречного.

– Наверху, у себя. – Человек был сильно уставшим и еле стоял на ногах.

– Держись. – Я опустил руку ему на плечо. – Помощь уже пришла.

Быстро пройдя на лестничную клетку, я бегом поднялся наверх. Этаж был почти пустой. Дверь старшего поселения я нашел сразу, она была открыта и оттуда доносились голоса. Кто-то-то с кем-то усердно спорил.

– Где медики из города? – Недолго думая я вошел внутрь и перебил тираду говорившего.

– Вы наконец-то прибыли. – Усталым голосом произнес полноватый мужчина средних лет. – Мы давно уже просили

нам помочь, а вы что? Где вы были раньше?

Его голос сорвался на крик, его слова не были угрозой мне, это был крик души. Я понимал его, он потерял многих людей, его хозяйство разрушено. Самым страшным было то, что это могло повториться и, если бы не мое решение помочь, никто бы сюда не приехал. В очередной раз я убедился, что властям города безразличны простые люди, они просто прятались в своей скорлупе.

– Понимаю вас. – Успокоившись, я подошел к нему. В кабинете было еще двое. Женщина-врач и кто-то из командования войсками на ферме. – А теперь расскажите мне, что здесь произошло?

И они рассказали мне как все было. Одичалые, так он называл дикарей, пришли из разрушенного довоенного мегаполиса. В поселении их считали мутантами и не принимали в общество, согласно декрету старейшин «О мутантах и людях». Когда-то давно они предпринимали попытки прикнуть к социуму, но были отвергнуты. После их ухода долгое время никто о них не слышал и все было уже забыли об их существовании. Конечно, стычки с ними случались постоянно, но в войну это превратилось относительно недавно.

Когда приехали врачи из города, все было тихо и ферма работала в обычном режиме, согласно распорядку. Ближе к вечеру, под конец рабочего дня дозорные доложили о движении в сторону города больших групп дикарей. Через несколько часов связь с дозорами была потеряна, а на рас-

стоянии видимости показались первые группы нападающих.

В первой волне пошли животные-мутанты, которых каким-то чудом дикари смогли приручить, или натравить. Эти существа подорвали минное поле и стали биться о бетонную стену. Пулеметчики на стенах открыли огонь на поражение, но животных было слишком много. Самые крупные из них смогли протаранить стену и проделать в ней брешь. Следом за животными пошли дикари. Защитники не успели перегруппироваться, поэтому большая часть бойцов погибла при попытке отбить первую волну. Как только дикари прорвались на территорию, началась настоящая резня. Оставшиеся солдаты заняли позиции в центральном здании, все кто не успел пробиться к главному зданию были или убиты, или взяты в плен. Джейн и еще два врача в момент нападения находились в одном из коровников. После резни выжившие осмотрели коровник, не найдя никого и ничего живого. Большинство животных пропало, остальные были убиты. Людей в коровнике не было.

– Куда направились дикари после нападения? – Спросил я.

– Ушли в старый город. До него где-то полтора дня пути, если повезет. – Старейшина умоляюще посмотрел на меня.

– Я дам вам немного людей. Это все, что я могу сейчас сделать.

– Спасибо, спасибо вам большое.

Я уже уходил, когда он крикнул мне в спину.

– Удачи вам.

Как и было обещано, я оставил на ферме один транспортер и двадцать человек. Сначала они не горели желанием оставаться, но увидев положение, в котором находились поселенцы, бойцы смирились и остались помогать.

Вся остальная техника сразу же после моего возвращения выдвинулась в дорогу по направлению к городу. Минное поле, как я и думал, уже перестало существовать. Колючая проволока, ограждавшая его, валялась, собранная в кучу огромными животными, части тел которых были разбросаны по всему полю. Огромны канавы выглядели как шрамы на теле поля.

Старейшина не обманул меня и через день, ближе к обеду, мы добрались развалин старого города. Мои люди устали от длительного перехода, водители спали на ходу. В пригороде колонна остановилась. В моем распоряжении было более сотни бойцов, не считая водителей и экипажей бронемашин и танков.

– Нам нужно найти логово этих дикарей. – Сказал один из командиров групп, которые стояли возле меня. Я тем временем разрабатывал протез. Меряя в руке один из метательных ножей, жгучая боль пронзала меня вдоль всей руки, она напоминала мне о моей ненависти.

Что бы не продолжать дискуссии, я начал инструктаж.

– В бой не лезть, себя не выдавать, если вдруг вы нашли

их, даете сигнал и ждете остальные группы. Если вы вязались в бой, остальные группы, как только услышат стрельбу, сразу же выдвигаются на подмогу. Все понятно?

Командиры отсалютовали, и мы выдвинулись. Мои сердца бились в предвкушении грядущей битвы и страхе за любимую. Я знал, что скоро моя месть свершится. От каждой мысли о Джейн кровь в моих жилах стыла.

Город был мрачен и сер, он казался пустым и безжизненным. Улицы и дома были повреждены от бомбежек. Когда-то он был полный жизни, как живой организм, теперь это был призрак, блеклое подобие того, чем он был раньше. Город был мертв.

По моей команде группы разделились, а сам я двинулся отдельно между ними. Мы понимали, что это могла быть дорога в один конец и мы сегодня умрем, но нас вел гнев и жажда мести.

Шли часы, а признаков дикарей все не было. Я старался держать себя в руках и сосредоточенно разведывал местность, но легче от этого не становилось. В голове творился полнейший бардак, нервы начинали сдавать.

«Где же вы, где?» – Этот вопрос не давал мне покоя.

Пух!!! – Где-то вдалеке раздался хлопок выстрела.

Остановившись, я прислушался. Через секунду следом за первым, раздалось еще несколько выстрелов. И вот уже несколько автоматов вели стрельбу. Звук раздавался далеко от меня, и я побежал, что было силы. Стараясь не замедлять-

ся на преграды и перепрыгивая их. Я бежал так, что коленные чашечки загудели, а легкие горели адским огнем от получаемого ими кислорода. Схватка была уже в самом разгаре, когда я наконец достиг поля боя.

Мутанты сидели громадном трехэтажном здании, которое раньше, скорее всего, было административным зданием. Оно слишком выделялось своим фасадом среди остальных полуразрушенных многоэтажек.

Перед домом была площадка и дорога. Здание было зажато горами бетона, словно в тисках, некогда бывшими домами. Поэтому обход с флангов и с тыла был не возможен. Позиция дикарей была выгодной с точки зрения тактики.

Дикари оказались вооружены и силуэты, показавшиеся в оконных проемах, стреляли в сторону нападавших. Из-за того, что все их атаки были из тени, не было возможности определить точное количество защищавшихся.

Транспортёры въезжали на бывшую стоянку машин, ведя огонь по окнам и дверям из башенных орудий. Бойцы шли следом за машинами, прячась за их бронированными бортами. Пули градом били по бронированным машинам, Несколько раненых солдат уносили и прятали за большими бетонными блоками. Командир первой группы пытался организовать атаку с расчетом на поддержку.

Подбежав к командиру, стоявшему за бронетранспортером, я вжался в борт машины. Несколько пуль впились в броню на моей груди. Раздался грохот тяжелого оружия с сто-

роны оборонявшихся.

– Где танки? – Спросил я командира группы.

– Не могу знать! – Коротко ответил он мне.

Атака захлебнулась, башенные орудия не замолкали ни на минуту, но даже этого не хватало, чтобы сломить оборону. Оконные проемы превратились в зияющие дыры, от первого этажа остались одни руины. Дым из бетонной крошки и пороховых газов создавал непроницаемую завесу. На место одного убитого дикаря появлялись двое других. Из пяти транспортеров один был разрушен, двое других больше не могли вести огонь, так как башенные орудия были повреждены. Наше положение было шатким и долго так продолжаться не могло. Как вдруг, среди грохота автоматов и тяжелых пулеметов раздался громогласный взрыв и громкий свист, режущий слух.

Одна из стен здания разлетелась на куски от прямого попадания крупнокалиберного снаряда. Следом за выстрелом прозвучал второй, после чего часть здания обвалилась. Крики и стоны дикарей прорезались сквозь шум стрельбы. Мои бойцы ликовали, долгожданная помощь пришла. БТРы и танки ехали к нам, поддерживая нас шквальным огнем.

Крикнув клич к атаке, я бросился к входу в здание. Мы ринулись в атаку, воспользовавшись замешательством дикарей. Пули и снаряды свистели вокруг меня, я двигался как тень. Обороняющиеся решили контратаковать, дюжина дикарей выбежали нам на встречу. Они были вооружены при-

митивным стрелковым оружием и хоть выглядело оно ужасно, это было оружие. Дикари открыли огонь, несколько бойцов позади меня упали как подкошенные.

– Гранаты! – Приказал я группе.

Несколько гранат взмыли в воздухе. Следом за ними раздалась разрывы.

– Вперед! – Стреляя по тем, кто еще стоял у входа, я вошёл в здание. Когда я был у входа, вторая группа уже догоняла остатки первой. Бойцы делились на отделения по пять человек. Танки занимали позиции вдоль здания, ведя огонь на подавление с вспомогательных орудий.

Первый этаж кишел дикарями. Их оборона была подорвана, но они все равно из последних сил обороняли свой импровизированный дом. Здание было старым, мебель практически отсутствовала, всюду валялись штукатурка и куски бетона. Так как танки не прекращали огонь, даже после того как мы вошли, здание содрогалось, будто в ознобе.

Я бежал по извилистому коридору, из-за угла показался темный силуэт в балахоне и тут же в него полетели пули из моего пистолета. Дикарь рухнул на пол, следом за ним появился другой, он не был похож на человека, все его тело покрывали длинные иглы, его ждала та же участь, что и предыдущего. Прежде чем упасть замертво, это существо вскинуло руку и несколько длинных игл впились в мое предплечье и механизированную руку. Иглы были отравлены, я чувствовал, как мое тело борется с распространившимся ядом.

Как выяснилось позже, все дикари были мутантами. Да, у них был человеческий облик, однако они имели нечеловеческие признаки и уродства. У них были слишком нестандартные для человека способности и таланты. Одни были вооружены, другие сами были оружием.

В центральной части здания была лестница, ведущая на цокольный этаж. Лестница, как и многие коридоры, была окровавлена и кровь эта была не дикарской. По бокам от лестницы лежали ободранные шкуры коров.

Здание было практически очищено, еще слышались звуки боя с верхних этажей. Оставшиеся в живых дикари спрятались внизу.

– За мной! – Крикнул я одному из отделений, которое шло следом за мной и начал спускаться.

Если остальная часть здания освещалась дневным светом из оконных проемов, то цокольный этаж был погружен в полумрак. Несколько примитивных подобий факелов освещали центральные коридоры, остальная часть была окутана мраком. Послевоенная заброшенность и жизнь дикарей-мутантов создавали странный симбиоз. Многих стен не было, в место них были натянуты шкуры зверей и кожа людей, в самых больших комнатах стояли шатры из того же материала. Из стен торчала арматура, на которую как на пики были насажены головы людей.

Не все обитатели подземелья были готовы к нашему приходу. Мы не знали пощады, там были женщины, подрост-

ки, маленькие дети, но ярость и безумие поглотило нас, было невозможно контролировать это кровопролитие. Мой пистолет методично выплевывал свинец, каждая пуля находила свою цель, обрывая подобие жизни мутировавших.

– Люди-и-и! – Противно хрипели они, когда мы находили новые группы. Некоторые пытались нападать на нас из засад, некоторые в страхе бежали и пытались спрятаться. Теперь была наша очередь охотиться, мы были хищниками, они были дичью.

Уничтожив очередную группу существ, моя группа наткнулась на помещение, полностью поглощённое мраком.

– Здесь безумно холодно. – Сказал один из бойцов. – И воняет сырым мясом.

– Включить фонари! – Я двинулся на встречу всепоглощающей тьме. – Разбиться на пары. Я хочу знать, что они здесь прячут.

Лучи света прогрызались через белесый туман. Группы двигались тихо, как будто боялись того, что их ждало впереди. Все были настороже.

То, что показалось в начале помещением, оказалось целой системой комнат, которые использовались как склад для продуктов. Недавно освежеванные туши весели на крючьях, свисавших с потолка, с них еще стекала кровь. Пол покрывал толстый, густой слой крови, жира, хрящей и еще бог знает чего, сплошное кровавое месиво. Каждый шаг сопровождался противным чавканьем.

Я медленно продвигался вдоль туш.

– Сэр, мы что-то нашли. – Группа находилась в двадцати метрах от меня.

Не видя пути, я со всех ног бросился на зов. Туши, преграждавшие мне дорогу, отскакивали, звеня цепями, бьющимся друг о друга. Под ногами что-то хрустело, пару раз я поскользнулся, едва не упав.

Когда я подбежал к месту, куда меня звали, группы, идущие неподалеку, которые услышали призыв, уже стояли по бокам небольшого дверного проема. Их головы были опущены.

Вбежав внутрь комнаты и растолкав стоявших у входа бойцов, я оторопел. Мне казалось, что оба моих сердца перестали биться, все тело налилось свинцом. Пистолет глухо упал на пол, руки повисли безвольными плетями.

Более двадцати тел висело на крючьях, подвешенные за ребра. Их тела были истерзаны, многие были лишены конечностей, у некоторых была кусками срезана кожа. Все говорило о том, что люди умерли мучительной смертью. На их головах висели мешки из черной непроницаемой ткани.

– Нет... Нет... – Слезы, боль, отчаяние сковали и парализовали меня, но я все равно шел к телам. Внутри меня бушевала жгучая боль. Я остановился у одного из тел. В ушах стоял звон, я не слышал, что мне говорили бойцы. Аккуратно, дрожащей, здоровой рукой, я приподнял тело и снял с крюка. Ко мне прильнуло обмякшее тело. Я упал на колени.

Все мое тело дрожало, моя здоровая рука онемела. Переборов себя, я снял с её головы мешок.

– Нет... – Слезы залили мои глаза, мне казалось, что я просто выл. – Прости меня, умоляю тебя. – Нет... – Слезы залили мои глаза, мне казалось, что я просто выл. – Прости меня, умоляю. НЕТ!

Джейн не заслуживала такой участи, никто не заслуживал. Её русые волосы были пропитаны кровью, лицо было в ссадинах и синяках. В уголках губ была запекшаяся кровь. Глаза, её голубые глаза были открыты, они смотрели на меня. В них не было отголосков пережитых мучений и страданий. Они сохранили свою теплоту и спокойствие.

Она сопротивлялась и долго боролась. Кисти на её руках были вывернуты, вдоль тела шли глубокие порезы и кровоподтеки, местами достигавшие костей. Сухожилия на ногах были перерезаны. Джейн сопротивлялась и боролась, она была сильной и доброй женщиной, любящей матерью и любимой женой.

Я крепко сжимал её бездыханное тело. Как бы мне не было больно, я не мог её вернуть. При всей своей силе и живучести, я был простым человеком. У моих создателей получилась сделать меня сверхчеловеком, но душевную боль они не смогли убить.

Собравшись с силами, я встал с колен, аккуратно держа Джейн на руках.

– Снимите людей. – Железным голосом скомандовал я. –

Передать приказ всем группам не уничтожать врагов, всех оставшихся брать живыми.

Безудержная ненависть полыхала внутри меня, готовая сжечь все на своем пути.

– Они заплатят за содеянное, все до единого.

Развернувшись, я вышел из помещения. Солдаты в ужасе расступились, уступая мне дорогу.

Бой за дом дикарей продолжался не долго. То, что от него осталось больше не являлось строением. Окна и перегородки были изрыты пулями. Большая часть здания обрушилась из-за стрельбы танков. Весь третий этаж горел. Густой черный дым валил из окон и входов. Все, что осталось от здания горело.

Мы насчитали более тридцати убитых и восемнадцати тяжелораненых. Три транспортера больше никогда не смогут тронуться в путь, но победа того стоила. Более тридцати пленных стояли, столпившись в кучу перед зданием, окруженные плотным кольцом. Многие из пленных были женщинами и детьми. Они рыдали, плевались и проклинали нас.

– Вы все трупы! – Я стоял напротив пленных. Позади меня стояли мои бойцы. – Но, говорите мне! – Дикари молча смотрели на меня, в их глазах читался ужас и мольба. – Перед тем как умереть, вы объясните мне зачем вы напали на наши селения? Что вы хотели получить? А самое главное, зачем вы замучили пленных?

После моих слов настала тишина, женщины и дети рыдали.

– Отвечайте мне, живо! – Направив пистолет на ближайшего ко мне дикаря, я выстрелил. Прохрипев, что-то невнятное он замертво рухнул.

– Мы не виновны. – Раздался голос откуда-то из гущи пленных.

Еще два выстрела нарушили тишину, двое упали, держась за раны.

– А кто, кто виноват?

– Это все АЛЫЙ, это его рук дело. – Сказала девушка с чешуей вместо кожи.

Дуло моего пистолета направилось на неё.

– Я клянусь вам, мы не виноваты. – Она рыдала и упала на колени. – Мы простые беженцы, нас выгнали из наших домов, нам некуда было идти. Обычные люди прогнали нас, они угрожали убить всех, кто осмелиться подойти к их селениям. Мы не знали, что АЛЫЙ пытал ваших людей...

Я нажал на курок. Плечо девушки превратилось в алое пятно. Отшатнувшись, она упала.

– Поймите, я хочу, чтобы вы поняли, вы умрете не за то, что вы мутировали, а за то, что вы сделали. Ваше нежелание видеть то, что твориться вокруг не снимает с вас ответственность. Моя вера в то, что вы знали, но ничего не сделали непоколебима. – В воздухе повисла тяжелая пауза. – Поэтому если хотите, чтобы смерть ваша была быстрой, выдайте

тех, кто участвовал в нападении на наше поселение. А также мне нужен ваш предводитель Алый.

Не прошло и минуты, как пленные зашумели и начали выталкивать обвиняемых наружу. Их оказалось семеро, они ругались и шипели, пытаясь отбиваться от тех, кто их выталкивал.

– Взять их и отвести за дом! – Отдал я приказ.

– Где Алый? – Озвучил я вопрос.

– Он мертв! Вы его убили! – Со всех сторон выкрикивали пленные.

– Сэр, мы видели тело красного мутанта в доме, он мертв. – Сказал мне один из командиров групп, подошедший ко мне.

Я развернулся и пошел следом за конвоем, ведущим семерых на долгую и мучительную смерть. Я разминал протез, мне нужны были обе руки, чтобы услышать музыку мести. Я предвкушал грядущее представление.

– А что делать с этими? – Спросил меня все тот же командир.

– Убейте. Перережьте всем глотки. – Я развернулся и посмотрел ему в глаза. – Кроме криков и мольбы о пощаде тех семерых я не должен услышать ни одного звука. В твоих интересах, что бы я не услышал ни единого выстрела.

Даже сквозь стекло защитного стекла шлема я видел страх в его глазах. Но мне это было безразлично, меня окутала жажда мести.

Дорога домой по ощущениям заняла намного меньше времени. Солдаты и командиры всю дорогу ехали молча, не было слышно ни шуток, ни тихих разговоров. Они были в ужасе от содеянного и в тоже время они понимали, за что те существа были убиты.

После моего приказа бойцы боялись смотреть мне в глаза, а я в свою очередь не искал с ними общения. Мой разум был поглощен размышлениями. Даже после того, что я сделал с теми семерыми, боль об потери любимого человека никак не проходила. С этой болью мне предстояло жить постоянно.

По пути обратно мы заехали на ферму, чтобы отдохнуть и забрать оставленный там отряд. Поселение начинало медленно восстанавливаться. Старший хотел было меня спросить, что случилось с людьми, уведёнными в плен. Но увидев мой многозначительный взгляд, понял все без слов.

Всех убитых бойцов и тела замученных насмерть людей мы сожгли. Как бы мне не хотелось отдать дань уважения погибшим, такой возможности у нас не было. Трупы дикарей мы оставили лежать там, где они и были. Здание было стерто с лица земли несколькими килограммами взрывчатки. Пепел и запах гари еще долго напоминал нам о случившемся. Пепел словно снег ложился на униформу и тела бронемашин.

Через несколько дней на горизонте появились стены и шпиль города. Колонна остановилась.

– Ваши приказы? – Командиры всех групп и отделений стояли в одну шеренгу. Они ждали моего решения, их пугала участь, что могла ждать по возвращении домой.

Мне было искренне жаль этих людей. Они стали жертвами своего времени. Перед ними стоял тяжелый выбор. Они могли подчиниться и жить спокойно, наплевав на тех, кто жил вне стен города. Но они выбрали пойти против безразличия и надменности. Выбрав путь борьбы, они ставили на алтарь победы многое, если не все.

– Мы идем вперед, как и было запланировано. – Я старался предать голосу уверенность и спокойствие. – Если у наших друзей за городскими стенами все получилось, мы будем целы.

После этого мы разошлись по машинам.

Колонна приблизилась к воротам. Последняя машина убавила обороты до минимума. Настали тяжёлые минуты ожидания. Ворота стояли как влитые.

– Ну что же ты? – Думал я про себя. – Неужели ничего не вышло?

Меня одолевали предательские мысли. Но я должен был держаться уверенно, обязан, ради своих людей.

Как только я смирился с мыслью о попытке безуспешного штурма стен, как приводы системы ворот заскрежетали, механизмы напряглись и ворота медленно поползли вверх, открывая нам путь. С боку внутри стояли фигуры в военной форме. Одна из них махала нам рукой.

– У него все получилось. – С облегчением подумал я и отдал приказ к продолжению движения.

Мой план сработал. Как только я уехал, Федор и другие доверенные командиры начали свою работу по подготовке восстания. Нас поддержали все рабочие классы: врачи, техники и рабочие. Мои предложения о поддержке религии дали свои плоды. Эрик Фед был полностью прав, людям необходима была вера. Она дает им силы и волю, желание жить и добиваться новых высот. Без веры человек пуст, как дерево с полым стволом.

Старая вера очень подходила городу. Множество богов с одним верховным божеством. Каждой касте был необходим покровитель, и теперь он у них был. Каждый человек получил надежду на светлое будущее. Больше не будет гонений за веру и вероисповедание.

Священники, волхвы и служители божьи провозгласили меня пророком. Мне это не очень нравилось, но люди нуждались в сильном лидере и покровителе, которым я стал. Мои нечеловеческие способности отнесли к воле Божьей, человек – не мутант, человек – мессия.

Своими трудами я положил начало оппозиционному движению, и теперь мы вместе пожинаем его плоды. Стало действовать множество подпольных храмов и служб, была организована целая сеть распространения духовных текстов и писаний. Народ сплотил мой призыв, когда он был нужен.

Федор собрал все военные силы, служители веры подняли

народ. В итоге общими усилиями власть учёных была свергнута. Многие из ученой касты решили примкнуть и помочь перестройке, так как сами были участниками собраний и молились в храмах. Лишь немногие предпочли смерть подчинению новой власти. Все уровни города были освобождены от власти ученой элиты, лишь центральный шпиль держал оборону и не поддавался штурму.

– Они забаррикадировались там. – Федор стоял рядом со мной, перед нами лежала схема города. – Мы можем подорвать его.

– Нет. – Категорически отказал ему я. – Такого не будет. Мы не станем ничего рушить.

Федор удивленно смотрел на меня.

– Мы отключим питание, тем самым выключим систему вентиляции и поднимемся по ней. Группы будут состоять из пары человек. Они и откроют все двери.

На этом мы и решили. Подготовкой к штурму занялся Федор. Я тем временем направился домой к Алисии.

Алисия была удивительным ребенком и всегда все понимала. За все эти годы она стала мне родной дочерью. У меня не могло быть детей, и я знал, что кроме неё у меня детей никогда не будет.

Как только я вошел, она, ни о чем меня не спрашивая, просто подошла ко мне и обняла. Так мы и стояли, молча рыдая. Воспоминания о Джейн с новой силой нахлынули на меня.

– Они заплатят за это. – Сказал ей я. – Больше никто не умрет из-за чьей-то халатности.

Она подняла голову и посмотрела мне в глаза. Крупные бусины слез стекали по её щекам.

– Папа, – Еле слышно произнесла она. – Ты не убийца. Не убивай их, прошу.

Но моё сердце было глухо к её просьбам. Мой приговор был уже вынесен.

Как бы Федор не уговаривал меня, я все равно решил идти в авангарде. Ночью, в районе четырех утра первые группы забрались в вентиляционные шахты. Больше часа ушло на то, чтобы группы поднялись до проходов внутрь шпиля.

Разбив вентиляционную решётку, я пролез в проем, ведущий в коридоры. Вместе со мной было еще двое из спецроты.

– Мы внутри. – Сказал я в бусину приема передачи связи. – Двигаемся дальше.

Шпиль имел сорок этажей, моя группа выбралась на пятом.

– Всем группам, найти и уничтожить узлы блокировки дверей. – Передал всем группам Федор.

По пути к центру охраны нами не было встречено ни единой души. Но как только мы приблизились к комнате управления, нам навстречу вышел один из работников шпиля в синем комбинезоне. Он трясущимися руками держал пистолет, направленный в нашу сторону. В его глазах читался страх и

неуверенность.

– Стой...

Не успел он договорить, как раздались приглушенные хлопки выстрелов. Стреляли практически в упор. Тело прошило сразу несколько пуль, свинец пробил незащищенное тело и прошел в нескольких местах насквозь, рикошета от стен. В воздухе повис запах пороховых газов. Мертвое тело глухо рухнуло на металлический пол, вдоль тела расцвели алые пятна.

Дверь, защищавшая центральный узел охраны, была закрыта на цифровой ключ. Один из бойцов пробовал вводить коды в панель управления, особого успеха это не приносило. Тогда я отодвинул его, сервоприводы моей руки загудели, глухая боль покрыла локоть и плечо.

От первого удара дверь в месте удара погнулась, ставни со скрипом поддались назад. После третьего удара, петли лопнули, и дверь с грохотом рухнула на пол.

– Всем лежать и не двигаться! – Я перешагнул дверь и оказался в широком квадратном помещении. Комната оказалась забита до отказа, более двадцати работников и ученых шпиля. Практически все они сидели на полу, сжавшись в кучу.

– Кто старший? – Спросил их я.

Люди в ужасе сжались, их взгляды были прикованы к нашему оружию.

– Й, й, й. Я. – Заикаясь ответил худощавый мужчина, си-

девший возле пультов управления.

В два скачка я подобрался до него и приставил к его виску пистолет.

– Открывай все замки, если тебе дорога твоя жизнь.

Дрожа всем телом, он трясшимися руками забарабанил по панели управления. Вся приборная доска замигала разными цветами. Буквально через несколько секунд я услышал бодрый голос Федора.

– Мы внутри. Аксель, поднимайся выше.

Меня не нужно было долго уговаривать. Оставив двоих бойцов охранять ученых в центре управления, я направился к аварийным выходам, ведущими наверх. Буквально через пять минут все здание ожило. Вой сирен говорил о том, что аварийная блокировка снята. Огромные бронированные щиты поднимались, открывая оконные проемы и пропуская свет в здание. Быстрыми, уверенными скачками я поднимался наверх. Этаж за этажом я приближался к своей цели.

Поднявшись наверх, меня встретила глухая тишина. Весь этаж как будто вымер. Врываясь в комнаты и кабинеты, я наткнулся на сплошную пустоту.

– Трусы, я уже пришел к вам! – Кричал я, врываясь из кабинета в кабинет. – Вы не спрячетесь от моего гнева!

Обойдя практически все кабинеты, мне оставался один путь, и он вел в зал собраний. Это была большая аудитория, имевшая вид мансарды.

Встав возле стены, я аккуратно приоткрыл дверь и взял

наизготовку пистолет.

– Заходите, Аксель, мы вас уже заждались. – Эхом раздался голос Уварова.

Полностью открыв дверь, я осторожно прошел внутрь.

Аудитория имела ступенчатую основу. Все места были заняты, зал был набит до отказа. От вида людей создавалось ощущение, будто бы они все уснули. Снизу на сцене стоял стол, за которым сидели все старейшины. У всех, кроме Уварова, который сидел во главе, был такой же спящий вид.

– Здравствуй. Вот ты и добился того, чего так хотел. – Он уверенно сидел, держась не как побежденный, а как победитель. – Чего ты добился своими действиями?

Пока Уваров говорил, я медленно опускался к нему на сцену. Люди, которых я принял за спящих оказались мертвы. Уваров бы оратором, который окружил себя мертвыми слушателями.

– Правды и справедливости. Вы слишком долго прятались за этими стенами, профессор. – С каждым словом я был все ближе и ближе к нему.

– Ты погубил нашу работу. Ты уничтожил наш мир. А ради чего? Ради каких-то людей. Ты оказался чрезвычайно глуп, Аксель, непростительно глуп. – Он встал со своего места. – Ты проиграл в этой войне. Ты думаешь, что ты спаситель и освободитель, но это не так. Другие смотрители городов не допустят и не стерпят твоих действий. За эти годы мы добились таких успехов, мы могли восстановить науку,

создать новый мир.

Праведный гнев вспылал внутри меня. Этот человек осознанно уничтожал и пренебрегал людьми. Вся правящая каста воспринимала людей как расходный материал, и никак иначе.

– Вы бросили простых людей на произвол судьбы. Вы давали им мнимую защиту, а когда они узнавали ваши истинные мотивы, вы делали все, чтобы эта информация не просачивалась дальше стен этого мерзкого здания. – Я опустил оружие. – Сильный всегда должен защищать слабых.

– Ха! – Выкрикнул он. – Мои коллеги не могли допустить, что такой червь как ты будет руководить потомственными учеными и главами города. Поэтому мы все решили покончить с твоим самоуправством. Я не мог не дожидаться тебя. Ты! – Вскинув руку, он указал на меня. – Ты должен был верно служить нам, но вместо этого ты предал! Предал всех нас, предал наше доверие и заботу, а ведь мы приняли тебя, сделали полноправным членом общества.

– Вы сами себя предали. – Мне было искренне жаль ученого, он слишком долго игрался с чужими жизнями, и даже хуже, он не считался с ними. Люди были лишь инструментами, который они использовали для проведения своих экспериментов. – Я дал людям возможность открыто верить. Дал надежду на светлое будущее и цель для существования.

Он сверлил меня взглядом. Он всем своим надменным видом давал понять, что ему плевать на мои слова. Ему все

равно, он гнул свою линию.

Вера – это яд. Своими действиями ты бросаешь людей в пучину хаоса и невежества. Ты не прав и в глубине души ты это знаешь, но не хочешь этого увидеть. Но хватит слов. – Он поднес левую руку к лицу. – Для меня все кончено.

Он проглотил что-то, что положил в рот и рухнул на пол. Я остался совершенно один в помещении, полном мертвецов. Это был конец власти зрителей. Теперь я стал правителем города, и от меня зависела судьба его жителей. Что бы теперь не случилось, пути обратно больше не было. Время перемен пришло.

Зритель не обманул меня, конфликт с остальными городами-крепостями был не за горами. После того, как власть оказалась в моих руках, я первым делом отправил послов в каждый из городов, паломники и священники двинулись практически следом. На моей стороне были люди и вера. Я как мог пытался сохранить ученый блок целым, но народ желал другого, поэтому блок ученых был расформирован и его члены были добавлены и разосланы по остальным частям города. Армия стала основной движущей силой. Военные впервые после войны заняли ведущие позиции у власти. Федор стал новым главнокомандующим, сразу после своего назначения, он разослал отряды и группы поддержки во все фермы, рудодобывающие города и охранные рубежи.

После долгих раздумий и не менее длительных дебатов,

было принято решение разрешить жить в поселениях и городах мутантам и дикарям человеческого происхождения в отдельных кварталах и районах. Все мутанты и дикари, которые не состояли в бандах и рейдерских группировках могли прийти в город и попробовать пройти специальные тесты. Тесты должны были показать, что они не заразны и не несут угрозу жизни и здоровью людей. Конечно, они жили отдельно от обычных людей, но могли приносить помощь, тем самым рассчитывая на защиту и помощь продовольствием.

Первое время многие противились этому, но написанный мной и верховными жрецами эдикт быстро развеял гонения и предрассудки. Мутанты и дикари вскоре доказали, что они полезны для общества. К тому же они жили отдельными общинами и практически не пересекались с людьми.

Вера открыла нам новые горизонты и сплотила до этого разрозненные города и фермы. Вера помогла нам в борьбе с другими городами-цитаделями. Цитадель «А» и цитадель «В» готовились к войне, однако труд отправленных послов и паломников дал свои плоды. Слава о моих деяния и подвигах распространялась быстрее ветра. Тогда главы городов приняли роковое решение, в конечном итоге и загубившее их. Они усилили запрет на поклонение богам и веру в целом. Начались гонения верующих, людей забивали до смерти в подпольных храмах, всех причастных к вере казнили без суда и следствия. В итоге люди восстали и свергли власть.

В цитадель «В» смотрителем поехал Федор, в цитадель

«А» направился волхв Савелис. Его сопровождала целая процессия, множество верующих хотели разделить триумф победы. Город «Патеррат», так в честь верховного Бога была теперь названа цитадель, которая стала твердыней и оплотом веры и философии.

Мое имя было у всех на устах, все касты вознесли меня до сана богоподобного и проводника веры божьей. Я был против, но никто не хотел меня слушать, люди молились богам и даже мне. Все верили в меня, и это тяжелым грузом ложилось на мои плечи.

В течении двух лет мы достигли невиданных успехов. Благодаря мутантам, которые жили в мертвых зонах до того, как им разрешили присоединиться к обычному народу совершались технологические прорывы, были найдены многие артефакты былой цивилизации. Это было как оружие, так и инженерные чертежи, благодаря ним мы смогли найти старые месторождения ресурсов.

Оставшиеся две цитадели, которые поддерживали связь были категорически не согласны с моей политикой и действиями. Они собирали силы и все оставшиеся войска. Большинство жителей покинуло цитадели, жесточайшие репрессии разогнали практически все простое население, огромное количество беженцев говорило о том, что положение городов было критическим. Главы городов объединили силы, они знали, что процесс, который я начал было уже не остановить. Поэтому они были готовы на все, лишь бы не сдавать-

ся. В итоге в один из дней ситуация стала просто тупиковой. Мне было жалко людей, зато враг был готов пожертвовать всем, в том числе ими, лишь бы подорвать новый уклад жизни и отвоевать города обратно под свой гнет.

Ситуация была накалена до предела, и кто знает, чем бы все кончилось, если бы не Кадим.

Я сидел в штабе, окруженный картами и сводками об обстановке в воинственно настроенных городах. Враг постоянно пытался навредить. Множественные стычки и диверсии постоянно происходили на пограничных территориях. Мои думы развеял новый командующий Немеров. Он, постучав в дверь, прошел внутрь.

– Что-то срочное? – Спросил недовольным тоном я.

– Да, сэр. – Он подошел к моему столу. – Один из наших разведчиков из зоны смерти хочет вам что-то рассказать.

Кинув на него удивлённый взгляд, я отложил карту в сторону.

– Что? – Спросил я. – Конкретнее можно?

– Он говорит, что передаст это сообщение лично для вас, без посторонних ушей и глаз.

– Веди его сюда. – Я встал из кресла в ожидании столь наглого разведчика.

Немеров вышел за дверь и кого-то подозвал, после чего вновь вошел уже с высоким мужчиной в сером плаще.

– Ты хотел мне что-то рассказать? – Спросил я разведчика.

Разведчик был похож на обычного человека. То, что он из бывших дикарей говорила его кожа бледно-серого цвета и перламутровые глаза без зрачков.

– Великий, – Говорил он, склонив в почтении голову. – Мы нашли для вас оружие, способное сравнять с землей горы и осушить океаны.

Мои глаза заблестели, мне не терпелось узнать, что это за оружие.

– Веди нас туда. – Сказал я.

Зона смерти была огромной территорией, зараженной химическим и радиоактивным оружием. Обычный человек не протянул бы и дня, поэтому в неё пошел я, Кадим, так звали разведчика, и еще пятеро «новых людей». «Новыми людьми» теперь называли дикарей, так их прозвали волхвы, борясь со старыми предрассудками.

Мы шли неделю по выжженной пустоши, вся это огромная территория была заброшена. По пути нам попадались полностью разрушенные здания и выжженная земля. Часто нам приходилось обходить огромные кратеры, оставленные оружием массового поражения. За все время нашего пути нам не попалось ни единой души. Это на самом деле была мертвая зона во всех отношениях.

То, к чему меня вел Кадим было старой заброшенной военной базой. Каким-то чудом она осталась практически нетронутой.

– Что там? – Показал я в сторону конусообразных зданий,

которые выделялись на общем фоне своими размерами.

Кадим, шедший впереди, развернулся в мою сторону. На его лице была улыбка.

– Там стояли корабли, которые когда-то парили в небе. – Кадим посмотрел на серые облака представляя, как огромные металлические монстры бороздят небо. – И они рабочие.

– Не может этого быть! – Возразил я. – Как ты это понял? Моему удивлению не было предела. Я не мог поверить его словам.

– Они совершенно целые. – Ответил он мне. – Ни один из них не поврежден. Там много снарядов, очень, очень много снарядов и бомб.

Это могло кардинально изменить ход войны и расклад сил в целом.

– А самое главное, что каким-то чудом эта область не пострадала. – Он достал счетчик Гейгера. – Великий, посмотри на прибор.

Быстро взглянув на счетчик, я был поражен. Район был заражен, но доза радиации была не смертельной и практически неопасной для жизни.

– Выдвигаемся! – Приказал я группе.

При подходе к воротам нам также никто не встречался. База, как и районы вокруг была совершенно пустой. Ангары для самолетов стояли вокруг всей базы. В ее центре шла широкая взлетная полоса. Не было похоже, чтобы базу кто-

то пробовал покинуть. Вся территория была нетронута, как будто бы время законсервировало ее.

Пройдя в один из ангаров, перед нами предстал огромный тяжелый бомбардировщик. Краска местами облупилась, но все выглядело намного лучше, чем я ожидал.

Кадим. – Позвал я разведчика.

Он оторвал взгляд от машины и посмотрел на меня. В его глазах читалось возбуждение.

– Можно считать мы уже победили. – Сказал я, выходя из ангара.

У нас получилось окольными путями привезти на базу техников, при этом не облучив их до критических показателей. На базе полным ходом начались работы по восстановлению. Самолеты оказались в хорошем состоянии, и у инженеров получилось их восстановить. Самой большой проблемой было научить людей пилотировать машины. Но и в этом нам повезло, на базе была целая система по обучению пилотов. Несколько месяцев ушло на то, чтобы первая машина взмыла в воздух. Конечно, не обошлось без потерь, одна машина разбилась из-за неисправности, но остальные пилоты прекрасно справились со своими заданиями. Еще через два месяца мы опробовали снаряды и бомбы на одном из пустырей. Результаты оказались намного лучше, чем мы ожидали.

Мои враги не сразу поверили в то, что металлические чудища вновь взмыли в небо. Тогда я решил показать, на что

способны крылатые чудовища. Несколько бомбардировщиков ночью подлетели к цитадели «Г» и сбросили в паре километров от неё бомбы. Земля затряслась, поля объял огненный шторм.

После демонстрации силы в стане врага начался полнейший хаос. Военные и простые люди подняли страшнейшие бунты, города уничтожали сами себя. Нам оставалась только прийти и забрать то, что осталось.

Семь лет спустя после войны воцарился мир на севере. Разрушенные города заново отстроили. Общество окрепло и готовилось покорять новые горизонты. Города ширились, «новые люди» помогли приручить диких животных. Армии, которые все реже использовались по назначению, расчищали новые районы для жизни.

Людская вера в то, что я посланник божий достигла своего апогея и стала панацеей. Даже моё ближайшее окружение поверило в это. Больше всего меня удивил Федор, который не раз говорил, что меня послали людям небеса для спасения человечества. Я не старел, не менялся. Казалось, что десять лет прошли совершенно незаметно, по крайней мере для меня.

Алисия быстро росла и все больше отдалялась от меня. Она не скрывала своих способностей и быстро всему училась. Из маленькой девочки Алисия выросла в прекрасную девушку. Она грезилась о науке, у неё была мечта спасти людей от болезней. Я как мог способствовал этому, при этом

пытаясь не помогать напрямую. Она все еще признавала меня своим отцом, но как правителя не принимала. Мы часто спорили и ругались. Время Алисии создавать семью было не за горами.

Мне было интересно, как живет запад со своей стеной, поэтому я принял решение отправить делегации из послов, священнослужителей и армии для их защиты. Нашей целью было заключение мира и торгового сотрудничества, пришло время стирать вражду. Три месяца от наших гонцов не было никаких вестей.

Те немногие, что вернулись обратно, говорили, что от стены остались лишь руины. Городов вблизи неё тоже не обнаружено, теперь это была одна мёртвая зона.

Это было ужасно, но я не уделил этому должного внимания. Меня занимали вопросы людей и их потребности. Если стены больше не было, это были не мои проблемы.

Все то, чего так хотели зрители понемногу начинало превращаться в реальность. Мы построили цеха, начали производить технику и оборудование, селения больше не нуждались в пище. Все города сплотили свои силы на благо общества и человечества.

Я с Алисией и группой ученых стоял в поле и смотрел за работой комбайна. Новый, только-только из цеха. Он радовал меня как новая игрушка маленького ребенка.

– Мы сделали это. – Я обнял Алисию. – У нас получилось. Она прильнула ко мне.

– Нет, отец. – Она посмотрела мне в глаза. – Это твоя заслуга и ты это прекрасно знаешь.

Восторг переполнял меня. Мне грезилось счастливое и светлое будущее, полное радости и изобилия.

Вечером того же дня мы ехали обратно в цитадель. Все сотрудники научного цеха и цеха сборки, которые ехали с нами, смеялись и радовались. Меня омрачала мысль от того, что Алисии не было рядом. Она не хотела оставаться на ферме больше необходимого, её интересовала только научная деятельность и она уехала раньше с конвоем, перевозящим продовольствие.

Мы резко остановились. Бронированный автобус покачнулся, многие ударились. Водитель что-то кричал в рацию. Открыв дверь, я вышел наружу. То, что я увидел заставило меня пошатнуться.

Вокруг цитадели в небе летали челноки с Эдема. Они вели шквальный огонь по зданиям и стенам города. Десантные крейсеры высаживали отряды «Чистильщиков» и еще каких-то бойцов в силовых бронекостюмах. Город гудел, по вражеским кораблям велся огонь, но пользы от этого не было.

Алисия! Мелькнула мысль у меня в голове.

– Вперед! – Кричал я, садясь обратно в машину. – Вперед!

Машина тронулась. Ворота были разбиты, их взорвали при штурме. Город встречал нас телами убитых и стонами раненых. Большинство раненых были солдаты, но среди них

были и гражданские. Их предсмертные стоны ранили мою душу. Давно забытое прошлое вернулось за мной. То, что я когда-то похоронил в самой глубине своих воспоминаний теперь предстало передо мной во всей красе.

По всему городу верещали серены, оповещавшие население города об эвакуации. Первый круг города полыхал в огне. Мы практически въехали в кольцо второго круга, когда дорогу к нему перекрыли бойцы цитадели.

Бронемашина остановилась, я пулей выскочил и открывшейся двери и бросился бежать в сторону стреляющих людей. Из одного из укрытий ко мне на встречу выбежал Немеров. Командующий войсками города был покрыт сажей и копотью. Амуниция, надетая на нем, была потрепана, левое плечо было прожжено выстрелом из лазерной винтовки. Было видно, что держать автомат обеими руками доставляло ему неудобство из-за раны.

– Где моя дочь? – Спросил я Немерова, когда мы с ним поравнялись.

Он оторопел и на секунду замешкался.

– В лаборатории на одном из этажей шпиля. Но там враги.

– За мной! – Приказал я бойцам, вытаскивая пистолет из кобуры. – Мы выбьем этих ублюдков из нашего города.

Противник закрепился возле жилых комплексов. Главной проблемой было то, что даже с численным преимуществом мы уступали противнику. Они высаживались точно по всему городу, и у них была поддержка с воздуха, это делало по-

ложение тупиковым.

По нам велся плотный заградительный огонь из лазерного и плазменного оружия. Каждую секунду я терял одного из бойцов, тем немногим, кому повезло выжить после попадания энергетического оружия, кричали в агонии.

– Сколько у нас бойцов? – Спросил я Немерова.

Мы сидели за бетонным блоком-перегородкой. Нас прижали огнем из множеств орудий. Враги крепко засели в переходах между зданиями.

– У нас человек семьдесят, может плюс минус десяток. – Он поднял автомат над головой и дал короткую очередь. – В других частях города также ведутся бои. Но мне сложно сказать, сколько у нас всего сил.

Я понимающе кивнул. Надо было что-то срочно решать. Такими темпами нас возьмут в кольцо и попросту уничтожат.

Приподнявшись, я два раза выстрелили по противнику. Пули попали в голову одному из бронированных врагов, и не причинив ему вреда отскочили от обтекаемого шлема. С той же проблемой сталкивались и другие мои солдаты. Наше оружие далеко не с первого раза справлялись с защитой новых отрядов с Эдема.

– Будем пробиваться! – Я подбежал к одному из раненых солдат и забрал из его рук автомат с разгрузкой. – Держись сынок. Мы отомстим за тебя.

– Вперед! – Вскинув автомат на изготовку, я бросился на

врага.

Лучи и сгустки энергии пролетали мимо меня. Время замедлилось, каждая секунда казалась целой вечностью. Следом за мной шли остальные бойцы. Грохот оружия наполнил городской воздух, взрывы гранат обдавали жаром и градом осколков.

Враг не ожидал такой наглости, но не дрогнул. Мой автомат ни на секунду не смолкал. Каждый выстрел находил свою цель. Командир бойцов с Эдема, облаченный в черный силовой доспех, отдавал приказы и стрелял из плазменной винтовки. Наши взгляды столкнулись. Я не мог видеть его лица за шлемом, но знал, что его глаза смотрят в мои.

Он вскинул оружие и несколько пучков плазмы пронеслись мимо меня, не достав тела всего нескольких сантиметров, они лишь слегка опалили форму. Ответный огонь моего автомата не причинил ему вреда, все пули без вреда отскакивали от его доспеха.

До позиций противника оставались считанные метры. Солдаты вокруг меня подняли воинский клич. Мы волной ударили по позиции врага. Началась рукопашная схватка. Враг понял наши намерения и приготовился к обороне.

Подбежав к первому врагу, я подсел под него и обрушил удар своей железной руки в сочленения силовой брони на коленях. Раздался громкий треск ломающейся стали и кости. Враг взвыл от боли и упал как подкошенный на землю. Он попытался навести на меня лазерную винтовку. Отведя

ствол оружия от себя здоровой рукой, я обрушил удар ему в шею. Может быть, их броня и была крепкой, но сочленения пластин не могли выдержать прямого попадания пули и ударов сверхчеловека.

Шум боя заполнил мой разум, на глаза упала кровавая пелена. Стараясь двигаться как тень, я находил новые жертвы. Кровь покрывала меня с ног до головы, я был похож на мясника. Добывая очередного бойца в силовом доспехе, острая боль пронзила мою спину. Крепкая рука развернула меня, еще один удар обрушился на мое лицо.

Передо мной стоял командир вражеский войск. Он был выше на пол головы всех остальных и шире в плечах. Шлем на его голове треснул, показывая бледную кожу, выдавая в нем уроженца Эдема не видевшего дневного света.

– Ты. – Спокойно, как робот, произнес он. – Мы искали тебя.

– Тебе меня не победить! – Я встал с колен и поднялся.

Враг меня не слушал, он что-то сказал в передатчик в шлеме и уверенно двинулся на меня. Он двигался быстрее чем другие, но недостаточно. Отразив его удар рукой, я поднырнул под его руку и нанес удар по бронированному боку. Раздался треск, воин просел и захрипел, но не сдавался. Развернувшись боком, он выстрелил в меня из пистолета, чудом пуля проскочила по касательной, оставив порез на моем плече. Вывернув руку, в которой он держал оружие, я нанес еще один удар железной рукой, нацеленный ему в голову. Он

наклонил голову, и только это спасло его от неминуемой гибели. Шлем тресну пополам, отлетев в разные стороны.

Увидев лицо под шлемом, я оторопел. Под кровавой маской можно было разглядеть черты лица до ужаса напоминавшие мои собственные. Лишь форма головы и небольшие отклонения говорили о том, что это не я.

– Кто ты? – Я отошел от противника. Его левая рука непослушной плетью свисала вдоль туловища. Правой рукой он держался за раненый бок.

На его лице не было никаких эмоций, оно напоминало маску.

– Я объект 178-4. – Моя копия двинулась на меня. – Мы прибыли вернуть тебя домой 57-ой. Ты не скроешься от нас.

Сжав кулаки, я набросился на него. Мои руки превратились в молоты. Удар за ударом обрушивались на лицо столь похожее на мое собственное. Пелена гнева застлала мои глаза. Я бил до тех пор, пока голова моего противника не превратилась в кашу из кости и крови.

Вокруг меня бушевала бойня. Солдаты цитадели добивали оставшихся в живых захватчиков из Эдема. Вся улица была застлана трупами защитников города и нападавших. Раненные кричали и пытались отползти от поля боя, те кто не мог уползти лежали на месте и кричали.

Я искал взглядом командующего в надежде, что он жив, когда раздалась серия взрывов. Земля под ногами затряслась. Громоподобный грохот звенел в ушах затмевая все

остальные звуки. Взрыв раздался в стороне расположения шпиля. Бросив взгляд в его сторону, я увидел как черный, густой и едкий дым поднимался в небо. Несколько челноков кружили вдоль шпиля, десант на тросах спускался в пробоины в здании.

– Это конец? – Вопрос Немерова застал меня врасплох. Он подошел ко мне сзади.

Командир войск цитадели был с ног до головы в крови, его мужественное лицо было навсегда испорчено глубокой бороздой, оставленной чем-то острым. Порез начинался со лба и заканчивался на скуле, деля лицо по вертикали. Его правый глаз был выбит. Тело также пострадало во время боя, множество мелких ранений покрывали все его тело, но ни одно из них не было тяжелым.

– Не знаю, – Ответил я – больше ничего не знаю. Но это не повод для того, чтобы сложить руки и сдаться.

Командующий выстроился по струнке, в его левом глазу читалась решимость.

– Ваши приказы, Великий? – Он ждал моего решения.

У меня не оставалось другого выбора, как собрать оставшиеся силы и двигаться в направлении шпиля. Выйдя по рации на остальные отделения, оставшиеся у нас в распоряжении, мы выдвинулись в путь. К моему удивлению на пути к шпилю нам не встречались противники, враг сосредоточил все свои силы в нем.

Город получил колоссальные повреждения, целые квар-

талы были объяты огнем. Эхом раздавались звуки далекой стрельбы и крики раненых.

Мы подходили к последнему кольцу города, ведущему к шпилью. Стены, отделяющие последние кварталы города были частично разрушены. Вместо ворот главного входа зияла огромная расплавленная дыра.

Возле входа стояли бойцы цитадели. Все они были потрепаны, многие были перевязаны. Белые бинты их повязок уже пропитались кровью. Солдаты были уставшими, но решительно настроенными. Мои люди больше не были похожи на войско, которое они когда-то из себя представляли. Несколько командиров подразделений стояли немного в стороне от остальных.

– Все готово, Великий, прикажете выступать? – Отрапортовал мне полковник Васильев, командир разведчиков цитадели, когда мы подошли к ним. Он был невысокого роста и коренастым. Мне всегда нравились храбрые и бескомпромиссные люди вроде него.

– Сколько удалось собрать людей? – Задал ему вопрос я.

– Я привел пол роты разведчиков, где-то пятьдесят человек. Майор Бывалый привел с собой двадцать бойцов охраны периметра, еще с двадцать солдат мы подобрали по пути сюда.

– С тем что осталось у нас получается немногим больше стони. – Я почесал затылок. – Раньше этого хватило бы на не большую войну, но учитывая специфику нашего врага это

совсем не много.

– И что мы будем делать? – Озвучил вопрос Немеров.

Я обвел всех взглядом.

– Мы разделимся, и будем нападать волной.

Непонимающие взгляды уставились на меня.

– Атакуем, отступаем и вновь атакуем. Конечно, на долго нас не хватит, поэтому Васильев, – Я указал на полковника. – Вы возьмете с собой тридцать человек и атакуете силы противника. После того, как завяжется бой вы отступите на заранее подготовленные позиции майора Бывалого с его бойцами из охраны и оставшимися с ним людьми. Я и командующий Немеров обойдем врага с фланга и будем ждать вашего наступления, после того, как вы отведете основные силы на себя, мы выдвинемся к врагу с тыла. Вопросы, предложения?

Вопросов ни у кого не возникло, и мы выдвинулись.

Последнее кольцо города, которое вело к шпилью, пострадало больше всего. Практически все здания подверглись обстрелу и бомбардировкам. Клубы густого черного дыма из разрушенных зданий и секций затмевали небо. Если город удастся отбить, на его восстановление уйдут годы.

Мы вышли на позицию и ждали сигнала к началу атаки. Все были уставшими и держались только на безудержном гневе к захватчикам. К счастью, ждать долго не пришлось, хоть весь город и был погружен в хаос боев, яростную и интенсивную перестрелку было отчетливо слышно с наших по-

зиций.

– Вперед, вперед! – Скомандовал Немеров своим бойцам увидев, как я ринулся вперед.

План сработал, основные силы противника направились к месту боя, оставив тыловой подход к шпилью менее защищённым. Я старался двигаться как можно быстрее и не заметил, как сильно от меня отстали остальные бойцы моего отряда. Пробежав вдоль разрушенных зданий, я подбежал к последнему кольцу обороны. Железобетонная стена была ужасно повреждена. Перед тем как высаживать десанты, штурмовые группы основательно поработали над тем, чтобы стены больше не представлять собой ничего, кроме расплавленных развалин и обвалившихся груд камней. Вбежав в одну из многочисленных трещин, я оказался в внутреннем круге, ведущим к входу в шпиль.

Враг начал окапываться в месте высадки. Севшие челноки превратились в укрепленные боевые позиции, ошестинившись бортовыми пулеметами и пушками. Несколько стен на первом этаже были аккуратно взорваны и превращены в боевые позиции. Несколько челноков зависли над верхними этажами шпиля, высаживая бойцов внутрь. Пара огромных птицеподобных шаттлов кружили вдоль всего города, выпуская ракеты и тяжелые снаряды из-под секций на своем бронированном брюхе.

Один из солдат Эдема увидев меня попытался что-то выкрикнуть, но не успел. Три пули, выпущенные мной, проби-

ли шлем, превратив его голову в кровавое месиво. Отточенными движениями я вскинул винтовку и открыл огонь короткими очередями, стараясь как можно экономнее расходовать боекомплект. Продвигаться было тяжело, огонь из тяжелых орудий прижал меня к стене бойницы одной из разрушенной зенитной турели.

Я вжался в бетон, собираясь с духом для нового рывка. Почувствовав, что бетон перестал дрожать, я поднял взгляд и увидел мою группу во главе с Немеровым, они выбежали из проемов в стене. Шквал огня и пламени захлестнул все окружающее пространство. Дым и пыль создавали плотную завесу, которая скрывала под своим покровом как нападающих, так и защищающихся.

Нападение захлебнулось, когда несколько шаттлов нависли над нами и открыли плотный заградительный огонь. Стоны и крики смешались, люди в ужасе начали отступать, пытаясь спастись от неминуемой гибели.

Резко пушки и орудия затихли, лишь редкие выстрелы с нашей стороны разрушали искусственную, натянутую тишину. Люди, пользуясь передышкой пытались перегруппироваться, оттаскивали раненых или занимали более удобные позиции для стрельбы. Остатки наших сил выглядели жалко на фоне, хоть и потрепанных, но свежих сил противника.

– Люди Земли, нас не интересуют ваши жалкие жизни! – Раздался сухой, грубый голос сразу из нескольких динамиков, встроенных в корпуса шаттлов. – Нам нужно то, что при-

надлежит нам по праву. Объект 57, ты не сможешь скрыться от нас или сбежать. Все, что тебе дорого будет уничтожено и предано огню. Вся верхушка вашей власти у нас в руках. – В динамиках раздались голоса людей которых захватили в шпиле. Среди них был слышен голос Алисии.

– Нет! – Воскликнул я. – Нет...

Шатаясь, в бреду боли и горечи, я вышел из-за укрытия, которым мне служили обломки стены. Глаза застлала пелена, я ничего не слышал. Я просто шел вперед навстречу своей судьбе.

Огромный шаттл опустился на лыжные шасси у самого входа в шпиль. Группы бойцов с Эдема окружила его в оборонительном кольце. Нижняя часть медленно опустилась и из неё вышли штурмовики, закованные в громоздкую броню, следом за ними шли пленные. Людей заковали в огромные ошейники, скрепленные между собой силовыми кабелями. Но среди них не было Алисии, её последней вынесли на руках двое штурмовиков, на голове у неё было надето устройство похожее на шлем с множеством проводов и трубок.

Как только я её увидел, сердца мои забились в бешеном ритме, глаза застлала ярость. Ринувшись вперед, я не смог преодолеть и сотни метров. Впереди идущие штурмовики скинули пластиковые винтовки и открыли огонь. Вместо пуль и лучей, в мою сторону летел рой игл, скорость их была настолько колоссальной, что их было абсолютно не видно, слышался лишь их тонкий свист.

Ка только первые иглы настигли меня, тело обожгло, они прошивали моё тело как бумагу. Каждая точка, куда входил стержень разрывала не выносимая боль, которая парализовала все тело. Боль была настолько колоссальной и всеобъемлющей, что парализовало нервную систему. Издав крик, я рухнул на землю, все мое тело билось в судорогах. Я видел Алисию, когда разум мой помутнел и потух.

– Первый второму, первый второму.

– Второй на связи. Крепи груз и проходите дальше.

Голоса штурмовиков как нарастающее эхо настигли меня из глубин подсознания. Какое-то время я не мог понять где я и что со мной произошло, однако это длилось не долго. Глаза не хотели открываться, а в голове зудела лишь одна мысль “Весь мой мир, мир, который я отвоевал у жестокого и беспощадного существования рухнул. У меня вновь забрали все: мечты, возможности и самых дорогих и любимых людей.»

– Тринадцатый на связи.

– Держите груз крепко, он опасен и представляет угрозу!

Меня бросили на пол, по которому проходил конвейер, на другой стороне меня вновь подобрали две пары рук и потащили дальше.

Я был связан по рукам и ногам, все тело занемело и только-только начинало отходить от транквилизаторов и ядов, которыми были смазаны иглы.

– В лабораторию его. – Скомандовал уставший и слегка хрипловатый голос. – Несите, не бойтесь, он не так опасен, каким может показаться.

Несколько человек присоединились к конвою и шли спереди и сзади нас. Несколько раз конвоиры, которые меня несли менялись. За нами то раскрывались, то закрывались автоматические двери.

– Кладите на стол! – Скомандовал властный голос, после чего меня бросили на металлическую кушетку. Не прошло и минуты, как несколько пар рук практически синхронно начали закреплять крепежи, приковывая меня к кушетке.

Хотя мои мысли и сознание вернулись ко мне, тело до сих пор отказывалось отзываться на команды. Но чувствительность постепенно начинала возвращаться, и я стал чувствовать кончики пальцев рук и ног.

– Все свободны. – Приказал властный и до жути знакомый голос. – Персонал попрошу остаться на местах.

Через несколько секунд в помещении стало заметно тише. Я не мог открыть глаза, но отчётливо ощущал, что в комнате помимо меня и человека, отдававшего приказы, было еще как минимум трое.

– Вот и настал момент нашей встречи, Объект 57. – Главный наклонился ко мне и продолжил шептать на ухо. – Нам пришлось долго и упорно потрудиться, чтобы наконец-то вернуть тебя в домашнее лоно.

Рука в медицинской перчатке сжала волосы на моей голо-

ве и резко дёрнула.

– Ты не поверишь, – продолжил шептать голос. – но после тебя никто больше не выдержал полный комплекс перерождения. Все наши попытки оказались тщетными. И знаешь, что самое интересное? Нам больше не нужны испытания, нам нужен только твой генный материал.

– Подготовить объект к извлечению. – Сразу после прозвучавших приказов механизмы зажужжали, и кушетка стала переворачиваться, через несколько секунд я уже лежал лицом вниз.

Старый, забытый и погребенный временем страх вновь вспылал в моей душе. Он сковал мое сердце и душу. Я не думал, что когда-нибудь еще мне придется переживать подобные муки.

Я хотел попытаться вырваться, хотел кричать и брыкаться. Мне нужно было любой ценой избежать грядущие пытки и издевательства. Переборов боль, с трудом у меня получилось открыть глаза. Я находился в одной из тех комнат, где еще в детстве над моим телом ставили опыты. Фантомные боли яркими вспышками пронзали моё тело. Страдальческий, хриплый стон вырвался из моего горла.

– Ооо... Не бойся. – Человек со знакомым голосом вновь склонился и мне удалось рассмотреть его лицо, я вспомнил его. Одну часть лица затянул чудовищный шрам, навсегда изуродовав лицо доктора. Именно от него я когда-то сбежал, и теперь настал мой час расплаты.

– Будет не больно. – Его изуродованное лицо расплылось в улыбке. – Будет очень, очень больно. Я тебе это гарантирую.

После его слов зажужжали сверла и впились в моё тело. После колоссальных мук мой разум ушел в небытие. Страшные, бесчеловечные пытки продолжались одна за одной. Вспышки боли, кровь и пустота стали моими верными спутниками. Изредка мне задавали вопросы, в ответ на которые я мог лишь мычать. Моему телу не давали отдыха или передышки.

Надежда, что это такое? Я задавал себе этот вопрос в редкие минуты отдыха, пока охранники переносили меня на другие столы. Зачем люди борются? Зачем живут в вечных страданиях? – Фиксаторы и крепления вновь вдавили меня в ложе для испытаний. – Ради чего человек столько пережил за века своего существования? Сколько раз он был на грани вымирания? Ради чего он боролся, ради чего не сдавался? – Вновь загудела аппаратура, иглы медленно впились в моё тело. Боль была настолько сильной, что хотелось задушить себя, разбить голову о стену, лишь бы прекратить это. – Ради чего мы боремся? Что является той движущей силой, что толкает нас вперед?

Иглы все глубже и глубже впились в тело и начинали вращаться.

– Зло. Я верю в зло, многие даже служат инструментами зла. Его нельзя потрогать, но можно увидеть и почувствовать. Зло – не что-то аморфное, оно живет в человеке и дает

свои ростки. Но есть и добро... Любовь, любовь и добро, оно сильнее зла.

Перед глазами всплыли воспоминания об Алисии и Джейн. Их улыбки и счастливые глаза. Передо мной стояла Джейн, весь мир замер. Резко она развернулась ко мне лицом.

– Аксель, не сдавайся. – Она сказала мне еле слышным голосом, казалось, он раздаётся откуда-то издалека. Она с надеждой смотрела на меня, с её лица стекали слезы. – Борись!

Меня как будто окатили ледяной водой, создавалось ощущение, что в моё тело влили океан свежих сил. Я напряг все тело, мышцы и сухожилия натянулись как струна, я чувствовал, как гнутся иглы в моём теле, не выдерживая нагрузки.

– Что случилось? – Крикнул один из докторов, сидящих у мониторов.

Один из крепежей, сковывающий руку лопнул, дав свободу моей руке.

– Держите его! Держите! – Кричали ученые.

Но было уже поздно. К тому моменту, когда подросла охрана, я освободил вторую руку. Шум вокруг меня нарастал. Один из докторов бросился на меня. Целой рукой я схватился за обломок иглы, торчавший из плеча. Молниеносное движение и мужчина встретил свою смерть. Обломок легко вошел в глаз и пробил череп, раздался хруст ломающейся кости. Обмякшее тело послужило прикрытием от нескольких выстрелов со стороны охранников. К тому мо-

менту, когда я встал на ноги, в комнату вбежало по меньшей мере семь человек охраны.

Быстрым движением я подскочил к столу и устранил еще двоих докторов, после чего бросился на охрану. Кровавая пелена застлала мне глаза. Удары замещали один другой, четкие и быстрые движения лишали людей жизни. Минута и все кончилось. Мои плечи вздымались в такт дыханию, тишину прерывал гул аппаратуры, которая все еще работала в холостую.

Раны, оставленные иглами все ещё кровоточили, по всему телу выступали кровавые пятнышки, солено-металлический привкус заполнил рот. Голова все еще раскалывалась от боли, но теперь у меня была цель.

Забрав оружие у охранников, я вышел в коридор. Бело-снежный свет от ламп на потолке делал обстановку нереальной. Передо мной была масса дверей и переходов, я выдвинулся наугад.

То, о чем я не мог мечтать много лет назад, в далеком детстве, свершилось сейчас. Я заходил в каждую дверь и после меня там оставалось лишь смерть. Ученые, доктора и работники лабораторий, я не щадил никого. Все они были причастны к тому ужасу, что творился здесь.

Выстрел. Раскаленный свинец пробивает одежду и внутренние органы, застревая в мягких тканях спины человека в синей униформе. Выстрел. Пуля попадает ученому в лицо. Раздается треск и чавкающий звук, после чего голова разле-

тается как разбитый об пол фарфор.

Уровень за уровнем, комната за комнатой. Сотни трупов женщин и мужчин, всюду кровь, смерть и месть.

Я опускался все ниже и ниже, комнаты стали походить на бараки, а света становилось все меньше и меньше. Всюду визжали серены и мигали лампы оповещения.

– Вам это не поможет! – Кричал я в коридоры.

Я улыбался. С каждой жизнью, что я забрал мне становилось легче. Это был час моего триумфа, моя месть свершилась. Солдаты, охранники, никто не мог остановить меня. Я был рожден в этих стенах, эти стены и падут от моих рук.

Наконец, я добрался до коридора, ведущего к камерам. Большая часть их пустовала, в некоторых находились запуганные и замученные люди. Дальше других находились особенные камеры для спецзаключенных.

Как только я вступил в одно из таких помещений, то почувствовал приступ паники и страха. Мысли начали путаться, а движения стали заторможенными. Иди становилось тяжело. Перед мной встали воспоминания и образы из прошлого. Медленно, словно аквалангист идущий по морскому дну, я проходил из камеры в камеру. В одной из таких комнат я наконец нашел её.

Алисия была прикована ремнями к кушетке, в самой темной из камер, которую мне доводилось видеть. Казалось, что стены поглощают все светлое. Как только я пересек порог, неведомая сила схватила мой разум в тиски. Пропали все

мысли и чувства, кроме одного – я должен был спасти свою дочь. Мое сердце обливалось кровью при виде её в этом богом проклятом месте.

Аккуратно освободив её от оков и взяв на руки, я медленно побрел к выходу. Скрепя зубами и дрожа всем телом, я медленно, но верно приближался к своей цели. Моё тело отказывалось мне повиноваться, все мои раны открылись и кровоточили.

Как только я вышел из комнаты давление на голову ослабло и мысли пришли в норму, а Алисия открыла глаза.

Как только я увидел её взгляд, меня с невероятной силой вжало в пол. Я стоял на коленях и уже не мог держать Алисию на руках.

– Алисия... – Прохрипел я.

Её затуманенный взгляд прояснился.

– Отец. – Шепотом произнесла она. – Отец.

Она обхватила меня руками за шею. Она рыдала, уткнувшись лицом в мою грудь.

– Где ты был? – Бормотала она про себя. – Что случилось с нами?

– Родная, нет времени все объяснять. – Сказал я, поднимаясь на ноги. – Нам нужно срочно уходить, у нас мало времени.

Я бежал к выходу из лабораторий так быстро, как мог. Наконец мы подошли к выходу из блока.

– Куда мы пойдём? – Дрожащим голосом спросила меня

она.

– Мы идём домой, дорогая. – Я старался покрепче взять дочь. – Но сначала мне нужно закончить одно важное дело. – Мы вышли в Эдем.

Эдем встретил нас пустыми переходами, многие из проходов которых были заварены. Казалось, что весь город вымер, так как нам не попался ни один прохожий или рабочий. Научный блок находился между жилым и верхним уровнем Эдема, но даже это не объясняло куда пропали все его жители.

– Я здесь родился. – Тихо, практически про себя сказал я.

– Я знаю, отец. – Сказала Алисия и посмотрела мне в глаза.

Мы остановились на привал, мне нужно было перевести дух и все как следует обдумать.

– Ты не виноват, что так получилось. – Пыталась успокоить она меня. – Никто не знал, что они смогут тебя найти.

– И все же, они нашли меня. – Я посмотрел в сторону верхнего уровня. – Они смогли найти меня и забрать практически всё, что было мне дорого.

Наступило неловкое молчание, когда никто не знает, что сказать. В такие моменты все слова бессмысленны.

Мы продолжили путь по узким улицам Эдема. Все жилые блоки были заброшены, из-за чего практически полностью отключено освещение. Создавалось впечатление, что

все вокруг бутафорское.

В переходе между двумя уровнями мы остановились. Тут находились челночные доки, но к моему огромному удивлению, ни экипажей, ни рабочих в них не было. Зато стояли челноки и штурмовые корабли. Проверив несколько из них, оказалось, что они полностью рабочие и готовы к эксплуатации.

– Алисия. – Позвал я.

– Да, па. – Она подошла ко мне и подняла на меня свой взгляд. В нем чувствовалась тревога, как будто она знала, что я хочу ей сказать.

– Ты не сможешь пойти со мной туда. – Я перевел взгляд от неё в сторону перехода на верхний уровень. – Я должен сделать это один.

– Но я могу помочь...

– Нет! – Сухо прервал её я. – Ты будешь ждать меня в челноке. Если меня не будет слишком долго, или к тебе придет кто-нибудь, улетай без меня.

–Но...-Она была огорчена моими словами и старалась сдерживать слезы.

– Все будет хорошо. – Я подошел и обнял её. – Не бойся, я должен завершить начатое. Ты должна быть сильной. А теперь хватит лить слезы, пойдем я тебе покажу как запустить челнок.

Показав Алисии как включить автопилот, я оставил её я продолжил свой путь.

Меня сжигало любопытство, я не мог понять куда могли пропасть все жители с нижних уровней. Это была не война и не эпидемия, нет. Случилось что-то такое, что шло вразрез с моим пониманием происходящего.

Верхний Эдем, я так много слышал о нем, но никогда там не был. Все сказки и легенды, что я слышал в юности о нем, оказались не то, что правдой, они не дотягивали до той картины, что предстала передо мной. Все здесь было другим, в каждом предмете и детали читалась роскошь и великолепие. Научный гений и ясность творческого ума создавали поистине неописуемые детали интерьера и декора. Все великие умы человечества, что остались после войны были собраны здесь воедино, в один большой и прекрасно сложенный пазл.

Продвигаясь все глубже, я стал замечать людей в форме. Прекрасные здания были переделаны под военные нужды. Шла глобальная подготовка к чему-то.

Но зачем? Все увиденное мной не сходилось у меня в голове. Людей было слишком много для такого маленького пространства. Верхний Эдем не предназначался для жителей в общем понимании этого слова.

Я достал пистолет и все патроны, что остались у меня после бойни в научном корпусе. Врагов было слишком много и единственным решением было затеряться среди людских потоков. Выловив одного из механиков, я обезвредил его и облачился в его форму. Меня выдавала рука с протезом, которую не стали с меня снимать, однако теперь это было ни-

что иное, как просто кусок железа, прикрепленный к культуре. Бледно-серая форма неудобно сидела на мне, но другого выхода не было.

Мои привычки вора помогли двигаться незамеченным сквозь людские потоки. К моему великому удивлению верхний Эдем был поделен на секции, каждая последующая секция была все меньше и меньше. Меня никто не замечал, солдаты и рабочие ходили занятые своими делами. Среди них были женщины и подростки.

На стенах переходов и зданий висели плакаты, агитирующие к полной мобилизации всех жителей. Картины на них давали ясно понять с кем собирался воевать Эдем, их целью была Земля.

Оценив обстановку, я пришел к выводу, что мне нужно попасть в небольшое куполообразное здание, при своих небольших размерах оно грозно возвышалась над остальными из-за своего расположения. Я был уже у входа, когда завыли сирены и ожили громкоговорители на стенах.

– Братья и сестры! – Властный голос эхом прокатился по уровню. – Один из наших врагов сбежал и напал на научный корпус. Всем, кто не находится на тренировках и постах немедленно направиться туда. Приказываю уничтожить противника. Всем остальным быть бдительным и немедленно докладывать о любой подозрительной личности.

Как только голос затих, из всех домов стали выходить люди. И без того тесные проходы были забиты под завязку. На-

чалась суета и крики команд, что было мне на руку. Я продолжил свой путь.

Вход в куполообразное здание охраняла группа бойцов в бронированных костюмах с тяжелым вооружением. Они были заняты подготовкой к обороне, тяжелые бронированные двери позади них были открыты. Я уверенным шагом устремился ко входу.

– Стой! Куда прёшь? – Окликнул меня один из охранников.

– Нужно проверить систему – Ответил ему я.

Тяжелая лазерная винтовка уперлась мне в грудь.

– Бегом! У тебя пять минут. – Скомандовал он мне.

Как только винтовка опустилась, я побежал внутрь. Мне не верилось в свое везение, и я был рад суматохе. Вбежав в здание, я попытался скрыться в одном из коридоров. Больше не было смысла прятаться или скрываться.

Внутри здание оказалось намного больше, чем снаружи. Переходы были узкими, максимум могли пройти два человека. Большая часть комнат была выделена под казармы и оружейные. Зайдя в одну из оружейных, я стал надевать экипировку.

Шлем и броня сидели на мне как влитые. Вооружение охраны здания поражало своим арсеналом и богатством технологий. Из всего оружия, что было там я взял винтовку, пару пистолетов и связку гранат. Сервоприводы загудели, система оживала и давала мне возможность ощутить всю мощь

инженерной мысли специалистов Эдема.

Я вошел в общий зал оружейной и двинулся вдоль потока людей, направлявшихся к выходу.

– Кто такой? – Спросил боец в силовой броне другого цвета. Если его броня имеет другой цвет, я предположил, что это кто-то из командного состава. Тот, к кому он обратился что-то ответил.

Тем временем я шёл на них, не обращая внимания на проходивших мимо простых солдат. Вскинув винтовку и подойдя к ним практически вплотную, я открыл огонь. Боец в силовой броне со знаками отличия не успел опомниться, когда ствол его винтовки уперся ему в сочленение брони на шее. Резкий гул разгона частиц и пронзенная насквозь голова опрокинулась. Второй попытался вскинуть своё оружие, но несколько точных ударов по голове остановили его рвение.

Я привыкал к новым чувствам и ощущениям, находясь в броне. Визоры в шлеме тускло светились оранжевым светом, подсвечивая мои потенциальные цели. Выйдя на тропу войны во мне вновь проснулось непреодолимое желание убивать. Не прошло и минуты, и вся комната была завалена трупами.

Коридоры были заполнены врагами. Все мои атаки были расчетливы и быстрыми. Я упивался мощью и силой, которой был наделён. Я сносил все на своем пути, словно вихрь. Взрывы, шум оружейной пальбы и мольба о помощи запол-

нили коридоры.

Резкая, яркая вспышка осветила коридор, широкий луч прожег бронепластину на моей груди. Тяжелое лазерное оружие, установленное на треноге, било не щадя никого. Связка активированных гранат полетела в сторону оружия. Две обжигающие вспышки света, заглушенные шлемом, венчали конец существования оружия.

Оплавленный проход еще дымился, когда я прошел мимо. Четверо бойцов выскочили мне навстречу из соседнего прохода. Шквальный огонь обрушился на меня. Скользящие и прямые попадания забарабанили об мою броню. Из-за множеств повреждений линза одного глаза потухла. Приводы и сенсоры работали на пределе своих возможностей.

Подскочив к ближайшему из стреляющих, я схватил его винтовку и дернул на себя. Завязалась борьба. Удары и выстрелы смешались воедино. Обрушив приклад оружия на голову одному из бойцов, мой бок обжег сквозной выстрел. Металлокерамика оплавилась, прилипая к телу. Зайдя ближайшему врагу за спину и используя его как живой щит, я продвинулся вперед. Множество пуль и лучей, сконцентрировано били живой преграде. Бросив умирающее тело, я снял с пояса пистолет. Три точных выстрела и оставшиеся враги рухнули на пол. Добив раненых и забрав их припасы мой путь продолжился.

Костюм ужасно пострадал и было чудом, что он до сих пор кое-как работал. Сервоприводы и искусственные мышцы гу-

дели и шипели. Весь корпус был покрыт трещинами и подпалинами. Шлем пришлось снять, так как он треснул после одного из попаданий. Мой левый глаз ослеп, а левая часть лица была опалена.

Перебарывая боль и усталость, я двигался вперед. К моему удивлению, дальше коридоры и комнаты оказались пусты и наконец я подошел к позолоченным дверям. Вскинув оружие и приготовившись к бою, моему удивлению не было предела, когда двери сами собой отворились, впуская непрошеного гостя внутрь. Как только я переступил порог, двери закрылись.

Я оказался в огромном зале, который был заставлен аппаратурой и устройствами. Стены, непроницаемые снаружи, внутри оказались прозрачными и открывали вид на блоки Эдема и Землю. В центре зала стояло три фигуры, облаченные в широкие балахоны с опущенными на голову капюшонами.

– Вот ты и дошел до нас, 57-ой. Голос был механическим и казалось, что он раздается отовсюду. Троица двинулась ко мне. – Ты оказался напористее, чем мы могли предположить.

Голос начал меняться, каждое слово говорилось разным голосом и с разными интонациями.

– Но зачем? Зачем ты проделал весь этот путь?

Чем ближе они подходили, тем сильнее я ощущал боль от нанесенных мне ран. Правая нога начала кровоточить и перестала ощущаться. Я встал в стойку и вытянул пистолет

перед собой.

– Вы монстры! – Я попытался нажать на курок, но тело отказывалось повиноваться. – Что... Что вы такое?

Вся троица одновременно сняла капюшон с своих голов. Под ними оказались неправильной формы головы, лица было невозможно разглядеть из-за металлических частей, встроенных в них. Волосы им заменяли множество кабелей, которые были подсоединены к затылку и уходили по шее в глубины балахонов.

– Мы – новая ступень эволюции. Мы те, кто будет управлять новым миром. – Существа все ближе приближалась. Только теперь я разглядел, что у них не было ртов, а в местах, где он должен был быть, стояли металлические пластины.

– Ты попытался все испортить! Ты пытался чего-то добиться, но ты оружие и только, средство для достижения цели! – Проревело множество голосов одновременно.

Эти голоса как будто кружили над мной, как рой пчел. От дикой боли я попытался схватиться за голову, но тело парализовало.

– Ты мог бы умереть, но смерть отступала от тебя. Ты – эксперимент, который нужен нам.

Обступив меня, существа скинули балахоны и множество металлических конечностей обхватили моё тело и сжали с невероятной силой. Что-то острое впилося мне в шею. Дикая боль сковала меня, в тело вонзилась тысячи игл.

– Ты...

Мой мир померк, как выкрученная лампочка тухнет без электричества. Ничто, абсолютное ничто обволокло меня. Пустота и боль. Боль в области глаз.

– Открой глаза. – Позвал меня голос, как будто бы из дали. – Давай, не бойся.

И я открыл. Яркий свет ослепил меня, голова сильно кружилась и болела. Меня не покидало странное чувство тревоги и внутренней пустоты.

– Где мы? – Придя в себя и привыкнув к свету, я понял, что нахожусь на огромной поляне. Ей не было ни конца, ни края.

– Аксель. – Сказал мужчина, который стоял поодаль. Он был высокого роста и крепко сложен. На нем были синие джинсы и рубашка в крупную клетку. Седые как снег волосы трепал легкий ветер. – Красивое имя.

– Кто вы? И что вам от меня надо? – Человек подошел ко мне и помог подняться на ноги. – Я умер?

– Давай по порядку. – Начал он, встав в полный рост. – Ты не умер, но скоро умрешь.

Повисла тяжелая пауза, мужчина повернул свое лицо к ветру и глубоко вздохнул.

– Однако ты узнаешь правду и сможешь мне избавить вселенную от моих коллег.

– Коллег? – Удивленно спросил я. – Каких коллег?

– Да. – Резко развернувшись он пошел вдоль высокой травы. – Когда-то давно я и те существа, что ты встретил начали

проект “Перерождение”, мы построили Эдем.

Мы шли по полю, ветер усиливался и шатал ядовито-зеленого цвета траву. Небо над нашей головой было голубым, с белоснежными и напоминающими вату облаками.

– Мне жаль тебя 57-ой. И девочку мне твою тоже жаль. – Он оглянулся на меня. – Алисия, верно?

– Да, Алисия. – Ответил я.

– Эксперименты. – Неизвестный тяжело вздохнул. – Я был против. В начале против диктатуры в Эдеме, потом против опытов. В итоге меня заперли в Сигнатуре, искусственном программном мире, где мы сейчас с тобой и находимся.

– Зачем? – Фантомные боли покрыли все тело, покачнувшись я упал на землю. Зачем все это?

О, Аксель, даже не пытайся понять, что к чему. – Мужчины сел на корточки возле меня. – Власть, всему виной власть и жадность. Эти чувства опьяняют и губят сердца людей. Мы хотели покорить космос, мы хотели вывести людей на новый уровень развития. Такие, как ты должны были бороздить космос и покорять галактику. Новые люди с множеством возможностей, но не тем путем каким мы пошли. Это должно было случиться мирно и добровольно.

Лицо человека скривилось от гримасы разочарования и грусти. Он тяжело выдохнул и с печалью посмотрел на меня.

– Ты должен закончить все это. Но у тебя будет очень мало времени. Я дам тебе возможность отомстить, но боюсь, что сыворотка, введенная тебе в кровь, очень скоро убьет тебя.

Закончи то, что начали мы.

Секунда и я оказался на полу в главном зале верхнего Эдема. Металлические щупальца и конечности отпустили свою хватку. Ощущение было, как будто я находился в воде. Кровь бешеными толчками растекалась по телу, я чувствовал каждый удар сердца.

Медленно, ужасно медленно рука с пистолетом поднялась. Никогда оружие в моих руках не было столь тяжелым.

Бах. Пуля пробила лицевой щиток того, что стоял впереди.

Бах. Дернувшись, откинулся назад тот, что был слева. Изпод обломков черепов вылетали искры вперемешку с электроникой и мозгами.

– Нет, нет! – Завопил последний и бросился бежать к пультам и мониторам. – Он не мог! Он не мог! – Механический голос стал противным и вызвал чувство омерзения.

Пока последний выживший верещал и бил своими конечностями по клавиатурам. Я пытался подняться на ноги. Мои раны больше не затягивались и не заживали, кровь заливала костюм.

– Вы все мертвы! – Выкрикнул я, после чего выпустил все оставшиеся патроны в пистолете в сгорбленные фигуры над пультами. Захрипев помехами и статикой, тело с лязгом рухнуло на пол.

– Как и я – Пронеслось у меня в голове.

Взяв всю взрывчатку и заминировав помещение, я ковы-

ляя покинул главный зал. По всему зданию выла сигнализация и сирены оповещения. Взрыв за спиной сотряс все строение. Густой темный дым застилал глаза. Сразу после этого системы оповещения замигали желтым, был отдан приказ об эвакуации, без главного управления Эдем, потеряв управление начал входить в атмосферу Земли.

Те немногие, кто попался на пути, пытались понять, что происходит. Кто-то кричал, многие, не подчиняясь приказам клонов, начинали давать отпор. Для Эдема все было кончено.

Я шел как призрак среди них. Никто не обращал на истекающего кровью человека свое внимание. Приводы брони хрипели, ноги нехотя плелись.

Алисия. С одной единственной мыслью я шел вперед и боролся с непослушным телом, которое отказывалось больше работать.

В ангаре было людно. В океане хаоса и анархии плюнувшие на дисциплину люди пытались пробиться к челнокам. Всюду были слышны крики и звуки борьбы. Мне оставалось всего пара шагов до челнока, но что-то хрустнуло, и я как подкошенный рухнул. Веки наливались свинцом. Я готовился принять свою смерть, когда чьи-то руки подняли мое тело. Оставшийся целый глаз с трудом открылся.

– Алисия, это ты? – Я ничего не мог увидеть. Голос хрипел.

– Отец, что с тобой случилось? – Я слышал, как она ры-

дает. Её руки пытались освободить мое тело от бремени костюма.

– Улетай, быстро... – Я не видел мир вокруг и плохо ориентировался в пространстве, но услышал, как она завозилась. – Там панель...

Язык свело судорогой, а челюсть онемела.

– Отец! Отец! – Кричала мне дочь.

Последним, что я чувствовал была вибрация от только загудевших двигателей, челнок качнулся, отталкиваясь от палубы. Кровь толчками выходила из множества ран, заливая пол челнока кровью.

Впервые в жизни я успокоился. Моей семье и моим людям больше не угрожала опасность в виде Эдема. Моя дочь добьется успехов, люди, с которыми я жил смогут отстроить города и поднять на ноги свою цивилизацию. Меня грело одно: я смог доказать себе, что я не просто оружие и не чудовище. Не важно из какой ты касты и какая вера у твоего народа. Всегда нужно стремиться быть человеком. Всегда. Несмотря ни на что!

Руки Алисии были в крови. Она прижимала голову своего отца к груди. – В этот раз он не выживет. – Говорила она себе.

Горькие слезы текли по её щекам и падали на изувеченную голову Аксея. Все его тело было изуродовано, а лицо

было практически невозможно узнать. Расплавленная броня слиплась с телом и не хотела сниматься. На его лице застыла еле видная улыбка. В последние свои секунды, он был счастлив.

В это время разваливающийся на части Эдем на полной скорости входили в атмосферу планеты. Яркие вспышки освещали внутренности челнока сквозь лобовое стекло кабины. Мелкие части корабля сгорали в атмосфере, а обугленные остатки напоминали летящий по ветру пепел. Пепел, вот все что осталось от последней колыбели спасения человечества.